

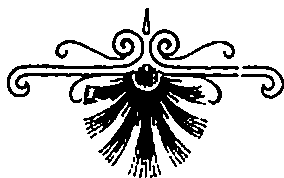
ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1915 г.

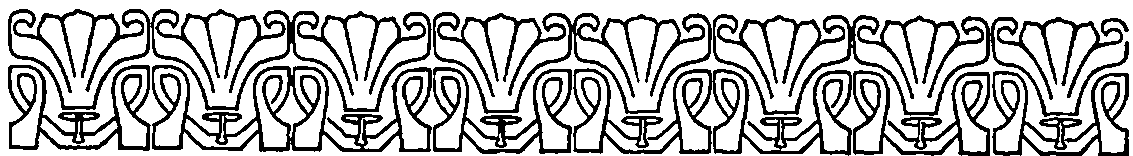
Т. I.

(№№ 1—6).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, домъ № 2.
1915.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Т. I. №№ журнала 1—6.

За 1915 годъ.

Воззваніе къ Харьковской православной паствѣ. **Антонія Архіепископа Харьковскаго**, стр. I—IV.

Устройство и управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. **Проф.-Прот. Т. И. Буткевича**, стр. 1—23, 127—155, 281—308, 576—595, 715—751.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**, стр. 24—39, 156—182, 309—322, 596—623, 752—779.

Буковинскіе очерки. **И. С. Продана**, стр. 59—82.

Православно-христіанская теософія. **Свящ. Николая Ремизова**, стр. 40—58, 183—204, 323—347, 624—636, 780—787.

Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни. **Прот. Д. Попова**, стр. 55—70, 71—86, 87—102, 103—118.

Галлюцинаціи и религіозныя видѣнія. **С. Голощапова**, стр. 205—240.

Архипастырское посланіе. **Архіепископа Антонія**, стр. I—IV, 711—714,

Религія радости и религія страданія. **В. Тихомирова**, стр. 348—363, 788—810.

Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. **Н. М. Гальковскаго**, стр. 364—382, 492—508, 811—832.

Общія свѣдѣнія о народахъ славянскаго племени и частныя о южныхъ славянахъ—болгарахъ и сербахъ. П. І. П., стр. 415—433, 561—575.

О катехизисѣ англиканскаго вѣроисповѣданія. Свящ. **Михаила Степанова**, стр. 434—450.

Переписка съ представителями Епископальной Церкви въ Америкѣ. **Архіепископа Антонія**, стр. 475—491.

Общечеловѣческая и христіанская гимнастика тѣла и духа. Свящ. **Д. Ромашнова**, стр. 475—491.

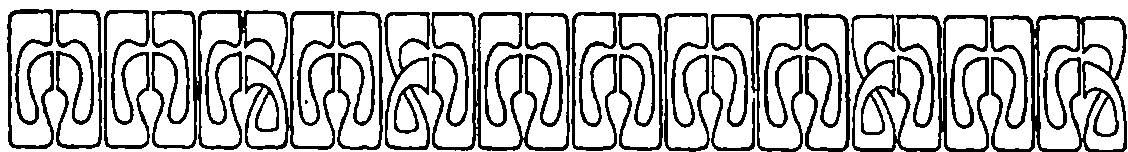
Богослужебныя распоряженія. **Высокопреосвященнаго Антонія**, стр. 547—552.

Слово во вторую Пассію. Свящ. **І. Филевскаго**, стр. 553—560.

Христіанскіе агапы или вечера любви въ Апостольскій вѣкъ. **С. Самарцева**, стр. 637—675.

„Современное механическое міровоззрѣніе и доказательство существованія Божія“. **И. Подлуцнаго**, стр. 833—840.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 1—6, за 1915 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства, стр. 99.

Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, стр. 99—104.

Рапорты Харьковскаго епархіальнаго миссіонера, стр. 104—106, 387—391, 845.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 106—108, 243—245, 391—394, 516—518, 678—681, 847—849.

Письмо новоназначеннаго священника, стр. 108—109.

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества, стр. 241.

Духовенству Харьковской епархіи, для руководства, стр. 242.

Докладъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Антонію, стр. 242—243.

Присоединеніе къ православію, стр. 245, 678.

Объявленіе, стр. 245.

Указы Его Императорскаго Величества, стр. 383—384, 675—676.

Воззваніе и правила Вербнаго сбора, стр. 384—386.

Благодарность отъ Его Высокопреосвященства, стр. 386.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 386—387.

Воззваніе, стр. 509—511.

Отъ Комитета Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года, стр. 511—512.

Духовенству Харьковской епархіи, стр. 512—513.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, стр. 514.

Не читайте суевѣрной и еретической молитвы, стр. 514.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіального женскаго училища, стр. 519—530, 682—690.

Высочайшая телеграмма.

Къ свѣдѣнію о. о. завѣдующихъ церковными школами, стр. 676.

Рапортъ Его Высокопреосвященству, стр. 676—677.

Отъ Правленія Общества вспомоцествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 690—692.

Отъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ, стр. 841.

Отъ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, стр. 842—843.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Харьковскаго Антонія, стр. 844—845.

Рапортъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, стр. 845.

Отъ правленія Сумскаго духовнаго училища, стр. 846.

Протоколъ, стр. 846—847.

Списокъ пожертвованій на лазаретъ Харьковскаго епархіального духовенства, стр. 849—852.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержания и другія.

Профессоръ-Протоіерей Н. С. Стеллецкій. Проф. І. А. Бродовича, стр. 109—120.

Воля царя и народа. А. Буракина, стр. 246—251.

Календарь престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи, стр. 252—267.

Харьковское законоучительское братство. С. І. А., стр. 394—399.

Баптисты и война. А. Бушева, стр. 399—407.

За что мы воюемъ? стр. 530—535.

Какъ одинъ изъ нашихъ священниковъ ѣздилъ навѣститъ своихъ прихожанъ на передовыя позиціи. **Свящ. М. Несвѣдова**, стр. 692—701.

Всемирная искупительная жертва Божія и наши искупительныя жертвы человѣческія. **Свящ. Д. Ромашкова**, стр. 853—859.

III.

Епархіальная хроника.

Епархіальная хроника, стр. 120—121.

Архіерейскія Богослуженія, **Прот. Л. Твердохлѣбова**, стр. 121—122, 407—409, 701—702.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 267—269, 860—863.

30-лѣтній юбилей о. Благодѣянаго 3-го Лебединскаго округа, Харьковской епархіи, стр. 270—273.

Протоіерей о. Максимъ Подлущкій (Некрологъ), **Свящ. М. Попова**, стр. 536—539.

Манифестація воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 703—705.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ Епархіальнаго женскаго училища, стр. 863—864.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Крещеніе китайцевъ, стр. 123.

Богослуженіе на позиціяхъ, стр. 123—124.

Изысканіе средствъ на благоустройство женскихъ духовныхъ училищъ, стр. 273—274.

Правила вступленія въ должность священно-церковнослужителей, стр. 274—275.

Обращеніе Высокопреосвященнаго Евлогія къ галицко-русскому народу, стр. 409—410.

Усиленіе пропаганды сектантства, стр. 410—411.

Внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, стр. 539.

Оскверненіе православныхъ храмовъ, стр. 539—540.

Къ предстоящему прославленію святителя Павла, митрополита Тобольскаго, стр. 706—707.

Непрерывное моленіе о дарованіи побѣды, стр. 864—865.
 Къ прославленію свят. Іоанна, митрополита Тобольскаго,
 стр. 865.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Русскіе воины-проповѣдники православной вѣры, стр.
 124—126.

Библиографическія замѣтки, стр. 126—128, 413—414.

О нашемъ „христолюбивомъ воинствѣ“, стр. 276—279.

Выдающійся примѣръ народной любви къ Царю и
 Родинѣ, стр. 411—412.

Совѣты во время войны, стр. 412—413.

Памяти о. протоіерея Іоанна Іоанновича Левандовскаго,
 стр. 540—548.

Религія и война, стр. 707—709.

Русь, стр. 865—866.

Библиографическая замѣтка, стр. 867—869.

Отдѣльныя приложенія.

Отчетъ Общества вспомошествованія нуждающихся
 воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Отчетъ Палестинскаго Общества.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 1.

ЯНВАРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Воззваніе къ Харьковской православной паствѣ. **Антонія, Архіепископа Харьковскаго** 1—IV
- Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. **Проф.-прот. Т. И. Бутневича** 1— 23
- Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). **Прот.-проф. Н. Стеллецкаго** 24— 39
- Православно-христіанская теософія. **Священ. Николая Ремизова**. 40— 58
- Буковинскіе очерки. **И. С. Продана** 59— 82
- Современное движеніе въ буддизмѣ. **Н. Булгакова** 83— 98
- Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни. (Приложеніе). **Прот. Д. Попова**. 55— 70

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства духовенству Харьковской епархіи. — Журналы съѣзда духовенства Сумскаго Духовнаго училищнаго округа. — Рапортъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, протоіерей Константина Селивановскаго, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому. — Епархіальныя извѣщенія. — Шельмо повоназначеннаго священника с. Городного (22 декабря 1914 года). — II. Профессоръ-протоіерей Н. Стеллецкій (по поводу исполнившагося 25-лѣтія его дѣятельности). *Проф. Г. А. Брововичи*. — Епархіальная хроника. — Меоепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. — (Стр. 99—128).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-настырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. **ЦѢНА** за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

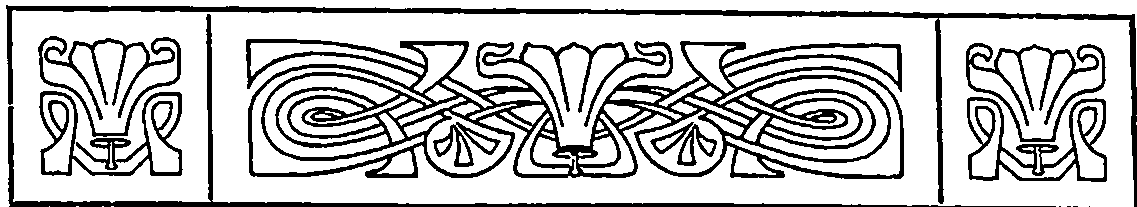
Пістєтє вѡдѡмєв.

Вѣрѡю разумѣвєємъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толмачъ.

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности *).

ВВЕДЕНІЕ.

1. Католичество, какъ моральная сила въ жизни человѣчества. Изученіе устройства и управленія римско-католической церкви представляетъ болѣе, чѣмъ только академическій интересъ. Католичество есть великая моральная сила, съ обширнымъ кругомъ того или иного воздѣйствія на разныя стороны духовной жизни человѣчества, съ вліяніемъ сильнымъ и во многихъ отношеніяхъ почти непреодолимымъ, съ дѣятельностью, часто оцѣниваемою противорѣчиво. Мы говоримъ не объ историческомъ значеніи римско-католической церкви, не о среднихъ вѣкахъ, представляющихъ золотое время этой церкви, когда ея вліяніе охватывало всѣ стороны жизни европейскихъ народовъ,—ихъ науку, лите-

*) Изъ лекцій по церковному праву. При составленіи ихъ источниками и пособіями служили: 1. Архивъ Духовныхъ Дѣлъ Департамента иностранныхъ исповѣданій; 2. Первое Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи (отъ 1649 г. по 12 Декабря 1825 г. №№ 1—30.600). 3. Второе Полное Собраніе Законовъ (съ 12 Декабря 1825 г. по 1 Марта 1881 г., №№ 1—61.928; 55 томовъ); 4. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи; 5. Д. А. Толстого „Римскій Католицизмъ въ Россіи“. 2 ч., СПб., 1878, 6. Кузнецовъ, Управление дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи, Ярославль, 1898; 7. Курсы по церковному праву Никодима, Павлова, Суворова, Горчакова и Бердникова; 8. Ульрихъ Штутцъ, Церковное Право, перев. Темниковскаго, 1905; 9. Eichhorn, Grundsätze des Kirchenrechts des katholischen und evangelischen Religionspartei in Deutschland, Gottingen, 1831; 10. Ferdinand Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. 13-te Ausg., Bonn, 1861; 11. Lec-

ратуру, законодательство, строй семьи, общества и государства,—мы говоримъ о ея настоящемъ. Лютеръ нанесъ католичеству сильный ударъ; но этотъ ударъ не сломилъ силы католической энергіи, онъ лишь толкнулъ ее по новому направленію, пробудилъ ее отъ дремоты и въ лицѣ іезуитовъ оживилъ ея дѣятельность. То же нужно сказать и о невѣрїи XVIII вѣка, закончившемся рядомъ революціонныхъ переворотовъ и породившемъ въ Европѣ крайнюю враждебность къ католичеству. Отнятіе у папы свѣтской власти и церковной области въ 1870 году, майскіе нѣмецкіе законы 1875 года, Гарібальди и Бисмаркъ, такъ же, какъ Лютеръ и Вольтеръ, не парализовали римско-католической церкви ни въ количественномъ, ни въ моральномъ отношеніяхъ. Католическая церковь, по прежнему, все еще остается могучею силою, которой игнорировать безнаказанно нельзя.

По даннымъ 1910-го года, въ Европѣ католическая церковь имѣетъ еще цѣлыхъ 178¹/₂ милліоновъ своихъ послѣдователей (православная церковь—103¹/₂ милліона, протестанство—98 милліоновъ). Эти милліоны, сами по себѣ, побуждаютъ насъ поставить рядъ вопросовъ: какова духовная жизнь нынѣшнихъ католиковъ? Каковы ихъ идеалы, цѣли, стремленія, задачи? Какимъ характеромъ отличается устройство ихъ общества или церкви? Каково ея управленіе?

Потерявъ около 30 милліоновъ своихъ членовъ, ушедшихъ за Лютеромъ и другими вожаками протестантскаго движенія въ Европѣ, католическая церковь рѣшила пополнить свою убыль новыми послѣдователями, прїобрѣтенными въ другихъ частяхъ земного шара: при помощи іезуитовъ

tor, Die katholische Kirche unseres Zeit, 1899; 12. Grundkötter B. H., Die Verfassung der Kirche, Münster, 1871; 13. Vering Fr., Lehrbuch de kathol. und protest. Kirchenrechts, Freiburg, 1872; 14. Dr. Isidor Silbernagl, Lehrbuch des kathol. Kirchenrechts, Regensburg, 1880; 15. Philips, Kirchenrecht, 1851; 16. Hüffer H., Geschichte des kathol. Kirchenrechts, Münster, 1867; 17. Hinschius, Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten (въ 6-ти томахъ) 1869—1897; 18. Langen, Geschichte der römische Kirche, 1881; 18. Heimbucher, Die Orden und Kongregationen der kathol. Kirche, 1896—1897; 20. Braunsberger, Rückblick auf das katholische Ordenswesen im XIX Jahrhundert, 1901. 21. Lector, L'élection papale, 1896. Наконецъ, обильный матеріалъ представляютъ каноническіе сборники католической церкви, и въ особенности „Правила (Regula) апостольской канцеляріи“. Другія пособія будутъ отмѣчаемы въ текотъ, въ подробныхъ примѣчаніяхъ.

и цѣлаго ряда другихъ подобныхъ орденовъ и организацій она широко забросила сѣть своей миссіонерской дѣятельности. 27-го марта 1908 года въ своемъ докладѣ, прочитанномъ въ засѣданіи Особаго по миссіонерскимъ дѣламъ Совѣщанія при Св. Синодѣ—„О миссіи католической и протестантской“,—составленномъ нами на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, мы уже имѣли случай съ достаточною обстоятельностью говорить объ этой дѣятельности. Здѣсь мы не будемъ повторять сказаннаго тогда (нашъ докладъ былъ напечатанъ отдѣльною брошюрою); но вотъ въ какомъ видѣ, по свѣдѣніямъ 1906 года представляется общее положеніе католической миссіи: а, въ *Азии*: миссіонерскихъ становъ—1938, миссіонеровъ—патеровъ—3758 (въ томъ числѣ европейцевъ—2359 и туземцевъ—1399), миссіонерскихъ школъ—8362, учащихся въ нихъ—509.341, церквей и капеллъ 6.967, миссіонерскихъ пастырскихъ семинарій—79, учащихся въ нихъ 1630, коллегіумовъ—79, живущихъ въ нихъ—5326, сиротскихъ домовъ—783, живущихъ въ нихъ—2.069.300, госпиталей и больницъ—406, сестеръ, ухаживающихъ за больными—2.034, орденскихъ братьевъ (монаховъ—миссіонеровъ)—702, орденскихъ сестеръ—983, обращенныхъ изъ язычества туземцевъ—10.062.763; б, въ *Африкѣ*: миссіонерскихъ становъ—328, патеровъ—миссіонеровъ—833 (въ томъ числѣ туземцевъ только—13), орденскихъ братьевъ—796, орденскихъ сестеръ—927, школъ—1382, учащихся—181.105 (въ томъ числѣ дѣвочекъ—80.981), обращенныхъ изъ язычества на лицо—242.136; в, въ *Америкѣ* (сѣверной и южной, вмѣстѣ съ Мексикою, Антильскими островами, Гренадою, Тобаго, Тринидадомъ, Гвіаною и Патагоніею): миссіонерскихъ становъ—426, патеровъ-миссіонеровъ—618, орденскихъ братьевъ—442, орденскихъ сестеръ—910, школъ—366, учащихся—15.622, обращенныхъ изъ язычества на лицо—23.797.623; наконецъ, г, въ *Австраліи* и на островахъ Океаніи: миссіонерскихъ становъ—211, патеровъ-миссіонеровъ—271, орденскихъ братьевъ—246, орденскихъ сестеръ—431, школъ—429, учащихся 21.724, обращенныхъ изъ язычества на лицо—162.040.—Церковь, способная развить своими внутренними силами такую обширную и значительную (можно сказать: міровую) миссіонерскую дѣятельность не можетъ не быть предметомъ научнаго изслѣдованія со стороны ея внут-

ренняго устройства и управленія, въ смыслѣ ознакомленія съ ея каноническими основами. При этомъ нельзя отрицать и того сильнаго, часто неотразимаго вліянія, которое обычно производится католическимъ духовенствомъ какъ на отдѣльныхъ лицъ, такъ и на общество, и даже цѣлыя страны. Мы пока не будемъ говорить о нравственномъ достоинствѣ средствъ, коими пріобрѣтается это вліяніе, но считаемъ достаточнымъ указать на поляковъ, чеховъ, хорватовъ, испанцевъ, французовъ и мадьяръ: ихъ исторія и жизнь представляетъ множество фактовъ, подтверждающихъ сказанное нами. Отъ этого вліянія даже высоко-культурные народы и государства освобождаются не безъ упорной борьбы... Чѣмъ же можно объяснить себѣ это могущественное вліяніе католической церкви? Въ чемъ заключается ея сила? Чѣмъ обуславливается ея энергія? Отвѣтъ на эти вопросы, между прочимъ, и составляетъ главный предметъ нашего настоящаго изслѣдованія.

2. *Отношеніе Католической церкви къ Россіи.* Насколько извѣстно исторіи, римско-католическая церковь всячески, не разбираясь въ средствахъ, домогалась того, чтобы обратить русскихъ людей въ число своихъ послѣдователей и подчинить ихъ власти папскаго престола. Въ этомъ направленіи католическая пропаганда была ведена въ Россіи всегда, сплошь до нашего времени, упорно и настойчиво. Впрочемъ, методъ и пріемы римско-католической пропаганды были довольно шаблонны: указывая на могущество и превосходство своей церкви, какъ единой мнимой хранительницы и истолковательницы ученія Божественнаго Откровенія, римско католическіе миссіонеры обыкновенно старались унизить въ глазахъ русскихъ людей греко-восточную Православную Церковь, представляя ее ничтожною, подавленною со стороны свѣтской власти, неспособною ничего добраго дать человѣчеству ни на землѣ, ни на небѣ, еретическою схизмою. Русскіе люди, всегда отличавшіеся, по самой духовной природѣ своей, удивительною терпимостью къ иновѣрцамъ, добродушно выслушивали рѣчи католическихъ миссіонеровъ и, часто, не умѣя разоблачить ихъ ложь, чувствуя ее только своимъ сердцемъ, отгоняли отъ себя соблазнительей по одной лишь любви и преданности Православію.

Лѣтописи наши не отличаются ни точностью, ни обсто-

ательностью сообщаемыхъ ими свѣдѣній, но и онѣ сохранили для насъ преданіе о томъ, какъ римско-католическіе миссіонеры являлись съ пропагандою вѣроученія своей церкви къ нашему великому князю *Владиміру*, узнавъ о его желаніи оставить язычество и найти истинную вѣру. Владиміръ отвѣтилъ имъ просто: „идите обратно; отцы наши не принимали вѣры отъ папы“. Этотъ отвѣтъ показываетъ намъ, что притязаніе папъ на подчиненіе русскаго народа своей власти не разъ проявлялись еще раньше временъ св. Владиміра—при Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ и Святославѣ... Тѣмъ не менѣе и рѣшительный отказъ Владиміра не надолго остановилъ домогательства властолюбивыхъ папъ. Прошло два года послѣ принятія Владиміромъ христіанской вѣры,—римскій папа снова отправляетъ къ нему своихъ пословъ, съ мощами, въ надеждѣ подчинить его и православный русскій народъ своей власти. Но константинопольскій патріархъ предупредилъ замыслы римскаго епископа: онъ отправилъ къ великому князю особое посланіе, убѣждая его даже не вступать въ бесѣду „съ зловѣрными латины“. Не смотря на это, римско-католическая пропаганда среди тогдашнихъ русскихъ людей продолжалась съ такою настойчивостью, что даже русскіе митрополиты вынуждены были вступить съ католиками въ литературную полемику и разоблачить ихъ заблужденія и отступленія отъ практики первенствующей церкви. Такъ мы знаемъ, что второй русскій митрополитъ св. Леонтій написалъ особое разсужденіе объ опрѣсноксахъ въ обличеніе латинянъ и въ предохраненіе русскихъ православныхъ людей отъ увлеченія ихъ пропагандою. Лѣтописецъ нѣмецкій *Дитмаръ* отмѣчаетъ еще и третій случай римско-католическихъ происковъ. Это было уже незадолго до кончины св. Владиміра. Владиміръ женилъ своего усыновленнаго племянника *Святополка Окаяннаго* на дочери польскаго короля *Болеслава*, вмѣстѣ съ которою прибылъ въ Россію и нѣмецкій (кольбергскій) бискупъ Ренибернъ (Рейнбергъ), рассчитывавшій, при помощи Святослава, бывшаго тогда почти самостоятельнымъ правителемъ *Туровской* области, увлечь въ католичество русскій народъ съ подчиненіемъ его римскому папѣ. Чтобы легче достигнуть своей цѣли, онъ убѣдилъ Святополка отложиться отъ Владиміра и даже занять Кіевъ. Узнавъ объ этомъ, Владиміръ

приказалъ схватить и Святополка и его злостнаго совѣтника бискупа Рениберна и посадить ихъ въ темницу. Тамъ Ренибернъ и умеръ, не достигнувъ своей цѣли.

При сыновьяхъ Ярослава одно время Римъ былъ увѣренъ въ осуществленіи своихъ домогательствъ. Тѣснимый братьями *Святославомъ* и *Всеволодомъ* и не находя поддержки для себя у польскаго короля Болеслава, великій князь *Изяславъ* отправилъ сына своего къ папѣ *Григорію VII Гильдебрандту* съ просьбою о помощи, отрекаясь отъ Православія и подчиняя себя и весь свой русскій народъ власти папскаго престола какъ духовной, такъ и свѣтской. Въ отвѣтъ на эту просьбу папа писалъ нашему великому князю, уже лишенному въ то время своего престола, слѣдующее: „Григорій епископъ, слуга слугъ Божіихъ, Дмитрію, князю русовъ и княгинѣ, супругѣ его, желаетъ здравія и посылаетъ апостольское благословеніе. Сынъ вашъ, посѣтивъ святыя мѣста Рима, смиренно молилъ насъ, чтобы мы властію св. Петра утвердили его на княженіи, и далъ присягу быть вѣрнымъ главѣ апостоловъ. Мы исполнили сію благую волю, согласную съ вашею, какъ онъ свидѣтельствуеть: поручили ему кормило государства російскаго именемъ верховнаго апостола, съ тѣмъ намѣреніемъ и желаніемъ, чтобы св. Петръ сохранилъ ваше здравіе, княженіе и благое достоиніе до кончины живота, и сдѣлалъ васъ нѣкогда сопричастникомъ славы вѣчныя. Желая также изъяснить готовность къ дальнѣйшимъ услугамъ, довѣряемъ симъ посламя, изъ коихъ одинъ вамъ извѣстенъ и другъ вѣрный, изустно переговорить съ вами обо всемъ, что есть и чего нѣтъ въ письмѣ. Примите ихъ съ любовію, какъ пословъ св. Петра; благо-склонно выслушайте и несомнѣнно вѣрьте тому, что они предложатъ вамъ отъ имени нашего“—и проч.. Это посольство не имѣло никакого успѣха, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ нашъ историкъ (Карамзинъ), „Изяславъ, самъ не имѣя тогда власти надъ Россією, далъ поводъ надменному Григорію причислить сію державу къ мнимымъ владѣніямъ св. Петра, зависящимъ отъ мнимаго апостольскаго намѣстника“.

Эта неудача не остановила папъ въ ихъ притязаніяхъ на подчиненіе себѣ Русской Церкви. Въ 1091 году папа Урбанъ II отправлялъ къ нашему великому князю Всеволоду какого то святителя Теодора; а папа Александръ III имѣлъ

дерзость писать даже нашему митрополиту Іоанну, обличая греко-россійскую церковь въ ереси и убѣждая его подчиниться главѣ римской церкви. Кроткій святитель Русской церкви, котораго народъ наименовалъ „пророкомъ Христа, наставникомъ іереевъ и другомъ несчастныхъ“ (о немъ лѣтописецъ замѣтилъ: „никогда не бывало у насъ такого и не будетъ“), кротко въ письмѣ къ гордому папѣ писалъ (въ 1167 г.): „Не знаю, какимъ образомъ произошли ереси въ вѣрѣ Божественной; не понимаю, какъ могутъ римляне именовать насъ лжехристіанами. Мы не слѣдуемъ такому примѣру и считаемъ ихъ своими братьями, хотя и видимъ, что они во многомъ заблуждаются“. А въ заключеніе рекомендовалъ папѣ обратиться по столь важному дѣлу къ патріарху вселенскому: „и подобаетъ твоему священству къ патріарху Константинограда и твоему брату по духу послати и всякое тщанье показать, да разрушатся соблазны и въ едино намъ единеніе быти и възглаголаніе духовно“.—Католичество, въ принципѣ не одобряющее смѣшанныхъ браковъ, въ дѣйствительности, уже тогда пользовалось ими, какъ средствомъ для совращенія православныхъ. Поэтому тотъ же русскій святитель въ своемъ „Церковномъ правилѣ“ съ великою ревностью осуждаетъ русскихъ князей, выдававшихъ своихъ дочерей въ замужество за лицъ римско-католическаго исповѣданія. Онъ пишетъ: „иже дщерь благовѣрнаго князя даяти за мужъ въ иную страну, идѣ служатъ опрѣсноки и сквернояденіемъ отметаються, не достойно и зѣло не подобно правовѣрнымъ се сотворити своимъ дѣтемъ. Сочетаніемъ божественный уставъ и мірской уставъ тоя же вѣры благовѣрство повелѣваетъ поимати“.

Римско-католическая пропаганда, обыкновенно начинавшаяся у насъ уличеніемъ греко-россійской церкви въ еретичествѣ и отступничествѣ, несомнѣнно производила впечатлѣніе на русскихъ людей. Даже Владиміръ Мономахъ былъ заинтересованъ полемикою католиковъ съ православными. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ сохранившееся до нашего времени „Посланіе отъ Никифора Митрополита Кіевскаго къ Владиміру князю всея Руси, сыну Всеволожу, сына Ярослава о причинахъ раздѣленія церковей“. Митрополитъ пишетъ: „Вопрошалъ еси былъ, благородный княже, како отвержени быша латинны отъ святыхъ Православныхъ Церкви, и се,

якожъ обѣщався благородству твоему, повѣдаю ти вины ихъ“. Изложивъ затѣмъ съ достаточною основательностію всѣ римско-католическія уклоненія отъ истинъ Православія, какъ догматическія, такъ и каноническія, митрополитъ заканчиваетъ свое посланіе слѣдующими достопримѣчательными словами: „прочитай же, княже мой, не единою, не дважды, но множицею, и ты, княже, и сынове твои“.

И въ послѣдующіе вѣка домогательства папъ на подчиненіе себѣ Россіи не прекращались. Такимъ характеромъ отличались папскія посольства, напр., къ Роману Галицкому. Прибывшій въ Россію кардиналъ Виталисъ безуспѣшно предлагалъ перейти въ латинство всему духовенству и русскому народу; папа Гонорій III сдѣлалъ такое предложеніе въ 1227 году всѣмъ русскимъ князьямъ, а папа Григорій IX убѣждалъ великаго князя Георгія Всеволодовича. Въ 1248 году папа Иннокентій IV отправилъ двухъ своихъ кардиналовъ къ св. Александру Невскому съ особымъ посланіемъ, въ которомъ убѣждалъ его подчиниться престолу ап. Петра и обѣщалъ ему за это усиленіе его могущества. Но Александръ отвѣтилъ съ твердостью: „мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не приедемъ и знать не хотимъ“.

— Полоцкій князь Владиміръ и Галицкій Даніилъ едва не попали въ сѣти папизма. Первый, „не предвидя вредныхъ слѣдствій, которымъ скоро надлежало открыться для россіянъ отъ властолюбія папъ и духовенства римскаго“ (слова Карамзина), дозволилъ католическимъ миссіонерамъ даже пропаганду въ своей области, а второго папа манилъ къ себѣ тѣмъ, что во множествѣ буллъ за подчиненіе Риму обѣщалъ прислать особаго епископа и проповѣдниковъ и не уничтожать обрядовъ греко-россійской церкви. Въ XV вѣкѣ дерзость папистовъ дошла до того, что на митрополичій престолъ въ Москву былъ присланъ тайный приверженецъ католичества Исидоръ, стремившійся уже формально подчинить Риму Русскую Церковь на началахъ уніи. Василій II Васильевичъ Темный, впрочемъ, скоро положилъ предѣлы его пропагандѣ. Но зато болѣе упорно велась католическая пропаганда при Іоаннѣ III, который, какъ извѣстно, былъ женатъ на греческой царевнѣ Софіи Палеологъ, воспитывавшейся въ Римѣ подъ руководствомъ фанатическихъ католиковъ. Когда Софья, будучи еще только невѣстою, от-

правила въ Москву, папа Сикстъ IV приказалъ слѣдовать за нею и своему легату Антонію, окруженному многочисленною свитою, состоявшею изъ ревностныхъ и опытныхъ католическихъ миссіонеровъ. Антоній держалъ себя не только гордо, но и дерзко. Онъ рисовался предъ русскимъ народомъ знаками папскаго легата, думая этимъ показать величіе своей церкви. Отъ Смоленска до Москвы онъ ѣхалъ въ открытомъ экипажѣ, въ своей пурпуровой мантии, высокой епископской шапкѣ и перчаткахъ, а передъ нимъ въ особыхъ богатыхъ саняхъ католическій субдіаконъ везъ серебряное распятіе—латинскій „кръжъ“. Въ шапкѣ же онъ вошелъ и въ главный московскій соборный храмъ, что смутило саму Софью. Мало того, онъ потребовалъ, чтобы нашъ тогдашній московскій митрополитъ, кроткій и престарѣлый Филиппъ, вступилъ съ нимъ въ преніе о вѣрѣ... Цѣль этого требованія понятна: Антонію нуженъ былъ предлогъ для пропаганды католичества путемъ полемики. Папа Левъ X и Климентъ VII своими посольствами и домогательствами подчиненія имъ Русской Церкви не давали покоя нашему великому князю Василю III Иоанновичу, обѣщая ему возвести Россію на степень первоклассной европейской державы, а его самого въ королевское достоинство.

Особенно типичною была бесѣда іезуита Поссевина съ царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ¹⁾. Поссевинъ прибылъ въ Москву въ 1582 году по дѣламъ политическимъ; но онъ не упустилъ случая поговорить при этомъ съ московскимъ царемъ и о подчиненіи папѣ Русской Церкви. Для Грознаго то время было трудное: онъ еще не успокоился надлежащимъ образомъ отъ своихъ внутреннихъ терзаній изъ—за совершеннаго имъ сыноубійства, тѣмъ не менѣе предложеніе Антонія Поссевина имъ было принято.—„Антоній“, сказалъ Грозный, „Мы готовы бесѣдовать съ тобою, но только въ присутствіи нашихъ ближнихъ людей и безъ споровъ, если возможно, ибо всякій человекъ хвалитъ свою вѣру и не любитъ противорѣчія. Споръ ведетъ къ ссорѣ, а я желаю тишины и любви.“ 21-го февраля Поссевинъ вмѣстѣ съ тремя другими іезуитами, привезенными имъ въ

¹⁾ Мы излагаемъ бесѣду эту по Карамзину; у Д. А. Толстого („Римскій католицизмъ въ Россіи“) она приведена въ иной, болѣе полной редакціи.—

Москву, явился въ тронную палату, гдѣ уже сидѣлъ Іоаннъ только съ боярами, *Сверстными* дворянами и *Служилыми* князьями: стольниковъ и младшихъ дворянъ выслали. Обласкавъ посла привѣтствіемъ, государь снова убѣждалъ его не касаться вѣры. „Антоній!“ сказалъ онъ, „мнѣ уже 51 годъ отъ рожденія, и не долго останется жить на свѣтѣ: воспитанный въ правилахъ нашей *Христіанской* церкви, издавна несогласной съ *Латинскою*, могу ли измѣнить ей предъ концомъ бытія своего? День суда небеснаго уже близокъ: онъ явитъ, чья вѣра—ваша ли, наша ли—истиннѣе и святѣе. Но говори, если хочешь“ Слова царскія не смягчили нахальства іезуита. Посевинъ заговорилъ съ напыщенностью и воодушевленіемъ: „Свѣтлѣйшій Государь! изъ всѣхъ твоихъ милостей, мнѣ понынѣ оказанныхъ, самая величайшая это—дозволеніе говорить съ тобою о предметѣ столь важномъ для спасенія душъ христіанскихъ. Не думай, Государь, чтобы святой отецъ (т. е. папа) нудилъ тебя оставить вѣру греческую: нѣтъ, онъ желаетъ единственно, чтобы ты, имѣя умъ глубокій и просвѣщенный, изслѣдовалъ дѣянія первыхъ ея соборовъ и все истинное, все древнее на вѣки утвердилъ въ своемъ царствѣ, какъ законъ неизмѣняемый. Тогда исчезнетъ различіе между восточною и римскою церквами, тогда мы всѣ будемъ единымъ тѣломъ Іисуса Христа, къ радости единаго, истиннаго, Богомъ установленнаго пастыря церкви (т. е. папы). Государь! моля святого отца (папу) доставить тишину Европѣ и соединить всѣхъ христіанскихъ вѣнценосцевъ для одоленія невѣрныхъ (турокъ), не признаешь ли его самъ главою христіанства? Не изъявилъ ли ты особеннаго уваженія къ апостольской римской вѣрѣ, дозволивъ всякому, кто исповѣдуетъ оную, жить свободно въ роССійскихъ владѣніяхъ и молиться Всевышнему по ея св. обрядамъ, ты, царь великій, никѣмъ не нудимый къ сему торжеству истины, но движимый явно волею Царя царей, безъ коей и листъ древесный не падетъ съ вѣтви? Сей желаемый тобою общій миръ и союзъ вѣнценосцевъ можетъ ли имѣть твердое основаніе безъ единства вѣры? Ты знаешь, что оно утверждено соборомъ флорентійскимъ (?), Императоромъ, духовенствомъ греческой имперіи, самымъ знаменитымъ (!) іерархомъ твоей церкви—Исидоромъ: читай представленныя тебѣ дѣянія сего 8-го вселен-

скаго собора, и если гдѣ усомнишься, то повели мнѣ уяснить темное. Истина очевидна: пріявъ ее, въ братскомъ союзѣ съ сильнѣйшими монархами Европы, какой не достигнешь славы, какого величія? Государь! ты возьмешь не только Кіевъ, древнюю собственность Россіи, но и всю имперію византійскую, отнятую Богомъ у грековъ за ихъ расколъ и неповиновеніе Христу Спасителю“ (?!). Царь отвѣчалъ іезуиту спокойно: „Мы никогда не писали папѣ о вѣрѣ. Я и съ тобою не хотѣлъ бы говорить объ ней: во 1-хъ, опасалось уязвить твое сердце какимъ нибудь жестокимъ словомъ, а во 2-хъ, я занимаюсь единственно мірскими, государственными дѣлами Россіи, не толкуя церковнаго ученія, которое есть дѣло нашего богомольца—митрополита. Ты говоришь смѣло, ибо ты—попъ, и для того сюда пріѣхалъ изъ Рима. Греки же для насъ—не Евангеліе: мы вѣримъ Христу, а не грекамъ. Что касается до восточной имперіи, то знай, что я доволенъ своимъ и не желаю никакихъ новыхъ государствъ на семь земномъ свѣтѣ: желаю только милости Божіей въ будущемъ“. Не упоминая ни о флорентійскомъ соборѣ, ни о всеобщемъ христіанскомъ союзѣ противъ турокъ, Іоаннъ, въ знакъ своего расположенія къ папѣ, повторилъ лишь свое обѣщаніе о свободѣ и покровительствѣ всѣмъ иноземнымъ купцамъ и священникамъ латинской вѣры въ Россіи. Но для фанатика-іезуита этого было мало: онъ удовлетворился бы только подчиненіемъ Русской Церкви папскому престолу. Продолжая пренія, онъ сталъ доказывать Грозному, что русскіе люди въ христіанствѣ Новоуки, ничего не знаютъ, не понимаютъ истинъ Божественнаго Откровенія, и что одинъ Римъ есть хранитель православной вѣры. Такое презрительное отношеніе къ русскимъ раздражало царя: его слабые нервы не выдержали. „Ты хвалишься православіемъ“,—сказалъ онъ Поссевину, „а стрижешь бороду. Вашъ папа велитъ носить себя на престолѣ и цѣловать въ туфель, на которой изображено распятіе: какое высокомѣріе для смиреннаго пастыря христіанскаго, какое униженіе святыхъ!“... „Нѣтъ никакого униженія“,—отвѣчалъ Антоній: достойному воздается достойное. Папа есть глава христіанъ, учитель всѣхъ монарховъ православныхъ, сопрестольникъ ап. Петра, Христова сопрестольника. Мы величаемъ и тебя, Государь, какъ наслѣдника Мономахова, а святой отецъ“...

Тутъ Грозный оборвалъ рѣчь іезуита словами: „У христіанъ—единъ Отецъ на небесахъ. Насъ, земныхъ властителей, величать прилично по мірскому уставу: ученики же апостольскіе да смиренно мудрствуютъ. Намъ—честь царская, а папамъ и патріархамъ—святительская. Мы уважаемъ митрополита нашего и требуемъ его благословенія; но онъ ходитъ по землѣ и не возносится выше царей гордостію. Были папы, дѣйствительно, учениками апостольскими: Климентъ, Сильверстъ, Агаѳонъ, Левъ, Григорій.. Но—кто именуется Христовымъ сопрестольникомъ, а велитъ носить себя на сѣдалищѣ, какъ бы на облакахъ, какъ бы подобно ангеламъ,—кто живетъ не по Христову ученію, тотъ папа есть волкъ, а не пастырь“. При этихъ словахъ Антоній растерялся и (по его словамъ) въ сильномъ негодованіи воскликнулъ: „Если папа—волкъ, то мнѣ больше говорить нечего“. Іоаннъ, смягчивъ голосъ, замѣтилъ: „Вотъ отчего я и не хотѣлъ бесѣдовать съ тобою о вѣрѣ, невольно досаждаемъ другъ другу. Впрочемъ, я называю волкомъ не Григорія XIII, а папу, не слѣдующаго Христову ученію. Но лучше оставимъ нашу бесѣду“... Нѣсколько дней спустя Поссевинъ просилъ чрезъ бояръ царя—выгнать изъ Россіи ядовитыхъ лютерскихъ магистровъ, отвергающихъ Богоматерь и святость угодниковъ Христовыхъ, а дозволить проживать въ Россіи только латинскимъ іереямъ. Ему передали отвѣтъ Царя, что „лютеране, какъ и всѣ другіе иновѣрцы, живутъ свободно въ Россіи“. Объ этой бесѣдѣ Поссевина съ Грознымъ рассказываетъ самъ Поссевинъ; но въ его рассказѣ интересно еще слѣдующее мѣсто. „Не ожидая ничего отъ святого отца (т. е. папы) для выгодъ своей политики, царь выдумалъ хитрость, чтобы успокоить суевѣрныхъ (!) россиянъ, недовольныхъ моимъ смѣлымъ сужденіемъ объ ихъ законѣ. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ призвалъ меня во дворецъ въ первое воскресеніе великаго поста и сказалъ: „Антоній! Зная, что ты желаешь (?) видѣть обряды нашей Церкви, я велѣлъ нынѣ отвести тебя въ храмъ Успенія, гдѣ буду я самъ,—да созерцаешь красоту и величіе истиннаго богослуженія. Тамъ обожаемъ мы небесное, а не земное; чтимъ, но не носимъ митрополита на рукахъ... и св. апостола Петра также не носили вѣрующіе: онъ ходилъ пѣшъ и босъ; а вашъ папа именуется себя Его намѣстни-

комъ“. Государь! отвѣчалъ я хладнокровно (?), удивленный этою новою грубостью (!): всякое мѣсто свято, гдѣ славятъ Христа; но пока митрополить російскій не будетъ въ сношеніяхъ съ святымъ отцомъ (папою), я не могу видѣть вашего богослуженія“. Іоаннъ однако же подаль знакъ,—и толпы сановниковъ двинулись впередъ, къ дверямъ; увлекли и меня съ собою; а царь издали сказалъ мнѣ громко: „Антоній! Смотри, чтобы кто-нибудь изъ лютеранъ не вошелъ за тобою въ церковь“. Но я самъ не хотѣлъ войти въ нее: ждалъ минуты, и тихонько ушелъ, когда царедворцы остановились передъ соборомъ. Всѣ думали, что мнѣ не миновать бѣды; но Іоаннъ, изумленный моимъ послушаніемъ, задумался, потеръ себѣ рукою лобъ и сказалъ: „его воля!“... Чтобы понять весь юморъ нашего царя, не нужно забывать, что въ тотъ день, въ который царь приглашалъ іезуита въ московскій Успенскій соборъ,—въ первое воскресеніе великаго поста,—совершается у насъ *торжество православія и анафематствуются ереси*.

Обращаясь къ литературной полемикѣ русскихъ богослововъ съ католиками, мы должны отступить нѣсколько назадъ.

Со временъ Іоанна III къ намъ, въ Россію, нахлынуло множество всякаго рода—художниковъ, ремесленниковъ, архитекторовъ, медиковъ и даже воинскихъ инструкторовъ.

Какъ засвидѣтельствовалъ впослѣдствіи самъ іезуитъ Поссевинъ, тогдашнее правительство наше дозволяло каждому иновѣрцу жить свободно въ російскихъ владѣніяхъ и молиться Всевышнему по обрядамъ своей вѣры, что, какъ мы видѣли, заявили Поссевину и бояре отъ имени царя Грознаго. Поэтому вмѣстѣ съ иностранцами-католиками къ намъ во множествѣ прибыли католическіе патеры и миссіонеры-іезуиты подъ видомъ духовниковъ. Имъ было мало той удивительной вѣротерпимости, которою всегда отличались и русское правительство, и русскій народъ. Они предприняли широкую пропаганду на чисто практической почвѣ совращенія русскихъ православныхъ людей въ католичество. Совращаемы были по преимуществу лица высшаго сословія—бояре и дворяне. Русское православное духовенство увидѣло себя вынужденнымъ вступить въ борьбу съ пропагандою католицизма и даже поднять литературную

полемику. Особенно энергично дѣйствовалъ въ этомъ направленіи знаменитый ученый, великій страстотерпецъ, преподобный Максимъ Грекъ, рѣдкій для того времени знатокъ католичества ¹⁾. Отъ него дошло до насъ девять словъ „на латиновъ“. Съ основательнымъ знаніемъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній (Діонисія Ареопагита, Василия Великаго, Іоанна Златоустаго, Аванасія Александрійскаго и мн. др.) онъ особенно ясно раскрылъ „три большія ереси латынскія“: объ исхожденіи Св. Духа, чистилищѣ и опрѣсноккахъ. „Нѣкій льстивый нѣмчинъ Николай Булевъ бысть въ богоспасеномъ градѣ Москвѣ долго время, въ лѣтехъ осмыа тысящи, во дни благочестиваго государя, великаго князя Василия Ивановича всея Россіи, и отъ государя превелю честь получилъ врачевскія ради хитрости. И коварственнымъ замысломъ своимъ съчинилъ самъ слово и всякаго лукавства наполнилъ, о соединеніи вѣры греческой и римской. Вѣру убо нашу христіанскую хвалить ухищреніемъ словесъ своихъ, ересей же латынскихъ въ нихже разлучаемся отъ нихъ, утаилъ лукавый, и ничто же отъ нихъ писалъ“. Критикуя „списаніе“ этого нѣмчина, Максимъ говоритъ: „ты, Николай, утверждаешь справедливо, что и мы, православные, и вы, латына, вѣруемъ въ одного и того же Троичнаго Бога, Отца и Сына и Св. Духа, чтимъ одинаково Пресвятую Дѣву, Апостоловъ, угодниковъ Божіихъ; но почему ты не единымъ словомъ не обмолвился русскимъ людемъ о ересяхъ латынскихъ? Ясно, что ты приходишь къ намъ съ хитростію и лукавствомъ, хочешь совратить насъ обманомъ... Ты убѣждаешь насъ воссоединиться съ вами, латынами. Хорошо! Мы рады такому братскому соединенію. Но воссоединитесь же вы сначала съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Его св. Апостолами, отцами и учителями церкви! Ибо Господь ясно училъ, какъ и мы вѣруемъ, что Духъ Святыи исходитъ отъ Отца, а вы лжеумудрствуете по Аристотелевскимъ силлогизмамъ, что онъ исходитъ и отъ Сына... Кто же не пойметъ, что, воссоединившись въ вами, не отказавшимися еще отъ этой ереси, мы должны будемъ разлучиться со Христомъ?“ и т. д. Спустя нѣкоторое время у насъ занимался католическою пропагандою и другой „нѣмчинъ“, по имени, также Николай, но по фамиліи не Булевъ,

¹⁾ Онъ прибылъ въ Россію въ 1518 году.

а Шомбергъ, и не врачъ, а папскій посолъ ¹⁾). Между прочимъ онъ совратилъ въ католичество какого-то „знаменитаго боярина Θεодора“. По этому поводу Максимъ написалъ новое „слово на латиновъ“ съ обычною основательностію и остроуміемъ. Какой-то Николай латынянинъ (быть можетъ, одинъ изъ вышеупомянутыхъ „нѣмчиновъ“) вступилъ съ преподобнымъ Максимомъ даже въ личную полемику. Въ „словѣ отвѣтномъ“ этому „латынянину“ преподобный Максимъ пишетъ: „Предъ малыми деньми вопросилъ еси насъ, когда и како отлучишася латыни отъ грекъ и святыя Божія Церкви, и како изобрѣтоша себѣ новъ законъ, и еже опрѣсночная служити и хулу яже на Духа Святаго, и написано сіе изложити желательнѣ молилъ еси отъ насъ. Азъ же о имени Господа Бога Вседержителя, по осязанію моего разума, любезнѣ написати тебѣ потщуся, аще и тяжко бремя плещамъ моимъ наложилъ еси. Первѣе же писати начну, како мудрствовасте прежде отлученія, послѣди и о отлученіи вашемъ напишемъ“. Такъ Максимъ, дѣйствительно, и сдѣлалъ.— Судя по дошедшимъ до насъ спискамъ, полемическія „слова“ преподобнаго Максима „противъ трехъ большихъ латынскихъ ересей“ пользовались распространеніемъ среди тогдашняго русскаго общества и приносили свою пользу... Въ 1589 году Борисъ Годуновъ изгналъ іезуитовъ изъ Россіи,—и русскіе люди успокоились на довольно продолжительное время,—до царствованія Θεодора Алексѣевича.

Чего не могли достигнуть паписты въ сѣверной Руси, то легко удалось имъ сдѣлать въ южной. Еще въ XIV вѣкѣ, когда Волынь соединилась съ Литвою, а Литва съ католическою Польшею, для католическихъ „миссіонеровъ“, по преимуществу, доминиканцевъ, не только Галиція, но и вся южная половина Россіи представляли широкое и свободное „поле дѣятельности“. Въ Галиціи уже съ 1376 года были учреждены папою одна митрополія и четыре епископіи. Женившись на польской королевѣ Ядвига, литовскій князь Ягелло самъ принялъ католичество (въ 1386 г.) и рѣшилъ

¹⁾ Онъ прибылъ въ 1519 году въ Россію въ качествѣ легата папы Льва X и, по обычаю всѣхъ римскихъ легатовъ, предлагалъ великому князю (Василію) Константинополь и санъ царя, а митрополиту—санъ патріарха за воссоединеніе русской Церкви съ римскою на началахъ Флорентійской уніи.

обратить въ него всѣхъ своихъ подданныхъ. Съ этою цѣлью онъ вызвалъ въ Литву множество ксендзовъ и католическихъ монаховъ. Гдѣ не достигала желательныхъ результатовъ пропаганда, тамъ ей на помощь выступали чиновники, обращающіе православныхъ въ католичество насиліемъ, жестокостію и разнаго рода стѣсненіями. Русскіе потеряли право на государственную службу; ихъ лишали даже гербовъ и дворянства (шляхетства). Неудивительно, что находились и такіе, которые мѣняли вѣру своихъ отцовъ на католичество ради житейскихъ выгодъ и служебныхъ привилегій. При Витовтѣ въ Вильнѣ и Кіевѣ уже были учреждены католическія епископскія кафедръ, а католичество во всемъ краѣ было объявлено господствующею религіею. Страданія православныхъ при польско-литовскихъ короляхъ Александрѣ и Сигизмундѣ были необычайно тяжелы и вызвали рядъ казацкихъ возстаній, продолжавшихся еще и при Сигизмундѣ II Августѣ, и при Сигизмундѣ III. Многіе представители древнихъ русскихъ дворянскихъ родовъ оставили православіе, приняли католичество и потомъ совершенно ополячились. Крѣпко держался православной вѣры простой народъ. Ему старались облегчить переходъ въ католическую церковь пресловутою уніею, устроенною такими легкомысленными и недостойными епископами, какъ Терлецкій, Поцѣй и ихъ единомышленники.

Въ это время необычайную энергію въ дѣлѣ совращенія православныхъ въ католичество проявили іезуиты. Рядомъ съ внѣшними мѣрами правительственнаго гнета и насилія они старались еще проложить и другой путь для достиженія своей цѣли,—путь тенденціознаго просвѣщенія и ложной науки. Ими издано было множество книгъ и брошюръ съ враждебнымъ Православію содержаніемъ, появились и богослужебныя книги, предназначенныя для употребленія въ православныхъ церквахъ, но съ явными католическими извращеніями. Наконецъ, въ Вильнѣ іезуиты учредили академію съ тѣмъ, чтобы принимать въ нее для высшаго образованія дѣтей православныхъ русскихъ дворянъ и воспитывать ихъ съ одной стороны въ духѣ католической церкви, а съ другой—въ возбужденіи холодности и презрѣніи ко всему русскому и православному. Въ этомъ отношеніи іезуиты имѣли для себя твердую опору въ самомъ Римѣ.

Современникъ царя Ивана Васильевича Грознаго, римскій папа Григорій XIII, тщетно старавшійся чрезъ іезуита Поссевина и подобныхъ ему „миссіонеровъ“ подчинить себѣ русскую церковь, 13-го января 1577 года издалъ буллу „in apostolicae sedis“ объ учрежденіи въ Римѣ греко-русскаго коллегіума, задача котораго должна была состоять въ подготовленіи ревностныхъ и способныхъ агентовъ для совращенія православныхъ грековъ и русскихъ въ католичество или, какъ выражается самъ папа въ указанной буллѣ, цѣль этого коллегіума—„чрезъ научно-образованныхъ и благовоспитанныхъ питомцевъ, въ качествѣ священниковъ и вѣропроповѣдниковъ, вліять на воссоединеніе схизматическихъ грековъ, арабовъ и русскихъ съ церковью“. Управление этого коллегіума, который существуетъ еще и въ настоящее время, было организовано по статутамъ іезуитскаго ордена, какъ и управленіе раньше основанныхъ самимъ Лойолою коллегіумовъ германскаго и англійскаго. Греко-русскій коллегіумъ (*Collegium graeco ruthenum*) съ 1662 по 1773 г. находился въ непосредственномъ завѣдываніи іезуитовъ; преподавателями наукъ въ немъ также были исключительно іезуиты. Въ 1798 году, по причинѣ крайне неблагопріятныхъ для Рима обстоятельствъ, этотъ коллегіумъ былъ даже закрытъ, но въ 1845 году папа нашелъ нужнымъ возстановить его, и такимъ образомъ онъ функціонируетъ еще и въ настоящее время. Питомцами греко-русскаго коллегіума сначала могли быть только дѣти православныхъ грековъ, проживавшихъ въ Турціи, и Австрійскихъ славянъ, затѣмъ—русскихъ и арабовъ, но въ концѣ прошлаго вѣка папа Пій IX открылъ еще въ коллегіумѣ и четыре вакансіи для румынъ. Предъ своимъ принятіемъ въ коллегіумъ его будущіе питомцы обязаны были торжественно отречься отъ своей православной вѣры, воссоединиться съ католическою церковію на началахъ флорентійской уніи, принести присягу и дать письменное обязательство; 1) во всю свою жизнь оставаться вѣрными папѣ, римской церкви и католическому вѣроисповѣданію, 2) обучаясь въ коллегіумѣ, непрекословно подчиняться его статутамъ и всѣмъ распоряженіямъ коллегіумскаго начальства, каковы бы они ни были; 3) вступать обязательно въ духовное званіе и принять всѣ посвященія, какъ только то прикажутъ кардиналы-протекторы; 4) оставаться

въ коллегіумѣ не только до окончанія курса ученія, но пока они не найдены будутъ годными къ тому, чтобы, возвратившись на родину, служить тамъ въ качествѣ „работниковъ вертограда Господня“. По статутамъ, число питомцевъ греко-русскаго коллегіума не было больше 24; только съ разрѣшеніемъ принимать румынъ оно было увеличено до 28. Столько именно питомцевъ было въ коллегіумѣ и въ 1912 году. Коллегіумскую форменную одежду составляетъ голубой таларъ съ краснымъ поясомъ (cingulum). Лекціи по общимъ богословскимъ и философскимъ наукамъ воспитанники коллегіума прежде слушали въ римскомъ коллегіумѣ, а теперь слушаютъ въ коллегіумѣ пропаганды, дома же имъ преподаютъ лишь тѣ науки, которыя имѣютъ непосредственныя отношенія къ предстоящей имъ миссіонерской дѣятельности, т. е. къ борьбѣ съ „греко-русскою схизмою“. Греко-русскій коллегіумъ находится въ вѣдѣніи конгрегациі Пропаганды Вѣры. Нѣкоторые папы, какъ напр., Климентъ XI, и Климентъ XII, а еще раньше ихъ Сикстъ V, этотъ пастухъ изъ полудикихъ дамлатинцевъ“, какъ называлъ онъ иногда себя, относились къ греко-русскому коллегіуму съ особенною благосклонностію. Напр., со временъ Сикста V два воспитанника этого коллегіума—одинъ въ качествѣ діакона, другой въ качествѣ субдіакона—принимаютъ участіе въ торжественныхъ папскихъ богослуженіяхъ, при чемъ читаютъ евангеліе и апостолъ на греческомъ языкѣ. Въ коллегіумской церкви, устроенной во имя Аѳанасія Александрійскаго, иногда, въ праздникъ Божоявленія и въ дни памяти св. Аѳанасія, литургія совершается по чину нашей Православной Церкви.

Цѣль, съ какою былъ основанъ греко-русскій коллегіумъ, была осуществлена въ значительной степени. Питомцы его дѣятельно старались распространить католичество въ Греціи, Палестинѣ, Египтѣ, среди чеховъ, хорватовъ, кроатовъ, русинъ, болгаровъ, сербовъ и русскихъ. Ихъ пропаганда среди этихъ православныхъ народовъ продолжается еще и въ настоящее время.

Въ XVI и XVII вѣкахъ борьбу съ іезуитами въ южной Россіи вели нѣкоторые православные князья (Курбскій, Михайлъ Оболенскій; и въ особенности Острожскій), городскія общины и „православныя братства“ (Дѣвовское, Кіевское, Виленское, Волынское). Они учреждали школы, заводили свои

типографіи, издавали богослужебныя книги и распространяли полемическія сочиненія. Изъ послѣднихъ особеннымъ значеніемъ пользовались: „Эктезисъ“ (апология брестскаго „собора“) и „Апокрисисъ альбо отповѣдь“ (іезуиту Скаргѣ), „Палинодія“ и „О вѣрѣ единой“ Захарія Копыстенскаго, „Выкладъ о церкви и ея тайнахъ“ Феодосія Сафоновича, „Учительное евангеліе“ Кирилла Транквилліона, его же „Перло многоцѣнное“ и „Зерцало Богословія“, „Большой катихизисъ“ корецкаго протоіерея Лаврентія Зизанія Густановскаго и др. Лучшими школами были: высшая школа въ Острогѣ, учрежденная княземъ Острожскимъ, и школа Богоявленскаго братства въ Кіевѣ. Школы эти, какъ и другія подобныя имъ, поставленныя по указаніямъ грековъ Арсенія, митрополита елассонскаго (бывшаго учителемъ въ Львовской школѣ), экзарха Никифора и Кирилла Лукариса, не удовлетворили тогдашняго кіевскаго митрополита Петра Могилу. Получивъ западно-европейское образованіе въ Парижѣ, Могила рѣшилъ преобразовать на западно-европейскій ладъ, по крайней мѣрѣ, кіевскую богоявленскую школу, чтобы обратить ее въ орудіе для борьбы со Львовскою іезуитскою академіею. Съ этою цѣлю имъ были отправлены въ Европу для подготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ будущей кіевской академіи: Тарасій Земка, Сильвестръ Коссовъ, Исаія Трофимовичъ, Иннокентій Гизель и др.. Къ сожалѣнію, усвоивъ науку и методъ (схоластическій) ея преподаванія, кіевскіе ученые не всегда были свободны и отъ вліянія католическихъ лжеученій. Поэтому не безъ основанія кіевляне и преданные православію казаки сначала очень подозрительно относились къ новой кіевской школѣ. Соблазнительнымъ казалось и то, что отправлявшіеся за-границу кіевскіе ученые легкомысленно отрекались отъ Православной вѣры, принимали католичество, а по окончаніи курса въ греко-русскомъ коллегіумѣ или другой какой-либо іезуитской школѣ, отрекались отъ католичества и принимали Православіе. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что желая вести борьбу съ католичествомъ и, дѣйствительно, сдѣлавъ многое въ этомъ направленіи, кіевскіе ученые въ то же время, сами не желая того, были проводниками въ русское общество нѣкоторыхъ католическихъ лжеученій, отражавшихся какъ на догматическихъ вѣрованіяхъ, такъ и

на богослужебной практикѣ. Никто не станетъ сомнѣваться въ православномъ вѣрованіи самого митрополита кievскаго Петра Могилы и въ чистомъ его стремленіи противодѣйствовать католической пропагандѣ въ Россіи; а между тѣмъ въ Большой Требникъ онъ сознательно внесъ нѣкоторые „чины“, заимствованные имъ изъ католическихъ богослужебныхъ книгъ. Еще болѣе стало замѣтнымъ католическое увлеченіе кievскихъ ученыхъ, когда многіе изъ нихъ нашимъ правительствомъ были вызваны въ Москву, и ихъ ученая дѣятельность должна была подвергнуться критикѣ съ точки зрѣнія строгаго православія. Въ Москвѣ уже со временъ лжемитрополита Исидора стали подозрительно относиться къ православію грековъ, согласившихся на принятіе флорентійской уніи; затѣмъ москвичей соблазняло и то, что греки стали учиться за границею въ іезуитскихъ школахъ, измѣняя свое православіе на католичество, и печатали свои богослужебныя книги въ Венеціи. По той же причинѣ считались „не твердыми въ вѣрѣ“ и кievскіе ученые. Подозрѣніе къ нимъ особенно усилило поведеніе полоцкаго епископа Мелетія Смотрицкаго, бывшаго раньше горячаго противника не только католичества, но и уніи. Впрочемъ, еще не измѣняя открыто православію, Мелетій написалъ цѣлый трактатъ въ защиту католическаго лжеученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Но, принявъ унію, онъ написалъ „Апологию“, въ которой защищалъ свое поведеніе тѣмъ, что будто бы русская церковь впала въ лютеранство. Кромѣ этого его перу принадлежали еще два сочиненія: 1) „Расправа между Апологіей и Антидотомъ“ (отвѣтъ на сочиненіе православнаго протоіерея Андрея Мужиловскаго „Антидотъ“) и 2) „Увѣщаніе къ русскому народу“. Въ этихъ сочиненіяхъ Мелетій выступаетъ уже рьянымъ защитникомъ католичества и всѣхъ его заблужденій. Кievскимъ соборомъ Мелетій былъ отлученъ отъ церкви; а его легкомысленное поведеніе православные русскіе люди объясняли себѣ тѣмъ, что онъ получилъ свое образованіе у іезуитовъ въ греко-русскомъ коллегіумѣ и былъ всегда только лицомъромъ.

Недовѣріе къ православію кievскихъ ученыхъ рѣзко проявилось въ Москвѣ уже при патріархѣ Филаретѣ. Нужно было напечатать Толковое Евангеліе. Московскіе книжники остановились на трудѣ кievскаго ученаго еще до—могилянскихъ временъ, когда въ кievской школѣ обученіе было

ведено на началахъ греческаго просвѣщенія, именно — на Учительномъ Евангеліи Транквилліона. Книга была отдана на предварительный просмотръ игумену Илиі. И что же? Илиа нашелъ въ ней столько ересей, что, на основаніи его отзыва, признано было необходимымъ книгу сжечь, и сдѣлать общее распоряженіе: „впредь никому литовскихъ (т. е. кievскихъ) книгъ не покупать“.—Въ такомъ же духѣ москвичи продолжали относиться къ кievской учености и впоследствии. Сложилось общее мнѣніе, что кievскіе ученые—латины и униты, сами еретики и ересямъ учатъ. Въ катихизисѣ Лаврентія Зизанія Тустановскаго еретическими были признаны разсужденія о небесныхъ кругахъ, зодіакѣ, движеніи звѣздъ, цитаты изъ какой то невѣдомой греческой кормчей и п. Московскіе книжники тѣмъ болѣе были убѣждены въ правдивости своего мнѣнія, что съ нимъ согласился и самъ Лаврентій. Впрочемъ, въ 1628 году, хотя и со многими поправками, книга эта всетаки была напечатана въ Москвѣ. Патріархъ Іоакимъ жаловался на извращенія православнаго ученія въ „новыхъ могилинскихъ книгахъ“. Поэтому неудивительно, что многія книги кievскаго изданія, какъ напр., Большой требникъ Петра Могилы, Учительное Евангеліе Кирилла Транквилліона, его же „Перло многоцѣнное“, Лиоось“, „Мессія Праведный“, „Выкладъ о церкви и тайнахъ“ и т. п., въ Москвѣ были объявлены прямо запрещенными. Когда Малороссія была присоединена къ Москвѣ, южно-русскіе епископы не хотѣли подчиниться московскому митрополиту и „тянули къ Польшѣ“. Это подало москвичамъ только новый поводъ къ сомнѣнію въ ихъ православіи. И, къ сожалѣнію, нужно сказать, что іезуитское воспитаніе такъ сильно подчиняло своему вліянію кievлянъ, что рѣдкій изъ послѣднихъ былъ уличаемъ въ неправославіи безсознательно. Пріѣхавшій въ Москву, бывший воспитанникъ сначала кievской академіи, а потомъ нѣсколькихъ іезуитскихъ коллегій, Симеонъ Полоцкій (собственно Симеонъ Петровскій Ситиановичъ) былъ справедливо обвиняемъ и патріархомъ Іоакимомъ, и ученикомъ послѣдняго инокомъ Евейміемъ I, въ томъ, что въ своемъ „Вѣнцѣ вѣры каеолическія“ никейскому символу вѣры онъ предпочелъ принятый католическою церковію—мнимо-апостольскій, 2, въ томъ, что, согласно съ католическими богословами, училъ даже въ своихъ церков-

ныхъ проповѣдяхъ, будто бы въ евхаристіи хлѣбъ и вино пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христову при произнесеніи словъ Спасителя: „пріимите, ядите“ а не во время призванія Св. Духа („хлѣбопоклонническая ересь“) и т. п. По причинѣ этихъ ересей, патріархъ Іоакимъ называлъ сочиненіе Полоцкаго „Вѣнецъ вѣры“ вѣнцомъ, сплетеннымъ изъ католическаго тернія, а объ его „Обѣдѣ душевномъ“ говорилъ, что въ немъ, „много бѣдъ душевныхъ“. Въ общемъ же патріархъ такъ отзывался о Симеонѣ: „Онъ, Симеонъ, аще быше человекъ ученъ и добронравенъ, обаче предъувѣщанъ отъ іезуитовъ, папезниковъ сущихъ, и прельщенъ бысть отъ нихъ; къ тому и книги ихъ латинскія чтыше, греческихъ же книгъ не быше искусенъ, того ради мудрствоваше латинскія новомышленія права быти: у іезуитовъ бо кому учившуся, наипаче токмо латински безъ греческаго, невозможно быти православному весьма, восточныя церкви искреннему сыну; подвлагаютъ бо они, іезуиты, учащяся у нихъ подъ страшныя клятвы, еже быти имъ послушнымъ папѣ, отцу ихъ, и послѣдователемъ во всемъ и уніатомъ и защитникомъ западнаго костела“... „Написа онъ (Симеонъ) нѣкая писанія, собирая отъ латинскихъ книгъ и иная съ тѣхъ же латинскихъ книгъ готовая преводе. И во всѣхъ тѣхъ своихъ писаніяхъ написа латинскаго зломудростванія нѣкія ереси“. И патріархъ былъ правъ въ своемъ отзывѣ о „писаніяхъ“ Симеона. Достаточно обратить вниманіе на одну „Риѣмотворную Псалтырь“ Симеона: вѣдъ она была слѣпымъ подражаніемъ стихотворному переводу псалтыри, сдѣланному польскимъ рифмоплетомъ Яномъ Кохановскимъ. Между тѣмъ Симеонъ Полоцкій имѣлъ большое вліяніе на современное ему русское общество, занимая высокое положеніе при дворѣ и пользуясь покровительствомъ своихъ учениковъ — царя Θεодора, его брата Іоанна и ихъ сестры царевны Софіи Алексѣевны. И у него были преданные послѣдователи.

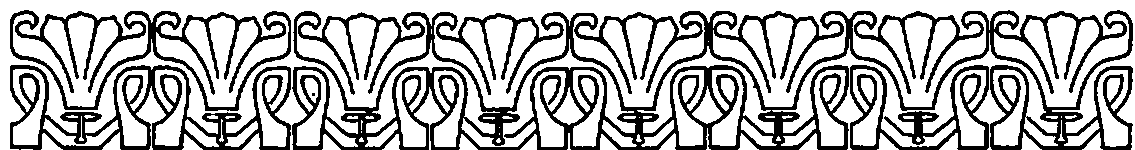
Его ученикъ, извѣстный строитель Заиконоспасскаго монастыря, Сильвестръ Медвѣдевъ, бывшій также придворнымъ монахомъ, пользуясь покровительствомъ Софіи и ея временщиковъ Шакловитаго и Голицына, шелъ по стопамъ своего учителя: онъ энергично защищалъ ученіе католическихъ богослововъ о времени пресуществленія св. Даровъ. Его поддерживали проживавшіе въ то время въ Москвѣ его

друзья-іезуиты. Поэтому братья Лихуды, не безъ основанія, и его самого назвали „іезуитомъ“.

Насколько сильно было въ то время вліяніе католическихъ лжеученій въ Россіи, показываетъ примѣръ св. Дмитрія Туптало. У іезуитовъ онъ не обучался; онъ даже не окончилъ полнаго курса въ кievской академіи. Между тѣмъ патріархъ Іоакимъ заподозрилъ чистоту и его православія, указавъ на то, что въ своихъ Четыи-Минеяхъ онъ помѣстилъ католическое мнѣніе о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы. Замѣчаніе Іоакима Дмитрій нашелъ справедливымъ, и, какъ извѣстно, исправилъ свою ошибку. Чтобы оградить православныхъ отъ совращенія въ католичество, Петръ Великій въ 1689 году вторично изгналъ изъ Россіи іезуитовъ, допущенныхъ его братомъ Ѳеодоромъ, а въ слѣдующемъ году патріархъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ была осуждена католическая „хлѣбопоклонническая ересь“ и объявлены запрещенными многія сочиненія юго-западныхъ и кievскихъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе и въ послѣдующее время, даже при Петрѣ, въ сѣверной Россіи не перестали появляться кievскіе монахи, какъ простые, такъ и въ святительскомъ санѣ, бывшіе, быть можетъ, не вполне сознательными проводниками католическихъ заблужденій въ русское общество. Не будемъ останавливаться на такихъ лицахъ, каковъ, напр., московскій дьяконъ Петръ Артемьевъ, который, получивъ образованіе въ Венеціи, отрекся отъ православія и будучи тайнымъ іезуитомъ, пропагандировалъ католичество даже съ церковной кафедры; но мы не можемъ не указать на такихъ лицъ, какъ бывшій митрополитъ рязанскій и мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій, обучавшійся сначала въ Кievской коллегіи, а потомъ въ іезуитскихъ школахъ въ Польшѣ, отрекавшійся отъ православія и снова принимавшій его (на католическія мнѣнія въ его книгахъ указывалъ даже Константинопольскій патріархъ Досіеѳей), Ѳеодосій Яновскій, юрьевскій архимандритъ Гавріилъ Домецкій, бывшій черниговскій, а потомъ тобольскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ, Ѳеофилактъ Лопатинскій (почитатель католическаго богослова Ѳомы Аквината), Гедеонъ Вышневскій и др.

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

XLV.

Развитіе нравственнаго характера. Сущность и направленіе самоусовершенствованія.

Съ умственнымъ образованіемъ въ тѣснѣйшей связи стоитъ не только эстетическое развитіе сердца, но и *нравственное образованіе воли*. Задача этого послѣдняго состоитъ въ томъ, чтобы развивать въ себѣ желаніе добра и укрѣплять силу совершать его, до возможно полнаго осуществленія нами духовно-нравственныхъ законовъ нашей жизни.

Нравственное добро, о которомъ мы говоримъ здѣсь, есть та же истина, только не въ одномъ созерцаніи, а въ самой дѣятельности свободно-разумнаго существа. Поэтому умственнымъ образованіемъ въ извѣстной степени обуславливается образованіе нравственное. Впрочемъ, мы впали бы въ опасную крайность, если бы слишкомъ много приписали первому въ его вліяніи на послѣднее. Нельзя, конечно, сдѣлаться добродѣтельнымъ, не зная, въ чемъ состоитъ добро и что такое зло. Однакожъ, по опыту извѣстно, что можно знать, что такое добро, и поступать въ то же время дурно, отъ чего и происходитъ грѣхъ, какъ говоритъ ап. Іаковъ: „Кто разумѣетъ дѣлать добро, и не дѣлаетъ, тому грѣхъ“ (Іак. 4, 17).

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1914 г.

По мысли Самого Господа, можно имѣть не только обыкновенное знаніе, но и вѣдѣніе пророка, можно даже именемъ Господа творить чудеса, и при всемъ томъ быть беззаконникомъ (Мѡ. 7, 21—23). Самыя твердыя правила нравственности, усвоенныя нашимъ умомъ, тверды только сами по себѣ, по своей внутренней истинности, а чѣмъ мы можемъ быть обеспечены въ томъ, что они привьются къ нашей жизни, чѣмъ можемъ ручаться за то, что мы ихъ осуществимъ? Изъ этого ясно, что, кромѣ умственного образованія и эстетическаго воспитанія, намъ нужно еще особенно заботиться о развитіи въ себѣ *нравственнаго характера*.

Есть психологи—педагоги, которые отождествляютъ характеръ съ врожденными намъ, такъ называемыми въ фізіологіяхъ и антропологіяхъ, *темпераментами*, смотрятъ на него только, какъ на формальное направленіе силъ и дѣятельности души, и говорятъ, что два человѣка могутъ совершенно расходиться между собою по своимъ качествамъ и быть сходными только по характеру, или различаться по характеру и быть сходными по своимъ качествамъ; потому что характеръ означаетъ силу, крѣпость связи между представленіями, чувствованіями, склонностями, убѣжденіями съ одной стороны, и дѣйствіями—съ другой,—степень стремительности и напряженія, съ которыми осуществляемъ свои цѣли и планы, удовлетворяемъ своимъ стремленіямъ и желаніямъ,—степень стойкости и мужества, съ которыми мы выдерживаемъ препятствія и затрудненія, идемъ на встрѣчу опасностямъ ¹⁾).

Но характеръ не есть темпераментъ. Конечно, характеръ условливается, прежде всего, темпераментомъ, индивидуальною особенностію (*εἶς, habitus*) прирожденныхъ душѣ каждаго человѣка свойствъ, предрасположеній и способностей ²⁾). Но чтобы дать этимъ свойствамъ, предрасположеніямъ и способностямъ постоянный, опредѣленный видъ и всегда одинаковыя проявленія ихъ во внѣшней дѣятельности, это зависитъ уже отъ личнаго и свободнаго труда надъ

¹⁾ П. Каптеревъ. „Педагогическая Психологія“. стр. 417. Ср. К. Ушинскій. „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“. Изд. 4, т. II. Спб. 1879 г., стр. 319—320.

²⁾ Ив. Николнъ. „Что такое нравственность?“. Москва, 1908 г., стр. 44.

собою самого человѣка. Безъ этого послѣдняго характеръ не имѣлъ бы никакой цѣны и никакого значенія. „Кто говоритъ и въ то же время понимаетъ то, что онъ говоритъ, тотъ“,—пишетъ *Ульрици*,—„не станетъ никогда говорить о характерѣ, напр., камня, растенія, устрицы“¹⁾. Человѣкъ дѣйствуетъ во всей жизни не автоматически. Силою своей самодѣятельности онъ можетъ развивать и обрабатывать врожденную ему индивидуальность или же оставить ее необработанною, хотя самой основы всего существа не можетъ измѣнить, такъ какъ она дается ему готовой²⁾. Такимъ образомъ, постоянное, опредѣленное и никогда неизмѣнное правило человѣка дѣйствовать такъ или иначе въ своей жизни мы называемъ вообще характеромъ человѣка. Въ частности, подъ *нравственнымъ характеромъ* разумѣемъ такое болѣе или менѣе окрѣпшее нравственно-доброе настроеніе воли, которое достигло высшей степени своей энергіи и ничѣмъ не сокрушимой твердости и непреклонности и которымъ, тѣмъ не менѣе, каждый изъ одинаково достигшихъ этого максимума—энергіи въ добрѣ—отличается одинъ отъ другого³⁾. Нравственный характеръ христіанинъ развиваетъ въ себѣ и пріобрѣтаетъ тогда, когда утверждается въ навыкъ дѣйствовать своимъ, только ему свойственнымъ образомъ, по требованію закона нравственнаго, съ отрицаніемъ всего, что противно ему и несообразно съ достоинствомъ его природы. „Иной можетъ, напр., поставить себѣ за правило не давать милостыни нищенствующимъ дѣтямъ, потому что онъ знаетъ, какая чрезъ это происходитъ нравственная порча этихъ дѣтей; а другой слѣдуетъ совершенно противоположному правилу, помня заповѣдь: „просящему у тебя дай“, и желая быть лучше обманутымъ десятью нищими, чѣмъ отказать одному дѣйствительно нуждающемуся. Никто изъ этихъ двухъ лицъ не

¹⁾ См. у *В. И. Голубинскаго*, „Нравственная природа человѣка“. „Православный Собесѣдникъ“, 1877 г., июль, стр. 378.

²⁾ „Кто не одаренъ поэтически“,—говоритъ по этому поводу *Лютардтъ*,—„тотъ, не смотря на всѣ свои усилія и упражненія, никогда не сдѣлается поэтомъ, хотя бы онъ и въ состояніи былъ сочинять стихи. Мы можемъ развивать талантъ, но никакой прилежный трудъ не въ состояніи замѣнить собою генія“ („Апология христіанства“. Перев. А. *Лопухина*, Спб. 1892 г., стр. 401).

³⁾ Проф.-прот. *І. Л. Якимовъ*. „Православно-христ. ученіе о нравственности“. Изд. 2, Спб. 1906 г., стр. 177.

имѣть права навязывать свое правило другому, хотя каждый изъ нихъ слѣдуетъ неодинаковому, но, во всякомъ случаѣ, лучшему своему убѣжденію“.

Какою же силою и какъ пріобрѣтается христіанскій характеръ? Чтобы создать, укрѣпить и усовершенствовать свой нравственный характеръ,—для этого требуется, прежде всего, быть внимательнымъ къ себѣ, къ своему духовному состоянію и „употреблять въ дѣло“ дары Божіи (Мѡ. 25, 16). Невнимательность къ себѣ, къ своему нравственному состоянію, или, что то же, нравственная безпечность—источникъ всякихъ слабостей и недостатковъ человѣческихъ (*Мальбраншъ*). „Кто *вникаетъ* въ законъ совершенный, законъ свободы“,—говоритъ ап. Іаковъ,—„и пребудетъ въ немъ: тотъ, будучи не слушателемъ *забычивымъ*, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи“ (Іак. 1, 25). „Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы“,—говоритъ и ап. Павелъ,—„самихъ себя изслѣдывайте. Или вы не знаете самихъ себя, что Іисусъ Христосъ въ васъ? Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть“ (2 Кор. 13, 5). О каждомъ христіанинѣ, какъ „запечатлѣнномъ Святымъ Духомъ Божіимъ“ (Ефес. 4, 30; 5, 3) и *не забывающемъ* своего званія, можно сказать, что въ немъ живетъ Христосъ; но нравственная безпечность дѣлаетъ то, что мы, дѣйствительно, не ощущаемъ въ себѣ присутствія Христова и небрежемъ о благодатномъ началѣ жизни.

Какъ естественныя дарованія человѣка раскрываются въ немъ только посредствомъ ихъ упражненія и употребленія, такъ и благодатныя силы, укрѣпляющія его волю въ добрѣ, или его нравственный характеръ для раскрытія своего требуютъ отъ него намѣреннаго развитія и упражненія воли. „Мы созданы во Христѣ Іисусѣ“,—говоритъ ап. Павелъ,—„на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять“ (Ефес. 2, 10). Сосдиненная съ сильнымъ убѣжденіемъ и самообладаніемъ такая воля, двигающая насъ къ исполненію этихъ дѣлъ, носитъ въ себѣ призваніе къ господству надъ естественными склонностями и возбужденіями. Она невольно увлекаетъ за собою волю менѣе сильную къ общей дѣятельности для достиженія одной и той же цѣли. Обнаруженіе такой силы воли мы видимъ у предводителей

народовъ, пророковъ и мудрецовъ, героевъ и царей. Дѣяніями такихъ личностей обыкновенно начинается, поддерживается и развивается культурная жизнь народовъ ¹⁾. Вообще нравственный характеръ, по словамъ *Мартенсена*, вырабатывается въ школѣ жизни и испытанія, въ борьбѣ съ міромъ. Въ то время, какъ талантъ, въ особенности художественный, раскрывается въ тиши и уединеніи, характеръ образуется въ смятеніи міра, среди искушеній и тревоженій ²⁾.

Весьма важнымъ условіемъ развитія нравственнаго характера служитъ глубокое сознаніе слабости своихъ собственныхъ нравственныхъ силъ. Опыты духовной жизни всѣхъ великихъ ревнителей святости свидѣтельствуютъ, что такое сознаніе тѣмъ живѣе въ душѣ человѣка, чѣмъ онъ яснѣе видитъ высокій идеалъ нравственной жизни и ревностиѣе стремится приблизиться къ нему. Но тѣ же опыты показываютъ, что кто сознаетъ духовную немощь свою, тотъ въ самомъ этомъ сознаніи находитъ для себя одобреніе и укрѣпленіе, такъ какъ чрезъ это становится ближе къ источнику благодатной силы. Такъ именно говоритъ о себѣ ап. Павелъ: „Господь сказалъ мнѣ: довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается въ немощи. И потому (вмѣсто того, чтобы выставляться предъ другими богодарованными преимуществами) я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова..., ..., ибо когда я немощенъ, тогда силенъ“ (2 Кор. 12, 9—10).

Хотя нравственный типъ характера во всѣ времена въ сущности *одинъ и тотъ-же* (такъ какъ нравственныя черты, присущія каждому человѣку, свойственны и общи всѣмъ людямъ), однакожъ, можно различать великое *разнообразіе* въ нравственныхъ характерахъ, основывающееся на большомъ разнообразіи индивидуальныхъ особенностей человеческой природы. Опредѣляющими факторами въ этомъ отношеніи въ особенности являются естественный темпераментъ, возрастъ, полъ и національность.

¹⁾ В. И. Голубинскій. „Нравств. природа человѣка“. „Правосл. Собесѣдникъ“ 1877 г. декабрь, стр. 647.

²⁾ „Христ. ученіе о нравственности“, т. I, стр. 356.

Долго все ученіе о *темпераментахъ* (*χράσις*, *temperamentum*, *смѣшеніе*), идущее изъ глубочайшей классической древности, считали шаткимъ и неосновательнымъ, потому что всякій трудъ по опредѣленію различій между ними оказывался напраснымъ. Но въ новѣйшее время темпераменты опять получили свое значеніе и сдѣлались предметомъ новыхъ усиленныхъ изслѣдованій. Еще со временъ *Клавдія Галена*, знаменитаго врача древности (131—200 г. по Р. Х.), извѣстны названія четырехъ темпераментовъ: сангвиническій, меланхолическій, холерическій и флегматическій. Эти названія латинскаго или греческаго происхожденія и происходятъ отъ словъ, означающихъ, по теоріи послѣдователей, *Гиппократа*, четыре основныя жидкости человѣческаго организма: кровь, образующуюся въ сердцѣ, слизь—въ головѣ, желчь—въ печени, воду—въ селезенкѣ. Изъ *смѣшенія* ихъ и преобладанія той или другой жидкости находили возможнымъ объяснять и самое различіе темпераментовъ. Это объясненіе, конечно, несостоятельно; но вѣрно въ немъ то, что хотя темпераментъ и есть выраженіе настроенія духа, но самое это настроеніе обусловливается свойствами человѣческаго тѣла и внѣшнимъ міромъ, находящимся съ этимъ послѣднимъ въ тѣсной связи. Сообразно съ различнымъ нашимъ отношеніемъ къ внѣшнему міру, насъ окружающему, различаются и самые темпераменты.

Человѣкъ иногда ставитъ себя въ живое отношеніе къ міру, причемъ чрезвычайно легко поддается разнообразнымъ его вліяніямъ и располагается имъ къ жизнерадостному настроенію. Онъ чувствуетъ потребность находиться въ этомъ постоянномъ взаимоотношеніи съ міромъ; этимъ онъ живетъ и увлекается всѣмъ, что ему пріятно въ данный моментъ. Этихъ людей момента мы называемъ *сангвиниками*. Другая противоположная особенность нашего отношенія къ внѣшнему міру состоитъ въ томъ, что мы избѣгаемъ соприкосновенія съ міромъ и уходимъ внутрь себя самихъ. Люди спокойные, самозамкнутые, непрестанно занятые сами собой, обыкновенно, переживаютъ такое настроеніе, содержаніе котораго составляетъ контрастъ между ихъ собственнымъ идеаломъ и печальною дѣйствительностію. Желанія такихъ людей носятъ грустный оттѣнокъ; они дѣлаются расположенными къ воспоминаніямъ и къ снѣдающей ихъ тоскѣ,

по преимуществу живутъ въ прошедшемъ и будущемъ, не находя въ настоящемъ никакого удовлетворенія. Очевидно, мы разумѣемъ здѣсь *меланхоликовъ*. Третья естественная особенность духа состоитъ въ томъ, что человѣкъ, находясь въ дѣятельномъ отношеніи къ внѣшнему міру, не столько опредѣляется имъ, сколько самъ опредѣляетъ его, и замѣчательною силой и энергіей своей воли налагаетъ на него свою печать. Это *холерики*, люди воли и дѣятельности. Прямую противоположность холерику представляетъ *флегматикъ*, который находится къ внѣшнему міру въ отношеніи спокойнаго созерцанія. Ему не нужно дѣлать надъ собою большихъ усилій, чтобы сохранить свое хладнокровіе и соблюсти во всемъ мѣру. Онъ никогда не поддается страсти, потому что его трезвый разумъ вполне господствуетъ надъ нею. Отъ него можно ожидать всего, что можетъ быть достигнуто терпѣніемъ и настойчивостію.

Было время, когда одинъ темпераментъ превозносили на счетъ другого. Но мы не вправѣ дѣлать это, потому что различія между ними не нравственнаго, а натурального свойства. Если сангвинику приписывали добродѣтель щедрости, а флегматику порокъ скупости, то натура сангвиника, какъ и натура флегматика, сама по себѣ, ни нравственна, ни безнравственна, но она становится такою или иною въ зависимости отъ того положенія, какое занимаетъ въ ней воля. Отсюда каждый темпераментъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки.

Сангвиническій, напр., темпераментъ помогаетъ индивидууму въ исполненіи нравственнаго долга, такъ какъ располагаетъ жить по преимуществу въ настоящемъ; а долгъ именно и требуетъ отъ насъ жить для настоящаго, для каждаго отдѣльнаго момента, равно какъ требуетъ, чтобы всѣмъ сторонамъ, всѣмъ моментамъ жизни отдавалась должная справедливость. Но этотъ же самый темпераментъ представляетъ и немалыя затрудненія при исполненіи долга; потому что склонности сангвиника, соединенныя съ легкою возбудимостію чувствованій и съ ихъ непродолжительностію, отличаются непостоянствомъ и нельзя слишкомъ много на нихъ полагаться. Точно также меланхолическій темпераментъ содѣйствуетъ исполненію долга, насколько человѣкъ этого темперамента не можетъ найти удовлетворенія во внѣшнемъ

мірѣ и съ тѣмъ большимъ вниманіемъ прислушивается къ внутреннему голосу, раздающемуся въ его душѣ, даже среди тревогъ и суеты мірской жизни. Но, въ то же время, этотъ темпераментъ и препятствуетъ исполненію долга, такъ какъ меланхоликъ легко поддается всему, что соотвѣтствуетъ его господствующему настроенію, отъ котораго онъ не можетъ оторваться. Благодаря тому, что меланхоликъ постоянно занятъ своею персоной, въ немъ развивается тайное высокомеріе, болѣзненное честолюбіе, недоувѣріе къ людямъ, отъ которыхъ онъ въ свою очередь ждетъ неуваженія къ себѣ; ему все кажется, что имъ пренебрегаютъ. Холерическій темпераментъ представляетъ важныя выгоды для нравственности въ томъ отношеніи, что располагаетъ къ энергической дѣятельности. Но, съ другой стороны, онъ имѣетъ свои нравственныя невыгоды, такъ какъ холерикъ обнаруживаетъ склонность къ своенравію и упорству въ достиженіи развѣ намѣченной цѣли. Его страстная настойчивость, не разбирающая средствъ, воспламеняется отъ малѣйшаго препятствія, и его гордость, ревность, раздражительность,—не знаютъ предѣловъ. Что, наконецъ, флегматическій темпераментъ, какъ темпераментъ обдуманности, внутренняго равновѣсія и невозмутимости, благопріятствуетъ нравственнымъ стремленіямъ,—это ясно само собой. Но, въ то же время, онъ представляетъ и затрудненіе для нравственной жизни, заключающееся въ томъ, что флегматикъ склоненъ къ лѣности, апатіи и безпечности. У флегматиковъ весьма часто бываетъ жесткое и холодное сердце.

Итакъ, каждый изъ четырехъ темпераментовъ, оказывающихъ, прежде всего, вліяніе на опредѣленіе нравственнаго характера, при своихъ преимуществахъ, не чужды также дефектовъ и односторонностей. И каждый изъ нихъ, чтобы не выродиться въ крайность, не перейти въ свою собственную каррикатуру, долженъ подвергнуться извѣстнымъ нравственнымъ и дисциплинарнымъ вліяніямъ. Поучительны въ этомъ случаѣ педагогическія отношенія Іисуса Христа къ различнаго рода натурамъ, характернымъ примѣромъ которыхъ служить Лук. 9, 57—62. Первый, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, былъ сангвиникъ, полный пламенной ревности ко Христу; другой—флегматикъ, желавшій, прежде послѣдованія за Христомъ, все привести въ порядокъ въ своей

частной жизни; третій—меланхоликъ, хотѣвшій сперва удовлетворить свои чувствованія къ домашнимъ. Сюда можно присовокупить еще предшествовавшее сему повѣствованіе, въ которомъ Иисусъ Христосъ укоряетъ учениковъ Своихъ Іакова и Іоанна за проявленіе ихъ естественной горячности (ст. 52—56) ¹⁾.

Уже въ древности (*Аристотель*) находили сходство между темпераментами и различными *возрастами* жизни. И, дѣйствительно, сангвиническій, наприм., темпераментъ свойственъ по преимуществу дѣтскому возрасту. Дитя живетъ моментомъ, и въ немъ легко возбуждаются и быстро мѣняются душевныя состоянія. Есть нѣчто очаровательное въ такой непосредственной зависимости его отъ момента. И сангвиникъ болѣе милъ по сравненію съ другими, потому что у него всегда есть нѣчто дѣтское. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ранніе капризы дѣтства нельзя не поставить въ генетическую связь съ прихотливостію и несдержанностію сангвиническаго темперамента. Потому-то ап. Павелъ убѣждаетъ вѣрующихъ „не быть болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія“ (Ефес. 4, 14. Ср. 1 Кор. 13, 11; Евр. 5, 13). Юношескій возрастъ есть время идеаловъ, хотя еще не получившихъ опредѣленной формы, а такъ какъ никакое идеальное стремленіе невозможно безъ элемента меланхолии, то вслѣдствіе этого юноша дѣлается меланхоликомъ, не лишаясь, въ то же время, и сангвиническаго расположенія. Такое настроеніе юности, когда пробуждается любовь ко всему доброму и прекрасному, представляетъ собою нѣчто привлекательное. Но опасность этого возраста заключается въ томъ упоеніи юношей неразумными мечтаніями, которое мало склонно къ дѣйствительному труду и нерѣдко ищетъ себѣ выхода въ чувственномъ наслажденіи ²⁾. Меланхолическій темпераментъ въ зрѣломъ воз-

¹⁾ Изъ относящейся сюда литературы можно указать на слѣдующія сочиненія: *К. Ушинскій*. „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“. Изд. 4. Т. II, Спб. 1879 г., стр. 319—330; *I. Марпенсенъ*. „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 9—12; *Birkenstüd.* „Die vier Temperamente in der erziehenden Hand des Herrn“. Flensb. 1877; *Carus.* „Temperamente und freier Wille“. Vortr. Wiesb. 1879.

²⁾ Къ опасностямъ, вытекающимъ изъ свойствъ юношескаго возраста, преосвящ. *Феофанъ* относитъ, между прочимъ, настроеніе по которому до небесъ возносится знаніе разсудочное, или, говоря

растѣ смѣняется холерическимъ, составляющимъ особенность этого возраста. Возмужалость по преимуществу есть время труда и борьбы съ жизнію. За временемъ труда и борьбы слѣдуетъ время покоя въ старости. Житейскія бури успокаиваются и уступаютъ мѣсто размышленію и терпѣнію. Очевидно, такимъ образомъ, что флегматическій темпераментъ является естественнымъ настроеніемъ болѣе зрѣлаго старческаго возраста ¹⁾).

Дальнѣйшимъ естественнымъ факторомъ, обусловливающимъ собою разнообразіе нравственныхъ характеровъ, служитъ различіе *половъ*. Философъ Платонъ въ одномъ мѣстѣ воспроизводитъ шутиливую рѣчь комическаго поэта Аристофана слѣдующаго содержанія: въ началѣ человѣкъ былъ нераздѣльнымъ существомъ, еще не имѣлъ полового различія; но когда онъ сдѣлался по отношенію къ Зевсу слишкомъ высокомернымъ, то этотъ богъ, чтобы легче господствовать надъ нимъ, раздѣлилъ его на двѣ половины, или пола: на мужчину и женщину. Съ того времени оба эти пола и стремятся другъ къ другу, такъ какъ они, по своему первоначальному существу, составляютъ одно ²⁾). Эта комическая рѣчь Аристофана выражаетъ извѣстную долю истины, ту именно, которую содержитъ Свящ. Писаніе, когда оно говоритъ о брачномъ союзѣ, какъ о такомъ отношеніи мужа и жены, въ силу котораго они разъ навсегда какъ бы сливаются между собою, становятся „одною плотью“ (Еф. 5, 31. Ср. Быт. 2, 24). Только оба они вмѣстѣ и составляютъ одного цѣлаго человѣка. Каждая изъ этихъ двухъ половинокъ есть только своеобразное и одностороннее проявленіе одной и той же человѣческой природы. У мужчины, по самой его

короче, *свое личное постиженіе* (см. его „Путь ко спасенію“. Изд. 7. Москва, 1894 г., стр. 58), а также стремленіе во всемъ сомнѣваться, все критиковать подъ напоромъ мучительныхъ страстей, обильно питаемыхъ превратными примѣрами и ученіями. „Вино—глумливо, сикера—буйна“ (Притч. 20, 1)—слова Премудраго, справедливо примѣнимыя къ юношескому возрасту. Но кажется, въ связи съ этимъ опаснымъ „настроеніемъ“ юноши, находится и симпатичное благородное стремленіе въ немъ, къ истинѣ, къ самостоятельной выработкѣ міросозерцанія.

¹⁾ Эта параллель между темпераментами и возрастами жизни особенно удачно проведена у Lotze. „Mikrokosmos“, II, 2 Aufl., s. 365 и далѣе.

²⁾ Plato, Sympos. 14.

духовно-физической организаціи, проявляется человѣческое существо въ болѣе *общемъ* направленіи, почему и свойственъ ему широкій кругъ дѣятельности общественной, государственной и даже всемірной; у женщины, напротивъ,— въ *индивидуально личномъ* направленіи, почему поприщемъ ея дѣятельности и служить, главнымъ образомъ, малый міръ „дома ея“ (Сир. 26, 21), семейство. Хотя всѣ четыре темперамента встрѣчаются какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, однако, первымъ болѣе сродны темпераменты холерическій и флегматическій, а послѣднимъ—сангвиническій и меланхолическій. И какъ каждый изъ темпераментовъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки, такъ то же самое надобно сказать и о полахъ.

Такъ какъ мужчина называетъ своимъ міромъ болѣе общую жизнь духа, то онъ обладаетъ большей силой *умственныхъ* дарованій, чѣмъ женщина, мысли которой „имѣютъ созерцательно-художественное направленіе“¹⁾. „Неутомимость въ изслѣдованіяхъ, широта и общность взгляда, сила въ постиженіи глубочайшихъ началъ и законовъ бытія, точность и строгая послѣдовательность выводовъ и, наконецъ, прочное обладаніе и цѣлесообразное употребленіе познаній, это“—по словамъ извѣстнаго нашего проповѣдника-публициста,—„неотемлемая принадлежности ума мужского, разумѣется, правильно развитого. Но особенности ума женскаго, которыми восполняются наши недостатки,—это: вниманіе къ подробностямъ и частностямъ, пристальное наблюденіе за теченіемъ дѣйствительной жизни, ясное пониманіе мѣры, а главное неотлучное сопутствіе сердца при всѣхъ движеніяхъ ума и, вслѣдствіе этого, тонкое чувство истины, нравственнаго достоинства, красоты и приличія, и иногда складывающееся изъ всѣхъ этихъ неуловимыхъ свойствъ и поражающее своею вѣрностію—предчувствіе, или даръ предугадывать послѣдствія, еще до полнаго появленія или развитія причинъ“²⁾. Нерѣдко женщиною указывается недостатокъ въ тщательно обдуманномъ нами планѣ, или опасность въ предпріятіи, по нашему мнѣнію, самомъ вѣрномъ. Мужчины часто изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса. Хотя

¹⁾ Lotze, „Mikrokosmos“, 2 Aufl. II, s. 388.

²⁾ Амеросій, архіеп. Харьковскій. „Полное собраніе проповѣдей“, т. II. Харьковъ, 1902 г., стр. 10.

женщина и лишена свойственнаго мужчинѣ дара отвлеченнаго размышленія, однакожъ, она воспримчива и къ высшимъ идеямъ и можетъ понимать все. Только все это должно быть воспринято ею наглядно, въ ясныхъ и конкретных формахъ; иначе она не пойметъ этого, а если и пойметъ, то эти идеи не интересуютъ ея, и она скоро забудетъ о нихъ. Она также больше интересуется результатами, чѣмъ способами и путями, которыми приходитъ къ нимъ умъ. Женщина чувствуетъ больше влеченія къ искусству, чѣмъ къ наукѣ, и главнѣе всего склонна къ религіи, именно потому, что она, какъ болѣе слабое существо (1 Петр. 3, 7), имѣетъ большую потребность въ высшей помощи. Женщинъ религіозныхъ несравненно больше, чѣмъ религіозныхъ мужчинъ, и это, конечно, потому, что имъ не приходится выдерживать борьбы съ гордостью разума. И безрелигіозная женщина производитъ гораздо болѣе неестественное впечатлѣніе, чѣмъ безрелигіозный мужчина; ибо хотя нельзя оправдывать безрелигіозности и у мужчины, тѣмъ не менѣе, ее въ извѣстной степени можно объяснить: мужчины, при разсмотрѣніи міра и его общей связи, такъ много останавливаются на посредствующихъ причинахъ, что легко забываютъ послѣднюю причину всѣхъ вещей—Бога.

Въ то время, какъ мужчина, призванный дѣйствовать въ общественной жизни, долженъ бороться съ искушеніями честолюбія, властолюбія, страсти къ наживѣ,—женщина, призванная не только дѣйствовать въ маломъ мірѣ своего дома, а и нѣкоторымъ образомъ законодательствовать въ немъ, особенно въ отношеніи внѣшней пристойности, должна бороться съ искушеніями унижающей ее суетности, зависти, вражды, соперничества и другихъ пороковъ, которые, протекая изъ извращеннаго желанія ея *нравиться*, плодятъ въ женскомъ полѣ вредное истинному достоинству его пристрастіе къ нарядамъ и уборамъ (Петр. 3, 3—4).

Такъ какъ духъ мужчины занять болѣе общими, великими и важными проблемами, то весьма часто мужчины съ презрѣніемъ относятся ко всему частному, малому и неважному, и это можетъ вводить въ ихъ жизнь самые рѣзкіе и неприятные диссонансы. (Сократъ и его жена Ксантиппа). Напротивъ того, женщина съ своею склонностію къ отдѣльнымъ предметамъ соединяетъ и живой интересъ ко всему

малому, ближайшему. Располагая самыми незначительными средствами, она умѣетъ уютно жить, прибрать и благоустроить свой домъ, и изъ самихъ простыхъ цвѣтовъ, на которые никто не обращаетъ вниманія, сплетаетъ прекраснѣйшія гирлянды. Но съ этимъ именно дарованіемъ соединяется у нея часто повторяющійся недостатокъ, именно погруженіе въ мелочи жизни и даже пустяки; отсюда же возникаетъ у нея чуждая мужчинамъ излишняя говорливость, которая, обнаруживая тайны ея сердца, дѣлаетъ ее предметомъ празднаго любопытства, а иногда и жертвою человѣческой хитрости. Меньше высказываться, но „слагать всѣ глаголы въ сердцѣ своемъ“ (Лук. 2, 19)—вотъ одно изъ правилъ для воспитанія и сохраненія нравственнаго характера женщины.

Мужчина, поступающій согласно съ ясно сознанными общими началами разума, подвергается опасности сдѣлаться доктринеромъ, жертвующимъ фактами дѣйствительной жизни въ пользу логической послѣдовательности. Женщина имѣетъ въ этомъ отношеніи то великое преимущество предъ нимъ, что она, какъ „человѣкъ сердца“ (1 Петр. 3, 4), руководится въ своихъ дѣйствіяхъ болѣе чувствомъ и непосредственнымъ тактомъ, которымъ женщины нерѣдко пристыжаютъ мужчинъ. Впрочемъ, если односторонне развитому чувству женщины недостаетъ надлежащей глубины и нравственной крѣпости, она становится непостоянной, ненадежной и невѣрной. Затѣмъ, такъ какъ мужчина, согласно съ общимъ характеромъ своего назначенія, одаренъ большею физическою силою, по сравненію съ женщиною, то онъ иногда осуществляетъ свое естественное *господство*, или *главенство* надъ нею (Быт. 3, 16. Ефес. 5, 23. Ср. 1 Тим. 12—13) съ недостойною его суровостію и деспотизмомъ. Правда, противъ этого насилія съ его стороны составляетъ благопріятный противовѣсъ женская нѣжность и мягкость, въ силу которыхъ женщина и дѣлается *помощницею* въ трудахъ своего мужа (Быт. 2, 18); но подъ покровомъ этихъ качествъ въ ней развивается и особаго рода недостатокъ. Такъ какъ женщина есть существо слабое, то она не можетъ осуществлять свои желанія просто силою, а старается достигать этого хитростію. И какъ искони извѣстно коварство женщинъ, такъ издавна же извѣстны и женская ненависть и мстительность. „Хочу“,—говорила Иродіада Ироду,—„чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя“

(Мрк. 6, 25). Но даже эти ужасныя страсти, эта женская ненависть и мстительность не указываютъ ли на то, какая глубина чувства скрывается въ сердцѣ женщины? И исторія, дѣйствительно, свидѣтельствуешь, какой несокрушимый героизмъ можетъ проявить она, особенно въ страданіяхъ! ¹⁾).

Но не только отдѣльныя лица представляютъ изъ себя различныя индивидуальности, условливающія собою разнообразіе нравственныхъ характеровъ. Отдѣльные народы или *нации* также суть различныя индивидуумы, только въ большемъ объемѣ (индивидуумы *собирательные* или *коллективные*), и этотъ *національный* индивидуализмъ въ свою очередь такъ или иначе вліяетъ на разнообразіе нравственныхъ характеровъ. Каждый народъ носитъ на себѣ особый отпечатокъ своего духа, какъ онъ вырабатывается подъ вліяніемъ естественнаго расположенія, исторіи, климата, занятія. „Отъ одной крови“,—говоритъ ап. Павелъ,—„Богъ произвелъ родъ человѣческой, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ (каждому изъ народовъ) предопредѣленныя времена (историческаго ихъ развитія) и предѣлы (т. е. границы мѣстожителства) ихъ обитанію“ (Дѣян. 17, 26). Общая національная особенность, свойственная тому или другому народу, присуща также и всякому отдѣльному члену его. Смотря по различному свойству и дарованію, опредѣляется и особенная временная задача, которую имѣютъ отдѣльные народы при единствѣ происхожденія и главнаго назначенія своего, состоящаго въ „исканіи Бога“ (Дѣян. 17, 27). И чѣмъ лучше народы выполняютъ каждый свое историческое призваніе, тѣмъ больше содѣйствуютъ благу всего человѣчества ²⁾).

Человѣкъ, выработавшій въ себѣ нравственно-добрый характеръ, неспособный болѣе ко злу, направляетъ свою волю только къ одной цѣли, именно къ достиженію все

¹⁾ Прекрасную, по полнотѣ и жизненной правдѣ характеристику половъ, можно указать въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *А. Фулле*, „Психологія мужчины и женщины и ея фізіологическія основанія“, русск. перев. 1894 г.; *И. Е. Астафьева*, „Психическій міръ женщины, его особенности, превосходства и недостатки“. Москва, 1882 г. Ср. *Trendelenburg*, „*Naturrecht*“, 1860, s. 238; *Rothe*, *Theolog. Ethik*“, Bd. II, Zw. Auf. Wittenberg, 1839, s. 265 и дал.

²⁾ *Лютардтъ*. „Апологія христіанства“. Перев. А. Лопухина. Спб. 1892 г., стр. 411—412.

большаго и большаго нравственнаго *самоусовершенствованія*. *Сущность* самоусовершенствованія человѣка состоитъ въ томъ, чтобы дать настоящее развитіе всѣмъ силамъ и способностямъ души, указать имъ соотвѣтствующій предметъ дѣятельности и направить ихъ къ истинной цѣли, именно той цѣли, чтобы человѣкъ постоянно мыслилъ о томъ, что „истинно“, желалъ того, что „честно“ и дѣлалъ то, что „достопавно“ (Фил. 4,8). Совершенство человѣческаго существа, составляющее цѣль бытія человѣчества, можетъ быть достигнуто только посредствомъ равномернаго стремленія къ познанію истины, къ осуществленію добраго и изображенію прекраснаго. Истинный успѣхъ въ человѣческомъ образованіи и улучшеніи міра, къ которому всѣ невольнo стремятся, возможно только въ томъ случаѣ, когда изслѣдованіе истины, желаніе добраго и вкусъ къ прекрасному взаимно поддерживаются и представляютъ собою нѣчто стройное, гармоническое. Поэтому ни одной изъ этихъ трехъ этическихъ идей въ сущности не можетъ быть дано первенство предъ другими; всѣ онѣ имѣютъ одинаковое достоинство и значеніе ¹⁾). Но хотя нѣтъ сомнѣній, что каждая изъ этихъ идей можетъ осуществляться только при гармоническомъ содѣйствіи прочихъ: мы можемъ познавать истину только тогда, когда постигаемъ ея красоту и доброту, можетъ осуществиться доброта только тогда, когда постигаемъ его истинность и красоту, можемъ изображать прекрасное только тогда, когда у насъ есть не одно только чувство прекраснаго, но и ясное созерцаніе его, а вмѣстѣ и желаніе изображать его; тѣмъ не менѣе наша частная цѣль можетъ быть достигнута только подъ условіемъ раздѣленія задачи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и труда въ служеніи тройственной идеѣ: изслѣдованіе истины принадлежитъ у насъ преимущественно способности познавательной, осуществленіе добра — силѣ воли, изображеніе прекраснаго — силѣ чувства и воображенія. Человѣкъ такъ уже созданъ, что его духовныя

¹⁾ Отсюда открывается ложь „эстетической теоріи“ современнаго декадентства, по которой изъ трехъ универсальныхъ идей — истины, добра и красоты — реально значеніе имѣетъ только идея красоты; прекрасное есть въ то же время и истинное и доброе (См. нашу книгу „Современное декадентство и христіанство“. Кіевъ, 1909 г., стр. 68 и дал.

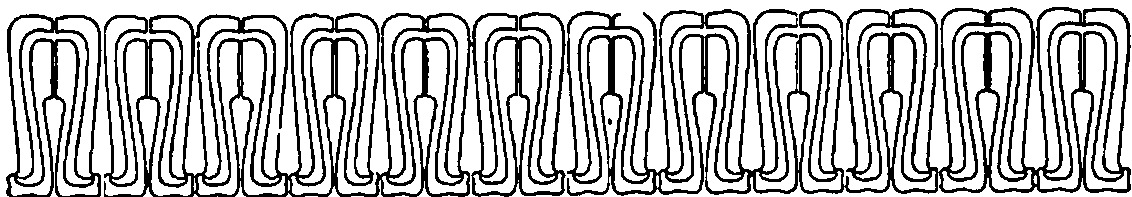
силы не могутъ дѣйствовать всѣ заразъ, вмѣстѣ и притомъ съ одинаковой степенью напряженія. Разграниченіе этихъ трехъ областей человѣческой дѣятельности мы видимъ всюду у людей, когда они достигли такой степени образованія, что духовные интересы преобладаютъ у нихъ надъ удовлетвореніемъ тѣлесныхъ потребностей. Въ этомъ отношеніи только идея добра составляетъ исключеніе. Тогда какъ для служенія истинѣ и красотѣ требуются особенныя дарованія, для того, чтобы хотѣть добраго и осуществлять его въ дѣятельности, не требуется никакого особеннаго таланта. „Всякій человѣкъ“,—говоритъ *Ульрици*,—„можетъ и долженъ дѣлать это по своимъ силамъ, и предъ трибуналомъ нравственнаго закона нѣтъ разницы между человѣкомъ, одареннымъ силами великими, особенно выдающимися. Въ области этической дѣянія человѣка цѣнятся не съ внѣшней ихъ стороны, не по результатамъ, которыми они сопровождаются. Здѣсь главное значеніе имѣютъ намѣреніе, стремленіе и хотѣніе съ ихъ мотивами и цѣлями. Даровитый ученый и художникъ стоятъ въ этомъ отношеніи нисколько не выше, чѣмъ всякій обыкновенный человѣкъ, лишь бы дѣйствія послѣдняго проникнуты были этическими намѣреніями“¹⁾. Отсюда открывается, что высшее *направленіе* самоусовершенствованія человѣка должно быть нравственное, или точнѣе религіозно-нравственное, такъ чтобы оно было возможно полнымъ осуществленіемъ святѣйшей воли Божіей и отражало въ себѣ высокія черты подобія разумной твари съ своимъ Творцомъ.

Прот.-проф. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ В. И. Голубинскій „Нравственная природа человѣка“. Перев. съ нѣмецк. „Православный Собесѣдникъ“. 1877 г., декабрь, стр. 646.

Православно-христіанская теософія.

Ея восточно-подвижническое направленіе и значеніе въ отношеніи современной такъ называемой теософіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время Теософія у насъ въ Россіи представляетъ одно изъ самыхъ серьезныхъ религіозно-философскихъ движеній, на которое уже нельзя не обращать вниманія и съ которымъ нельзя не считаться. Въ своихъ статьяхъ: „Современная теософія въ Россіи“ (Вѣра и Разумъ“ 1910 г. ноябрь и декабрь), „Современная Теософія и ея слабыя стороны“ (Душеполезное Чтеніе 1912 г. октябрь, ноябрь и декабрь), „Теософія и Христіанство“ (Душепол. Чт. 1913 г. январь и февраль) мы болѣе или менѣе подробно останавливались на теософскомъ движеніи у насъ и дѣлали разборъ главнѣйшихъ ученій теософіи. Въ настоящей нашей статьѣ мы будемъ заниматься уже не критическимъ обзоромъ отрицательныхъ сторонъ современной теософіи, а указаніемъ и выясненіемъ тѣхъ основъ положительнаго ученія изъ которыхъ мы исходили въ нашемъ критическомъ обзорѣ и которыя могутъ по всей справедливости быть названы въ дѣйствительности истинной теософіей. Въ противоположность и въ противовѣсъ современной теософіи, въ глубинѣ своей проникнутой началами иррелигіозными, мы хотимъ выдвинуть начала мистическаго богословія подвижниковъ нашего восточнаго Православія, въ качествѣ православно-христіанской теософіи.

Еще въ статьѣ: „Современная теософія въ Россіи“ (Вѣра и Разумъ 1910 г. Ноябрь) мы упоминали, что въ ряду теософій, индійскихъ и древнегреческихъ, стоитъ особая от-

шельническая теософія, какъ особаго рода мистическое богословіе, исключительное и несравнимое и съ древними и съ современной теософіями. Тогда мы ограничились простымъ упоминаніемъ объ этой теософіи нашихъ восточныхъ подвижниковъ, какъ выразительнымъ указаніемъ на то, что современная теософія не есть что-либо особенное, наилучшее и наивысшее выраженіе религіозно-философской мысли нашихъ дней. Настоящій нашъ трудъ мы посвящаемъ уже всецѣло этой православно-христіанской теософіи нашихъ подвижниковъ. Мы думаемъ, что выясненіе началъ этой теософіи лучше всего можетъ свидѣтельствовать, во—первыхъ, объ исключительно—высокихъ ея преимуществахъ предъ всѣми другими теософіями, а, во-вторыхъ, и объ очевидной ложности претенціозной современной теософіи.

Въ настоящее время мы имѣемъ и особое побужденіе излагать ученіе православно-христіанской теософіи. Появился превосходный трудъ М. В. Лодыженскаго въ двухъ томахъ: „Сверхсознаніе“ (С-Пет. 1911 г.) и „Свѣтъ Незримый¹⁾“ (С-Пет. 1912 г.), изъ которыхъ въ первомъ авторъ сравниваетъ религіозныя исканія индусскихъ подвижниковъ, родственныхъ имъ современныхъ нашихъ теософовъ и христіанскихъ подвижниковъ и приходитъ къ глубочайшему убѣжденію объ исключительномъ превосходствѣ религіозныхъ упованій послѣднихъ. Во второмъ своемъ трудѣ: „Свѣтъ Незримый“ авторъ убѣдительношимъ образомъ говоритъ о томъ, что только въ христіанствѣ и при свѣтѣ жизни высокихъ его подвижниковъ религіозно-ищущіе и мыслящіе души могутъ достигать не только истиннаго счастья, но и жизни безконечной. М. В. Лодыженскій обратилъ наше вниманіе на такое сокровище въ нашей православно-богословской литературѣ, какъ „Добротолюбіе“, на которое мы прежде не обратили вниманіе²⁾ и которое даетъ намъ возможность выясненія теософическихъ возрѣній нашихъ восточныхъ подвижниковъ. И вотъ въ этомъ трудѣ уже достаточно сильно и

¹⁾ Смотри нашъ отзывъ объ этихъ книгахъ: Библиографія. М. В. Лодыженскій. „Сверхсознаніе и Свѣтъ Незримый“. Душен. чт. 1913 г. Февраль. Смотри также: Московскія Вѣдомости 1911 г. № 69. Церк. Вѣд. 1913 г. №

²⁾ Хотя еще прежде М. В. Лодыженскаго на него указывалъ покойный В. С. Соловьевъ. Собраніе Сочиненій. т IX (дополнительный). Сп. 1907 г. 17 стр.

ясно обрисовываются, на основаніи авторовъ „Добротолубія“, названныя воззрѣнія подвижниковъ. Но М. В. Лодыженскій въ своемъ трудѣ занять былъ цѣлью доказать, что „Законъ божественный, Законъ Христа, есть главная основа человѣчества“ и бесконечно превосходитъ, какъ видно изъ жизни послѣдователей и подвижниковъ этого исключительнаго закона, модныя теперь религіи индусовъ, теософовъ и толстовцевъ¹⁾).

Мы въ настоящемъ нашемъ трудѣ поставляемъ себѣ цѣлью доказать,—конечно, совсѣмъ не претендуя на одинакое достоинство работы съ М. В. Лодыженскимъ, что теософическія воззрѣнія христіанскихъ подвижниковъ, родившихся, воспитавшихъ, жившихъ и скончавшихся въ „Законѣ Христовомъ“, есть подлинная, исключительная и наивысшая, возможная для человѣчества въ земныхъ условіяхъ, теософія.

Поставляя себѣ эту цѣль, мы хотимъ въ то же время отвѣтить на безмолвный вопросъ, обращенный къ намъ со стороны современныхъ теософовъ—„вы недовольны нашей теософіей, вы все въ ней заподозриваете и критикуете... Гдѣ же ваша настоящая и лучшая теософія?..

Къ этой нашей теософіи мы теперь и приступаемъ... При этомъ считаемъ необходимымъ нѣсколько оговориться.

Изложить въ настоящей системѣ и всецѣлой полнотѣ подвижническую теософію выше нашихъ силъ, несравненно превышаетъ размѣры этой статьи и требуетъ затраты многихъ лѣтъ неутомимаго труда. Не имѣя для этого досуга и времени, мы поставили себѣ болѣе узкую цѣль—изложить теософію восточно-подвижническую и не во всемъ множествѣ ея безчисленныхъ представителей, а только въ наиболѣе яркихъ типичныхъ ея представителяхъ. И эту теософію мы считаемъ весьма достаточной, чтобы выдвинуть ее въ качествѣ настоящей и положительной теософіи въ противовѣсъ современной, такъ называемой теософіи.

I. Современная теософія и теософія христіанско-подвижническая.

Современная теософія, называя себя божественной мудростью, выдаетъ себя за вселенскій, научно-религіозный

¹⁾ Сравни „Сверхсознаніе“: Послѣсловіе. 389 стр. и „Свѣтъ Незримый“ 26 стр., 269 и 270 стр.

синтезъ, способный удовлетворить пытливымъ и все вопрошающій разумъ и дать міру всеобъемлющую религію и этику¹⁾. Она не смѣшиваетъ себя ни съ наукой, ни съ религіей, но она есть во всякой наукѣ и во всякой религіи. Она есть наука, превышающая всѣ науки и всѣ религіи. Она всеобщее и сокровенное міровоззрѣніе, которое неизвѣстно дѣйствительнымъ представителямъ наукъ и религіи и не раздѣляется ими и которое имѣетъ послѣдователей, въ дѣйствительности не являющихся представителями и истинными послѣдователями ни одной науки и ни одной религіи. Она не доступна большинству человѣчества и никогда не спускается въ простые и низшіе классы людей. Она носитъ чисто гносеологическій характеръ и въ своемъ выраженіи отличается почти исключительною теоретичностью.

Въ противоположность современной теософіи подвижническая теософія носитъ совершенно другой, прямо претенціозный характеръ. Подвижническая теософія вовсе не задается цѣлію удовлетворить современную ей науку, не стремится построить себя на основаніи ея выводовъ и не возвышается надъ ней напыщеннымъ сознаніемъ собственнаго достоинства и превосходства. Она признаетъ науку и считается съ ней, отводитъ ей извѣстныя границы и не стремится соединить ее съ той религіей, на основаніи которой сама базируется. Правда, она считаетъ науку низшимъ знаніемъ²⁾ и не стремится задаваться ея цѣлями, но потому, что полагаетъ себѣ другія высшія цѣли, удовлетвореніе которыхъ внѣ предѣловъ научнаго опыта и знанія. Наука почтенна, но она бессильна въ религіозныхъ исканіяхъ.

„Кто, спрашиваетъ Пр. Симеонъ, Новый Богословъ, изъ мудрыхъ, или риторовъ, или ученыхъ (кромѣ тѣхъ, которые при семъ очистили умъ своей высшею философіею и подвижничествомъ, и имѣютъ душевныя чувства свои истинно обученными) можетъ безъ откровенія свыше отъ Господа одною человѣческою мудростію познать сокровенныя тайны Божіи“³⁾.

¹⁾ Анни Безантъ. Древняя Мудрость. Стр. 1910 г. 1 стр. Теософія и богостроительство Докладъ А. А. Каменской въ засѣданіи Религіозно-Философскаго общества. Сп. 1910 г. 8 стр.

²⁾ По Св. Исааку Сиріянину она естественное вѣдѣніе. Сл. 26-ое 124—127.

³⁾ Слова Преподобнаго Симеона, Новаго Богослова. Въ переводѣ на русскій языкъ съ ново-греческаго Епископа Теофана. Выпускъ 2-й. Москва 1882 г. 304 стр.

Съ другой стороны, подвижническая теорія не считаетъ себя выше той религіи, въ нѣдрахъ которой она выросла и воспиталась. Такой характеръ этой теософіи весьма хорошо изображаетъ блаженный Діадохъ въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ.

„Когда подвижникъ благочестія, говоритъ онъ, находится въ срединѣ духовнаго преуспѣянія, тогда смиреннѣйшее о себѣ мудрованіе держится у него, или ради немощи тѣлесной, или ради неприятностей со стороны враждующихъ на ревнителѣй о праведной жизни, или ради лукавыхъ помысловъ; когда же умъ въ полномъ чувствѣ, и удостовѣрительно озарится святою благодатію, тогда душа начинаетъ имѣть смиренномудріе какъ бы естественнымъ своимъ расположеніемъ. Ибо будучи напаяема и насыщаема божественною благодатію по благости Божіей, не можетъ уже она надыматься и напыщаться славолубіемъ, хотя бы непрестанно исполняла заповѣди Божіи, но почитаетъ себя ничтожнѣйшею паче всѣхъ, въ чувствѣ общенія божественной благодати (т. е. что она такова по милости Божіей)¹⁾).

По ученію иноковъ Каллиста и Игнатія, вообще „въ нынѣшнемъ несовершенномъ вѣкѣ нѣтъ совершеннаго совершенства, но паче недосовершенное совершенство“²⁾. Слѣдовательно, подвижническая теорія вовсе не считаетъ себя въ настоящихъ земныхъ условіяхъ совершеннымъ совершенствомъ, превосходящимъ сокровенныя и непостижимыя сущности воспитавшей ее христіанской религіи.

Подвижническая теософія доступна всѣмъ послѣдователямъ христіанской религіи, всѣмъ, кто по своему образованію, воспитанію и положенію, принадлежитъ и къ такъ называемымъ низшимъ слоямъ соціального устройства.

„Ходи, говоритъ Св. Исаакъ Сиріанинъ, предъ Богомъ въ простотѣ, а не въ знаніи (не съ пытливостью ума). Простотѣ сопутствуетъ вѣра; а за утонченностью и изворотливостью помысловъ слѣдуетъ самомнѣніе; за самомнѣніемъ же—удаленіе отъ Бога“³⁾.

¹⁾ Добротолубіе въ русскомъ переводѣ дополненное. Томъ III. Изданіе второе. Москва. 1900 г. 69 стр.

²⁾ Добротолубіе. Томъ V. 363 стр.

³⁾ Творенія иже во святыхъ отца нашего Аввы Исаака Сиріанина, подвижника и отшельника. Слова подвижническія. Изданіе третье, исправленное. Сергіевъ Посадъ. 1911 г. 214 стр. Слово 49

Въ силу же своей общедоступности и возможной простоты подвижническая теософія отличается не познавательнымъ или гносеологическимъ характеромъ, а главнымъ образомъ жизненно-строительнымъ или динамическимъ характеромъ.

Душа, говоритъ тотъ же Св. Исаакъ Сиріанинъ, видитъ истину Божию по силѣ житія... Ибо несомнѣнность вѣры въ людяхъ, высокихъ душею, открывается по мѣрѣ того, какъ они по нравамъ своимъ сообразуются въ житіи съ заповѣдями Господними ¹⁾).

Наконецъ, въ отличіе отъ современной теософіи подвижническая теософія, какъ не стремится къ различнымъ позаимствованіямъ и подтвержденіямъ себя изъ области свѣтскихъ наукъ, не стремится къ подражаніямъ имъ своихъ построений, выводовъ и заключеній; такъ равно и не углубляется въ дебри языческихъ религій. Научный и религіозный эклектизмъ и синкретизмъ содержанія и формы чужды нашей теософіи. Она стремится достигнуть и дѣйствительно достигаетъ средствъ и способовъ наилучшаго и наивысшаго въ нашихъ земныхъ условіяхъ осуществленія и переживанія религіознаго христіанскаго знанія и жизни. Построить жизнь и настроеніе возможно большаго количества людей по евангельскимъ основамъ Христа Спасителя, распространить и утвердить на землѣ духовное царство великой и свѣтлой вѣры христіанской—вотъ ея излюбленная и единственная сфера мысли, жизни и дѣятельности на землѣ.

2. Истинная теософія только въ христіанствѣ.

Благодаря тому, что подвижническая теософія не спускается въ темныя и безпросвѣтныя глубины языческихъ религій, не ищетъ въ нихъ себѣ основаній и утвержденій, не имѣетъ даже ничего общаго съ ними, а живетъ и утверждается единственно въ христіанствѣ, она есть и всегда будетъ единственно истинная теософія.

Представители этой теософіи въ огражденіе своихъ послѣдователей отъ увлеченія различными формами языческаго боготворенія, не исключая и всѣхъ видовъ пантеистическаго представленія божества, часто настойчиво напоминаютъ имъ, чтобы они всегда помнили то безусловное раз-

¹⁾ Слово 30 стр. 133.

личіе между Богомъ и Его твореніемъ, котораго не знаютъ различныя ученія.

Св. Григорій Палама, Архіепископъ Солунскій, въ „десятословіи, по христіанскому законоположенію“, между прочимъ такъ поучаетъ по этому именно поводу.

„Всегда помни Господа Бога твоего... Онъ хвала твоя, и Онъ Богъ твой. Не дивись безъ мѣры безстрастію и невидимости премірныхъ Ангеловъ, ни крайнему лукавству низпадшихъ оттуда силъ, ихъ хитрости и злокозненности на прельщеніе насъ, и не дерзай думать, что въ нихъ есть что либо равночестное Богу. Не засматривайся на величіе неба и многообразность его движенія, ни на блескъ солнца, ни на свѣтлость луны, ни на другихъ звѣздъ сіяніе, на пригодность воздуха къ дыханію и на многополезность моря и земли, и бойся что-либо изъ сего сдѣлать себѣ богомъ. Ибо все сіе работно Ему, какъ твореніе Его, словомъ Его изъ небытія къ бытію воззванное“¹⁾.

Но такъ какъ изъ всѣхъ религій на землѣ, только христіанская религія есть единственно истинная, высшая и божественная религія, безконечно возвышающаяся надъ всѣми языческими религіями,—по сознанію даже самихъ теософовъ, напримѣръ знаменитаго германскаго теософа Штейнера,²⁾ то само собою понятно и очевидно, что *истинная теософія можетъ быть только въ христіанствѣ*. Штейнеръ, посвятившій одинъ изъ своихъ литературныхъ трудовъ—„Мистеріи и христіанство“—изслѣдованію мистерій и ихъ объединенію съ христіанствомъ, хотя и искажаетъ послѣднее, признавая только его мистическое знаніе, тѣмъ не менѣе признаетъ, что только христіанство въ лицѣ Христа Спасителя дало высшее откровеніе божества, что только въ немъ для человечества открылось высшее и дѣйствительное религіозное знаніе, что въ немъ только и высшій смыслъ теософіи³⁾.

Такой отзывъ авторитетнаго и сильнаго Германскаго теософа лишаетъ значенія тѣхъ представителей современной

¹⁾ Добротолюбіе... Томъ V, 282 стр.

²⁾ Рудольфъ Штейнеръ въ своей книгѣ „Мистеріи древности и христіанства“ отдаетъ христіанству преимущество даже надъ излюбленнымъ для многихъ современныхъ теософовъ буддизмомъ. Христосъ, по его мнѣнію, болѣе сдѣлалъ для людей, чѣмъ Будда... Ивд. „Духовное Знаніе“ Москва. М. С. М. 113 стр. XII.

³⁾ Ibidem. 114 стр.

теософіи, на примѣръ—Блаватской, Безантъ, Каменской, которые склонны отдавать преимущественное значеніе предъ христіанствомъ индо-буддійскимъ религіямъ, или въ лучшемъ случаѣ—поставляютъ послѣднія въ уровень съ первымъ. Мы приводимъ здѣсь мнѣніе Штейнера о христіанствѣ исключительно лишь потому, что оно до очевидности показываетъ, какъ высоко стоитъ значеніе христіанства даже въ средѣ представителей современной теософіи, а не потому, конечно, что оно нуждается въ авторитетныхъ отзывахъ о себѣ со стороны этихъ представителей. Оно не нуждается ни въ какихъ внѣшнихъ авторитетныхъ и научныхъ именахъ, будучи сильно и дѣйственно само въ себѣ, одною высочайшею божественною личностью своего основателя.

И дѣйствительно, независимо отъ всѣхъ этихъ и подобныхъ внѣшнихъ авторитетовъ и свидѣтельствъ, христіанство, въ силу одного своего божественнаго откровенія и содержанія, болѣе всего соотвѣтствуетъ теософіи, какъ выраженію божественной мудрости и жизни на землѣ. Какая другая религія, кромѣ христіанства, можетъ дать людямъ божественную жизнь и мудрость, можетъ раскрыть имъ высочайшія мистическія тайны, можетъ вдохнуть въ нихъ и необходимыя для наибольшаго осуществленія на землѣ религіозныхъ стремленій и завѣтовъ. Самая высшій изъ языческихъ религій, индо-буддійскія, есть выраженіе высшей человѣческой мысли, напряженно стремящейся къ божественному знанію, а вовсе не выраженіе божественнаго откровенія, каковое возможно только въ христіанствѣ. По этому только и единственно въ христіанствѣ теософія можетъ найти и осуществить тѣ цѣли и задачи, которыя она такъ настойчиво преслѣдуетъ въ своей жизни и дѣятельности. Чтобы эти цѣли и задачи не были вымышленными или фиктивными и фантастичными, необходимо выводить ихъ изъ нѣдръ христіанства и всегда держать ихъ въ самой глубочайшей и живой связи съ нимъ.

Вотъ почему всякую попытку ума человѣческаго найти божественную истину внѣ откровенія Христова Св. Исаакъ Сиріанинъ этотъ истинный представитель и выразитель подвижнической теософіи, считаетъ призрачной и бесплодной.

„Всѣ же тѣ подобія духовнаго, говоритъ онъ, какія думаетъ составить себѣ умъ, называются призракомъ, а не дѣйствительностью“

Это было и съ философами внѣшними, потому что почли духовнымъ то, о чемъ не пріяли истиннаго ученія отъ Бога. Отъ скопленія и движенія мыслящей силы ихъ, отъ разумѣній помысловъ своихъ заключали они въ самомнѣнїи своемъ, что они суть нѣчто, а вмѣстѣ съ этимъ разсуждали, какъ они существуютъ (т. е. какъ получили бытіе), чтобы открытіе ихъ происхожденія и измѣненіе уподобленія содѣлалось для нихъ тѣмъ и другимъ. И разглагольствовали объ этомъ въ надлежащемъ самомнѣнїи, Единаго Бога раздѣлили въ многобожїи, говорили и сошлись между собою въ суесловіи помысловъ, и эту мечту безумія помысловъ своихъ назвали умозрѣніемъ естествовъ.

Посему истинное созерцаніе естествовъ чувственныхъ и сверхчувственныхъ, и Самой Святой Троицы, приходитъ въ откровенїи Христовомъ. Ему научилъ и его указалъ чело-вѣкамъ Христосъ, когда первоначально въ Своей Ипостаси совершилъ обновленіе естества человѣческаго, возвратилъ и далъ ему первую свободу, и проложилъ намъ путь Собою къ тому, чтобы животворящими Его заповѣдями восходить къ истинѣ¹⁾.

Такимъ образомъ, по ученію Св. Исаака Сирїанина, божественную истину, божественную мудрость, истинное созерцаніе и чувственнаго и сверхчувственнаго мы находимъ только въ христіанствѣ, только въ „Откровенїи Христовомъ“. Оно то и можетъ породить истинную и настоящую теософію. Поэтому подвижническая теософія всѣми своими корнями и всѣмъ своимъ содержаніемъ и выраженіемъ находится въ самой живой и непосредственной связи съ христіанствомъ.

3. Краткая исторія теософіи и ея представители.

Подвижническая теософія, собственно говоря, не имѣетъ своей опредѣленной исторїи, или лучше сказать—исторія ея есть исторія христіанскаго мистическаго богословія, съ которымъ она нераздѣльно связана.

Въ области христіанскаго богословія уже съ IV вѣка стало развиваться особое мистическое богословіе, которое было плодомъ не теоретически умозрительнаго представленія, а выраженіемъ непосредственнаго ощущенія и пережи-

¹⁾ Слово 55, 265 стр.

ванія высшихъ религіозныхъ вдохновеній. Какъ непосредственное, внутреннее, интуитивное, мистическое переживание въ христіанствѣ религіозныхъ ощущеній, вдохновеній, экстазовъ, выражаемое во вѣѣ, т. е. въ проповѣди, въ бесѣдахъ, въ учительствѣ, или наставничествѣ, въ литературныхъ трудахъ особымъ мистическимъ языкомъ, это богословіе,—плодъ особой мистической вѣры,—значительно отличается отъ такъ называемаго раціоналистическаго догматическаго богословія, представителями котораго являются болѣе всего отцы и учителя вселенскихъ соборовъ. Это богословіе и составило и составляетъ нашу православно-христіанскую теософію. Въ этомъ богословіи цѣли и задачи, къ которымъ стремится и современная теософія и которая въ ней въ дѣйствительности не осуществляются, такъ какъ не идутъ дальше высшихъ предѣловъ человѣческаго знанія, ума и опыта,—получаютъ смыслъ, силу и выраженіе дѣйствительной Божественной мудрости.

Въ дѣйствительности никто не трудился изъ представителей христіанства надъ созданіемъ теософіи, никто не поставлялъ ей цѣлей и задачъ, никто не выдѣлялъ ее изъ рядовъ христіанскаго богословія, но она явилась какъ бы сама собой, въ силу великой и огромной, никогда неизживаемой божественной энергіи самого христіанства. Изъ ряда великихъ и разнообразныхъ духовныхъ дарованій, которыми богато христіанство, выдѣлялось особое мистическое дарованіе, обладатели котораго, испытывая особую въ немъ восторженность и радостность, стремились и съ другими подѣлиться имъ и создавали особые правила, средства и способы, благодаря которымъ они и сами преуспѣвали въ этомъ великомъ дарованіи и другихъ приобщали ему. Создавались правила, средства и способы „умнаго дѣланія“, „духовнаго дѣланія“, „дѣятельнаго любомудрія“, „созерцательнаго тайноводства“, „презельнаго вѣдѣнія Божественныхъ вещей“, „созерцательнаго богословія“, ¹⁾ которые такъ или иначе способствовали погруженію души и сердца въ неисчерпаемый источникъ Божественной Мудрости. А въ этомъ погруженіи и рождалась подлинная, высшая и единственная теософія духовно-одаренныхъ людей, просвѣщенныхъ уже высшей духовно-созерцательной вѣрой.

¹⁾ Добротолубіе т. I. 219 стр. т. III. 259.

На это отличіе мистическаго богословія, не чуждаго и своеобразной мистической теософіи, отъ догматическаго богословія, повидимому, и намекаетъ Св. Исаакъ Сиріанинъ, когда говоритъ о совершенной, такъ сказать, христіанско-теософической вѣрѣ.

„Вѣру же разумѣемъ не ту, говоритъ онъ, какую человекъ вѣруетъ въ различіе достопоклоняемыхъ и Божественныхъ Ипостасей, въ превосходящее все, особенное (только Божеству свойственное) естество самаго Божества и въ чудное домостроительство (Божіе), совершенное въ человѣчествѣ воспріятіемъ нашего естества (хотя и сія вѣра крайне высока),—но вѣру, возсіявающую въ душѣ отъ свѣта благодати, свидѣтельствомъ ума подкрѣпляющую сердце, чтобы не колебалось оно въ несомнѣнности надежды, далекой отъ всякаго сомнѣнія. И вѣра сія обнаруживается не въ приращеніи слуха ушей, но въ духовныхъ очахъ, которыя видятъ сокровища въ душахъ тайны, невидимое и божественное богатство, сокровенное отъ очей сыновъ плоти, и открываемое Духомъ питающимся съ трапезы Христовой, въ поученіи законамъ Христовымъ, какъ сказалъ Господь: „если заповѣди Мои соблюдете, пошлю вамъ Утѣшителя, Духа истины, Егоже міръ не можетъ пріяти, и Той вы научитъ всякой истинѣ (Іоан. 14, 15, 17, 26). Онъ указываетъ человѣку сію святую силу, обитающую въ немъ во всякое время, сей покровъ, сію мысленную крѣпость, всегда покрывающую человека, отражающую отъ него все вредное, чтобы не приближалось это къ душѣ или къ тѣлу его. Сію то силу умъ свѣтлый и духовный невидимо ощущаетъ очами вѣры. Она—то познается святыми паче въ опытномъ пріобщеніи оной“¹⁾.

Конечно, этой вѣрой, возсіявающей въ душѣ отъ свѣта благодати“, были весьма одарены и величайшіе Отцы и Учители Церкви: Аванасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ и другіе Отцы и Учители, создавшіе догматическое ученіе вселенскихъ соборовъ. Но въ общей массѣ православныхъ христіанъ „эта особенная вѣра“ была преимущественнымъ достояніемъ аскетовъ и подвижниковъ, удалявшихся отъ міра въ скиты, пустыни и монастыри и проводившихъ жизнь всецѣло въ богомысліи и

¹⁾ Слово 28-ое. 130—1 стр.

неустанныхъ молитвенныхъ подвигахъ подѣ опытнымъ руководительствомъ умудренныхъ и усовершенствовавшихся въ этой жизни наставниковъ. Чтобы отрѣшиться отъ міра и всѣхъ привязанностей къ нему, подвижникамъ необходимо было держать себя въ постоянномъ и самомъ напряженномъ богомыслии, въ неослабѣвающемъ молитвенномъ дерзновеніи къ Богу,—а это создавало въ нихъ высшую мистическую настроенность, дѣлало ихъ истинными теософами, способными къ познанію сверхъестественныхъ тайнъ Божіихъ „въ опытномъ приобщеніи“ онымъ.

„Познаніе Бога означаетъ, говоритъ Преп. Никита Стифатъ, что наздавшійся въ немъ чрезъ смиренномудріе и молитву, познанъ Богомъ и обогащенъ отъ Бога неложнымъ познаніемъ сверхъестественныхъ тайнъ Его. А въ комъ видится надменіе, тотъ не чрезъ нихъ (не чрезъ смиреніе и молитву) наздался въ немъ (въ познаніи Бога), но водится духомъ міра сего чувственнаго. Почему таковой, хотя и кажется знающимъ нѣчто, ничего изъ божественныхъ вещей не знаетъ, какъ должно. Любящій Бога и ничего не почитающій достойнымъ предпочтенія любви къ Богу и ближнему позналъ и глубины Божіи и тайны царствія Его, какъ знать надлежитъ тому, кто Духомъ Божіимъ движется, и познанъ отъ Бога истиннымъ дѣлателемъ рая церкви Его, Который любовію и совершитъ волю Божію, обращая души и достойными содѣлывая недостойныхъ словомъ, даннымъ ему отъ Духа Святаго, и дѣло свое чрезъ смиренномудріе и сокрушеніе соблюдетъ некрадомымъ.

Всѣ мы крещены водою и Духомъ Святымъ, и всѣ тоже брашно духовное вкушаемъ, и всѣ питіе духовное піемъ: каковое брашно и питіе Христосъ есть. Но не во множайшихъ изъ насъ благоволитъ Богъ (1 Кор. 10, 2—5). Ибо многіе изъ вѣрныхъ и ревностныхъ христіанъ тѣла свои многими подвижническими трудами и тѣлесными дѣланіями измождали и утончили; но, такъ какъ они при семъ не имѣютъ умиленія отъ сокрушенія и благолюбиваго сердца, и милосердія отъ любви къ ближнимъ и къ самимъ себѣ, то оставлены пустыми, лишенными исполненія Духа Святаго и удаленными отъ истиннаго познанія Бога, имѣя мысленныя ложесна свои неплодными и слово без—сольное и без—свѣтное“¹⁾.

¹⁾ Доброт. т. V, 159.

И вотъ еще что говорить Св. Исаакъ Сиріанинъ.

„Человѣкъ—постникъ пытается—душу свою молчаніемъ и непрестаннымъ постомъ уподобить естеству духовному. Когда человѣкъ въ Божественномъ своемъ дѣланіи отлучаетъ себя на то, чтобы пребывать въ своемъ сокровенномъ, тогда посвящается онъ въ сіи таинства, и служеніе его бываетъ исполнено Божественныхъ таинствъ, а чрезъ оныя—и невидимыхъ Силъ, и святыни господствующей надъ тварями Власти. И если нѣкоторые отлучали себя на время, чтобы войти имъ въ Божественныя тайны, то были назnamenованы сею печатію.

И нѣкоторымъ изъ нихъ ввѣряемо было, къ обновленію стоящихъ на средней степени, обнаруженіе тайнъ, сокрытыхъ въ невѣдомомъ Господнемъ молчаніи, потому что послужить таковымъ тайнамъ было бы неприлично человѣку, у котораго наполнено чрево и умъ возмущенъ невоздержаніемъ“ 1).

Такимъ образомъ, по ученію Препод. Никиты Стифата и Св. Исаака Сиріанина, „познаніе сверхъестественныхъ тайнъ Бога“, „божественныхъ вещей“, „божественное дѣланіе“, „пребываніе въ сокровенномъ своемъ“, „служеніе, исполненное Божественныхъ таинствъ“, „назnamenованіе особою печатію“, „обнаруженіе тайнъ, сокрытыхъ въ невѣдомомъ Господнемъ молчаніи“,—все это истинно-теософская сфера подвижниковъ христіанскихъ, у которыхъ теософическія мудрованія не есть плодъ ихъ человѣческаго измышленія и напыщенности ума, стремящагося все собою обнять и объяснить, а составляютъ высокую религіозно-философскую одаренность отъ Бога за непрерывный и неустанный трудъ „Божественнаго дѣланія“ и служеніе Божественнымъ тайнамъ.

Въ этомъ смыслѣ и можно сказать, что надъ созданіемъ христіанской теософіи никто не трудился, но она явилась сама собой, какъ одно изъ высшихъ дарованій Духа Святаго по преимуществу христіанскимъ подвижникамъ, почему мы и называемъ ее подвижнической.

Мѣстомъ распространенія подвижнической теософіи или собственно мистическаго богословія надо считать первоначально Египетъ, гдѣ въ IV вѣкѣ жилъ и дѣйствовалъ Св. Макарій Великій, съ котораго, можно сказать, и начинается

1) Слово 48-ое, 180—1 стр.

развитіе особаго типа монашескаго мистическаго богословія, хотя самъ Макарій, по выраженію Преосвященнаго Теофана Затворника, былъ свѣтильникомъ, возженнымъ отъ того большаго свѣтила, которымъ былъ Св. Антоній Великій ¹⁾, истинный родоначальникъ христіанскихъ подвижниковъ.

Далѣе, можно указать на Сирію, гдѣ въ VI, и VII вв. замѣтно было особенное увлеченіе аскетическимъ идеаломъ жизни древней церкви. Первое мѣсто здѣсь принадлежитъ Св. Исааку Сиріанину, который былъ великій психологъ и философъ, удивительный знатокъ Свящ. Писанія Нов. и Ветх. Завѣта, и обширной аскетической литературы, мудрый и опытный наставникъ и руководитель въ христіанской духовной жизни ²⁾.

Онъ воистину является великимъ христіанскимъ теософомъ. На немъ одномъ можно утверждать всѣ начала и методы христіанской теософіи. Его глубокія творенія—драгоценный источникъ для нашего времени, полный свѣжаго интереса, особенно для лицъ, занимающихся изученіемъ христіанской теософіи. Чтобы судить о томъ, что это былъ за представитель и духовной жизни и глубоко-теософической настроенности, достаточно будетъ познакомиться съ слѣдующими его словами о себѣ самомъ.

„Долгое время, говорить онъ, искушаемый въ десныхъ и шуихъ, многократно извѣдавъ себя двумя способами, пріавъ на себя безчисленные удары противника, и сподобившись втайнѣ великихъ вспоможеній, въ продолженіе многихъ лѣтъ снискалъ я опытность, и по благодати Божіей опытно дозналъ слѣдующее. Основаніе всего добраго, возвращеніе души изъ вражія плѣна, путь, ведущій къ свѣту и жизни—все это заключено въ сихъ двухъ способахъ: собрать себя воедино и всегда поститься, т. е. премудро благоразумно поставить для себя правиломъ воздержаніе чрева, неисходное пребываніе на одномъ мѣстѣ, непрестанное упраздненіе (отъ дѣлъ, возмущающихъ умъ) и богомысліе. Отсюда покорность чувствъ; отсюда трезвенность ума, отсюда укрощеніе свирѣпыхъ страстей, возбуждающихся въ

¹⁾ Добротолубіе. Свѣдѣнія о жизни и писаніяхъ Св. Макарія т. I, 153 стр.

²⁾ Творенія Св. Исаака Сиріанина. Свѣдѣнія о преп. Исаакѣ Сиринѣ и его писаніяхъ. VI и VII стр.

тѣлѣ; отсюда кротость помысловъ; отсюда свѣтлыя движенія мысли; отсюда разительность къ дѣламъ добродѣтели, отсюда высокія и тонкія разумѣнія; отсюда не знающія мѣры слезы, источающіяся во всякое время, и память смертная; отсюда чистое цѣломудріе, совершеннодалекое отъ всякаго мечтанія, искушающаго мысль; отсюда острота зрѣнія и острота уразумѣнія того, что далеко; отсюда глубокія таинственныя разумѣнія, какія умъ постигаетъ при пособіи Божественныхъ словесъ, и внутреннія движенія, происходящія въ душѣ, и различеніе и рассужденіе духовъ отъ Святыхъ Силъ и истинныхъ вѣдѣній—отъ суетныхъ мечтаній. Отсюда тотъ страхъ въ путяхъ и стезяхъ, который въ морѣ мысли отсѣкаетъ личность и нерадѣніе, тотъ пламень ревности, который попираетъ всякую опасность и преодолагаетъ всякій страхъ: та горячность, которая пренебрегаетъ всякимъ вождѣленіемъ, и изглаждаетъ оное въ умѣ, и вмѣстѣ съ прочимъ приводитъ въ забвеніе всякое памятованіе о преходящемъ: короче сказать, отсюда—свобода истиннаго человѣка, душевная радость и воскресеніе со Христомъ во царствіи“¹⁾).

Египетъ и Сирія, съ своими великими представителями мистическихъ идеаловъ и теософическихъ воззрѣній, однако не является единственными пунктами подвижнической теоріи..

Еще въ V вѣкѣ обращалъ на себя вниманіе „Св. Отецъ нашъ Діадохъ, Епископъ Фотики въ Епирѣ Иллирійскомъ, „мужъ мудрый въ дѣяніи и свѣтлый въ созерцаніи“²⁾, а въ VII вѣкѣ Св. Максимъ Исповѣдникъ, отличавшійся богословскимъ и философскимъ образованіемъ, имѣвшій языкъ богоглаголивый, оставившій „много писаній и догматическихъ и обличительныхъ, болѣе же нравоучительныхъ и аскетическихъ“³⁾. Оба, въ особенности послѣдній въ Константинополѣ, оказывали сильное вліяніе на усиленіе въ своихъ современникахъ мистикотеософическихъ воззрѣній.

Но особенно сильнымъ христіанскимъ теософомъ былъ въ XI вѣкѣ св. Симеонъ, новый богословъ, подвизавшійся въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, отличавшійся

¹⁾ Слово 75-ое, 373—4 стр.

²⁾ Добротолюбіе. Т. III. Краткое свѣдѣніе. VI стр.

³⁾ Ibid. Краткое свѣдѣніе. 131—2.

высшими дарованіями духовнаго экстаза. Въ области христіанской теософіи онъ является представителемъ и учителемъ высокихъ духовныхъ переживаній, иногда переходившихъ какъ будто предѣлы мистической неизреченности. Въ этомъ отношеніи онъ далеко превосходитъ прочихъ подвижниковъ и можетъ быть сравниваемъ только съ Свят. Исаакомъ Сиріяниномъ, хотя иногда превосходитъ, пожалуй, и этого послѣдняго. Это былъ какъ будто новый пророкъ, входившій въ особенно близкія и непосредственныя отношенія съ Богомъ. Вотъ что говоритъ онъ, при всемъ своемъ величайшемъ смиреніи, объ этихъ отношеніяхъ, или лучше о переживаніяхъ своихъ этихъ величайшихъ отношеній.

„Въ первый разъ блеснулъ Ты (Владыко, Господи) въ слабыя очи мои пречистымъ сіяніемъ божественнаго лица Своего,—и я тотчасъ потерялъ и тотъ малый свѣтъ, который, какъ мнѣ думалось, имѣлъ я, не могши узнать Тебя. И какъ было возможно увидѣть мнѣ Тебя и узнать, кто Ты былъ, когда я и самаго сіянія лица Твоего не могъ видѣть и разумѣть?—Съ тѣхъ поръ благоволилъ Ты, снисходительнѣйшій, чаще приходитъ ко мнѣ, въ то время, когда я стоялъ у источника, бралъ голову мою и погружалъ ее въ воду, и давалъ мнѣ видѣть чаще свѣтъ лица Твоего и тотчасъ отлеталъ, дѣлаясь невидимымъ, и не давая мнѣ понять, кто былъ Ты, дѣлавшій сіе, откуда приходилъ и куда уходилъ,—какъ даже и доселѣ не даешь мнѣ понять сіе“...

„Опять явился Ты, невидимый, неосязаемый, неуловимый. Я чувствовалъ тогда, что Ты очищалъ умъ мой, открывалъ пространнѣе очи души моей и давалъ мнѣ видѣть славу Твою обильнѣе, и что самъ Ты увеличиваешься паче и паче и блистаніемъ паче и паче расширяешься, и мнѣ казалось, что съ удаленіемъ тьмы Ты приближаешься ближе и ближе,—какъ это часто испытываемъ мы и въ чувственныхъ „вещахъ“ 1).

Конечно, можно указать еще и другіе пункты теософической работы въ христіанскомъ подвижничествѣ, хотя уже не съ такими высоко одаренными представителями, какими были св. Исаакъ Сиріянинъ и св. Симеонъ, Новый

1) Слова Пр. Симеона, новаго богослова, въ переводѣ Еп. Теофана. Вып. 2-й. Москва 1882 г. 457—8, 459—60.

Богословъ, но чтобы быть краткими, мы ограничимся указаніемъ на Аѳонъ, такъ какъ здѣсь въ послѣдствіи подвижническая теософія получила свое наибольшее распространеніе.

Аѳонъ сдѣлался какъ бы центромъ подвижнической теософіи и здѣсь получилъ наибольшее употребленіе особый психо-физическій методъ для произведенія экстатическихъ состояній, болѣе извѣстный подъ именемъ „умнаго дѣланія“, и представляющій собою соединеніе умозрительной мистики съ опытной или реальной,—съ преобладаніемъ, впрочемъ, этой послѣдней.

На Аѳонѣ жилъ и подвизался такой выдающійся представитель подвижнической теософіи XIV вѣка, какъ Григорій Палама, о которомъ говорится, что онъ сподобился явленія Божіей Матери, былъ какъ Ангелъ Господень, совершая тайны Божіи, приводя всѣхъ въ умиленіе и плачь, и всѣ чтили его, какъ мужа святаго, какъ Богоносца, пророка и бѣсовъ прогонителя.

Во времена Св. Григорія Паламы теософическія идеи были предметомъ самыхъ ожесточенныхъ споровъ въ византійской церкви и даже восходили на соборное разсмотрѣніе. Въ этихъ спорахъ, виновникомъ которыхъ былъ Варлаамъ Калабрійскій, Св. Григорій выступалъ противъ послѣдняго, какъ защитникъ психо-физическаго метода, и благодаря ему теософическія идеи были объявлены на Іерусалимскомъ соборѣ (1341 г.) согласными съ православіемъ¹⁾. И послѣ собора, на которомъ св. Григорій былъ рукоположенъ въ Архіепископа Фессалоникскаго, онъ до конца своей жизни боролся и устнымъ и письменнымъ словомъ съ еретиками, извращавшими ученіе подвижнической теософіи²⁾.

Между прочимъ, интересно упомянуть здѣсь, что утверждая свой взглядъ на психо-физическій методъ, св. Григорій ссылается на авторитетъ отеческаго преданія своихъ теософическихъ воззрѣній въ слѣдующихъ словахъ:

„Жизнь Симеона, новаго богослова, конечно, ты знаешь: диво былъ онъ для всѣхъ и прославился сверхъестествен-

¹⁾ Соборъ въ Константинополѣ отъ 1351 г. также былъ въ пользу ученія св. Григорія Паламы. „Исторія Христіанской церкви“. Джемса С. Робертсона и Г. Г. Герцога. Переводъ Лопухина Т. 2. Сп. 1891. 535 стр.

²⁾ Добротолюбіе. Т. V. Краткое свѣдѣніе. 252—3. Ср. Собр. сочин. В. С. Соловьева. Т. IX: 17.

ными чудесами; писанія же его кто назоветъ писаніями жизни, не погрѣшитъ противъ истины. Знаешь также и Никифора, онаго преподобнаго, который, много лѣтъ проживши въ тишинѣ и безмолвіи, потомъ въ пустынныйшихъ св. горы мѣстахъ поселившись, принялъ на себя трудъ,—извлечь изъ словесъ св. отцовъ и намъ предать ихъ правило священнаго трезвенія“...

„И зачѣмъ приводитъ мнѣ древнихъ отцовъ“? спрашиваетъ Св. Григорій и продолжаетъ. „Мужи, незадолго предъ нами жившіе, свидѣтельствованные и проявленные силою Духа Святаго, все сіе устно предали намъ: богословъ сей, яко воистину богословъ, вѣрный зритель истины Божіихъ таинствъ, Теолиптъ оный досточтимый предстоятель церкви Филадельфійской, и изъ ней, какъ отъ свѣтильника весь міръ освѣщавшій; Аванасій, который немало лѣтъ украшалъ Патріаршескій престолъ, и котораго раку мощей почтилъ Богъ; Нилъ, что изъ Италіи, ревнитель великаго Нила; Селиотъ и Илія ни въ чемъ ему не уступающіе; Гавріилъ и Аванасій, пророческаго дара сподобившіеся. Всѣ они и многіе другіе, прежде нихъ, съ ними и послѣ нихъ жившіе, хвалятъ сіе преданіе, и желающихъ убѣждаютъ принимать его, не смотря на то, что новые учителя безмолвія, и слѣда безмолвія не выдавшіе, и не отъ опыта, а отъ своего мышленія учащіе, или лучше болтающіе о немъ, покушаются отвергать и упоминать безъ всякой для слушающихъ пользы. А мы съ нѣкоторыми изъ тѣхъ святыхъ лично бесѣдовали, и учителями ихъ имѣли. Какъ же посмѣемъ мы этихъ, опытомъ и благодатію наученныхъ, ни во что поставивъ, уступить тѣмъ, отъ надменія въ сплетеніи хитрыхъ словесъ учить дерзающимъ“? 1)...

Такимъ образомъ, со времени Св. Григорія Паламы теософическія идеи подвижническаго богословія получаютъ опредѣленную и внѣшнюю тенденцію и въ „авторитетѣ отеческаго преданія“ и въ соборныхъ постановленіяхъ, согласно признающихъ ихъ православное значеніе. И съ тѣхъ поръ теософическія идеи всегда жили и живутъ въ православномъ подвижничествѣ, особенно на Аѳонѣ, гдѣ сгруппировались православные подвижники различныхъ странъ.

1) Добротолубіе. Т. V-й 298—9.

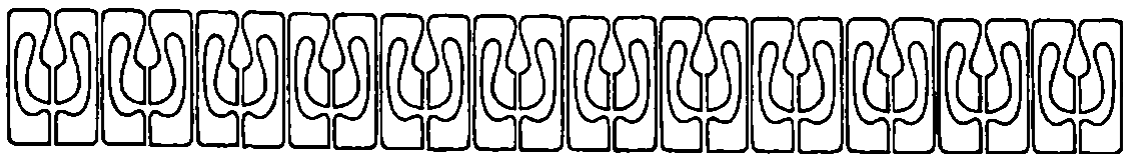
Въ наше время въ извѣстныхъ спорахъ объ имени Божіемъ теософическія идеи „умнаго дѣланія“ пріобрѣтаютъ особенный интересъ и значеніе. Теософическіе споры объ имени Божіемъ пріобрѣли особенную гласность и съ далекаго и оторваннаго, казалось, отъ всего міра Авона донеслись и до Константинополя и до Россіи.

Ясно, что идеи подвижнической теоріи имѣютъ жизненное значеніе, и, когда въ Церкви возникаютъ мистико-религіознаго и философскаго характера вопросы и недоумѣнія, подвижническая теософія всегда возвышаетъ свой голосъ

Священ. Николай Ремизовъ.

(Продолженіе будетъ).

БУКОВИНСКІЕ ОЧЕРКИ.

Дѣдушка Стефанъ Гнѣдой.

(Личныя воспоминанія *).

I.

Всѣмъ извѣстно, что память у стариковъ слаба; но это психологическое наблюденіе нуждается въ нѣкоторой поправкѣ. Старики легко забываютъ то, что было недавно, что для нихъ неинтересно; но они хорошо помнятъ впечатлѣнія своего дѣтства. Я, напр., могу забыть, что я кушалъ вчера за обѣдомъ или, куда я въ торопяхъ положилъ свои очки пять минутъ тому назадъ; но я отлично помню многія впечатлѣнія своего ранняго дѣтства со всѣми, даже мельчайшими, подробностями. Между прочимъ я живо помню и фізіономію моего дѣдушки по матери—Стефана Гнѣдого, и его манеры, и его дѣянія. Помнится его длинное худое лицо, его тонкій длинный носъ съ легкой горбинкой, его бѣлая длинная борода, доходившая до груди на его черномъ подрясникѣ. Помнятся мнѣ и тѣ свѣтлые и радостные дни, когда дѣдушка пріѣзжалъ въ Черновцы и навѣщалъ своихъ малолѣтнихъ внуковъ Гнѣдыхъ и меня: въ то время мы учились въ православномъ городскомъ училищѣ „Musterhauptschule“. Нашъ бѣловласый дѣдушка съ бѣлой бородой сильно отличался отъ всѣхъ,—и старыхъ и молодыхъ. Больше всего меня поражало то, что дѣдушка никогда не говорилъ по-нѣмецки, и не вставлялъ въ свою рѣчь даже нѣмецкихъ фразъ или словъ. Это явленіе было въ то время чѣмъ-то поразительнымъ: въ то время всѣ православные

*) Первые три „Буковинскихъ очерка“ напечатаны въ журналѣ „Мирный Трудъ“ с. 1914 года за октябрь, ноябрь и декабрь.

священники Буковины, а равно и всѣ образованные люди, говорили по-нѣмецки и въ общественныхъ мѣстахъ, и даже у себя дома. Меня учили нѣмецкому языку уже съ четырехъ лѣтъ; отецъ мой, православный священникъ, и мать моя часто говорили со мною по-нѣмецки: нѣмецкій языкъ былъ признакомъ образованія. Священники говорили по-нѣмецки и въ своемъ интимномъ кругу, когда разговоръ касался болѣе важныхъ темъ. Помнятся мнѣ „безконечно длинныя бесѣды“ на нѣмецкомъ языкѣ, которыя мой отецъ велъ о политикѣ и о воспитаніи съ невѣсткой дѣдушки, женой его сына Іоанна. Невѣстка, по рожденію была гуцулка, т. е. она родилась среди гуцуловъ (русскихъ горцевъ Карпаты); однако благодаря нѣмецкому языку она сдѣлалась образованной и за таковую слыла на всю Буковину. Ея мужъ, православный священникъ Іоаннъ Гнѣдой, не принималъ участія въ этихъ серьезныхъ и ученыхъ разговорахъ; но все же онъ почти всегда говорилъ по-нѣмецки и съ женою, и съ дѣтьми. Въ то время въ Буковинѣ еще не знали русскихъ книгъ, за весьма немногими исключеніями; даже Пушкинъ и Лермонтовъ совсѣмъ не проникали въ Буковину изъ смежной Бессарабіи, неизвѣстенъ былъ и Шевченко.

Несмотря на общепризнанное значеніе нѣмецкаго языка, въ присутствіи дѣдушки Стефана всѣ говорили по-русски, т. е. на малорусскомъ нарѣччіи, избѣгая даже вставки нѣмецкихъ фразъ и словъ. Тѣмъ не менѣе его всѣ уважали и съ жадностью слушали его рѣчи. Дѣтвора не только уважала, но и любила дѣдушку, такъ какъ онъ съ каждымъ изъ насъ обходился ласково. Глядя по головѣ внука, онъ приговаривалъ: „слушайся учителей и учись прилежно“. Когда намъ сообщали, что дѣдушка приѣхалъ изъ своей Вителевки (его прихода, отстоявшаго на 18 верстъ отъ Черновець), то мы приходили въ живое и радостное настроеніе, которое не проходило нѣсколько дней. Встрѣчая дѣдушку, мы съ удовольствіемъ подходили подъ его благословеніе и съ умиленіемъ цѣловали его загорѣвшую костлявую руку. Отъ запаха ладона, которымъ былъ пропитанъ его подрясникъ, мы настраивались церковнымъ благоговѣніемъ. Приѣздъ дѣдушки для всѣхъ былъ большимъ торжествомъ. Дѣдушка по просьбѣ хозяевъ (родителей его невѣстки, молодой вдовы по умершему сыну его Поликарпу) совершалъ въ домѣ во-

досвятіе и окроплялъ священной водою всѣ комнаты, а иногда и дворъ и коровникъ при пѣніи „Спаси Господи... „Обѣденный столъ тогда накрывали свѣжей бѣлой скатертью, при чемъ дѣдушкѣ подавался особый серебрянный приборъ, обычно хранившійся въ шкатулкѣ. Передъ и послѣ обѣда дѣдушкой совершалась молитва; накрытый столъ дѣдушка благословлялъ со словами: „Благослови Господи ястіе и питіе рабомъ своимъ“. (На столъ тогда обязательно ставился и графинъ съ водою). Только послѣ этого благословенія всѣ сажались на свои мѣста, выжидая, пока дѣдушка не сядетъ на своемъ почетномъ мѣстѣ. Все это продѣлывалось съ такою торжественностью, съ которой лишь отчасти могъ равняться вечерній столъ на сочельникъ Рождества Христова. За столомъ всѣ взоры были сосредоточены на дѣдушкѣ, который и стоя и сидя былъ выше всѣхъ. Его рѣчь слушали съ благоговѣніемъ, ловя каждое его слово. Даже дѣтвора часто замолкала за своимъ дѣтскимъ столикомъ, за которымъ сидѣло насъ четверо. И дѣтвора не рѣдко проникалась общимъ торжественнымъ настроеніемъ. Дѣдушка говорилъ просто, безъ напускной важности и пафоса; но его простая рѣчь пересыпалась выраженіями и цитатами не только изъ евангелія, но и изъ другихъ священныхъ книгъ, о которыхъ я тогда еще не имѣлъ никакого понятія. Не всѣ цитаты понимала дѣтвора; помнится, одно мудреное слово вызывало даже смѣхъ у игриваго семилѣтняго Филька; но старшій на два года его братецъ Эмиль, мой сверстникъ, съ возмущеніемъ остановилъ его: „дуракъ ты, Филька! Ничего не понимаешь, и смѣешься“. Слово „дуракъ“ было сказано такъ громко, что его услышалъ дѣдушка, сидѣвшій на противоположномъ концѣ столовой. „Кто это тамъ ругается дуракомъ? Не хорошо, дѣтки, ругаться“. Сказавъ это, дѣдушка привелъ какую-то цитату изъ священной книги. Изреченія дѣдушки всегда подкрѣплялись цитатами изъ священнаго писанія: мы, старшіе внуки, слушали ихъ со вниманіемъ; а взрослые отъ нихъ приходили въ священное благоговѣніе. Самъ дѣдушка былъ вполне искрененъ, не напуская на себя ни святости, ни важности, ни аскетической суровости. Онъ не прочь былъ и пошутить и посмѣяться; но его смѣхъ и шутка были доброжелательны и кротки. Послѣ окончанія трапезы дѣдушку просили въ гостинную,

куда не допускалась дѣтвора; намъ было обидно и досадно, что мы не могли дольше глядѣть на дѣдушку и слушать рѣчи нашего общаго любимца.

II.

Въ теченіе года дѣдушка нѣсколько разъ пріѣзжалъ къ намъ въ Черновцы, чаще всего осенью. При каждомъ пріѣздѣ изъ деревни онъ привозилъ намъ фрукты, медъ, буковинскіе калачи, восковыя свѣчи; а весною послѣ Пасхи и пасхальныя яйца, „писанки“, въ крутую испеченныя, а также пасхальныя большія ватрушки, именуемая въ Буковинѣ „перелечками“. Все это были приношенія въ церковь отъ прихожанъ. Уѣзжая изъ города, дѣдушка каждому изъ насъ, дѣтишекъ, давалъ по серебрянной монетѣ „на шрайбухъ“, т. е. на тетрадь; но мы отлично понимали, что намъ не нужны тетради, и что мы въ правѣ на эти деньги купить себѣ лакомствъ. Цѣлуя его костлявую коричневую руку, мы говорили: „благодарю покорно“, а въ душѣ думали: „еслибы онъ носкорѣе оиять пріѣхалъ“! Болѣе смѣлый Филько однажды прямо спросилъ: „А когда вы, дѣдушка, оиять пріѣдете“?— „Когда узнаю, что ты хорошо себя ведешь и хорошо учишься въ школѣ“, отвѣтилъ дѣдушка, добродушно улыбаясь. И Филько и другіе всячески старались не ударить лицомъ въ грязь передъ дѣдушкой.

Послѣ его отъѣзда однажды замѣтилъ старшій изъ насъ Эмиль: „Должно-быть, богатъ нашъ дѣдушка! Смотрите еще ни разу не забылъ дать каждому изъ насъ хоть по одной „шусткѣ“ т. е. по гривеннику); а вотъ, дядя Иванъ (его старшій сынъ) разъ въ годъ насъ видитъ и не дастъ никому ни крейцера, а изъ своего сада не привезетъ и яблочка!

— А живетъ-то онъ подъ носомъ, въ двухъ верстахъ отъ Черновець, и имѣетъ большой фруктовый садъ!

Такъ сказала тетя Елена, старшая дѣвица хозяевъ, которая насъ, дѣтей, любила не меньше иной матери.

Однажды зимою передъ Рождествомъ тетя Елена улучила моментъ во время пріѣзда дѣдушки и заговорила съ нимъ: „Ранняя у насъ зима! Большіе морозы! А привоза дровъ-то и нѣтъ“. «Пока не выпадетъ снѣгъ и не установится

санный путь, никакъ не достанешь дровъ изъ лѣсу», замѣтилъ дѣдушка.

„Вѣдному городскому люду приходится пропадать отъ стужи... И нашъ бѣдный Филько не имѣетъ теплаго пальто. Изъ своего уже выросъ: оно ему выше колѣнъ и узко; а училище отъ насъ далеко—на другомъ концѣ города: бѣдняжка мерзнетъ,—пока вернется домой, зубъ на зубъ не сведетъ“.

Послѣ обѣда, который у насъ былъ въ 12^{1/2} часовъ, дѣдушка взялъ съ собою Филька и меня, чтобы мы его повели по городу. Это было въ среду, когда у насъ попудни не было уроковъ. Мы съ восторгомъ пошли съ дѣдушкой въ городъ, сперва на главную, т. е. Семиградскую улицу; на ней тогда было всего три еврейскихъ магазина (теперь тамъ всѣ магазины, кромѣ двухъ, содержатся евреями). Дѣдушка зашелъ сперва въ бакалейный магазинъ армянина и купилъ, что ему было нужно. Насъ удивило, что дѣдушка и тутъ говорилъ по-русски. Послѣ своей покупки, которую мы несли, оспаривая другъ у друга это право, дѣдушка сказалъ: „Теперь поведите меня въ магазинъ готоваго платья“. Мы повели его въ единственный такой магазинъ, на той улицѣ, который принадлежалъ еврею. Дѣдушка опять по-русски обратился къ хозяину: „Покажите зимній бурнусъ на этого мальчика“; онъ указалъ на Филька. Послѣ примѣрки нѣсколькихъ зимнихъ пальто и послѣ безконечнаго торга о цѣнѣ выбраннаго съ двукратнымъ выходомъ изъ магазина, дѣдушка наконецъ сошелся въ цѣнѣ, уплатилъ деньги и велѣлъ его надѣть Фильку, который сразу выпрямился и повеселѣлъ. Свою „кацавейку“, какъ мы въ насмѣшку называли его короткое пальто, онъ съ презрѣніемъ взялъ подъ мышку и никогда ее уже не надѣвалъ (даже въ домашнихъ маскарадахъ, которые мы любили устраивать безъ масокъ и особыхъ затѣй). Въ еврейскомъ магазинѣ, въ которомъ хозяинъ разговаривалъ съ приказчикомъ на нѣмецкомъ жаргонѣ, ошибочно именуемомъ въ Буковинѣ „жидовскимъ языкомъ“, мы убѣдились, что дѣдушка не понимаетъ нѣмецкаго жаргона и нѣмецкой рѣчи. Наше недоумѣніе насчетъ незнанія нѣмецкаго языка намъ разъяснила тетя Елена, къ которой мы не боялись обращаться во всѣхъ затрудненіяхъ и недоумѣніяхъ. Она

намъ сказала, что дѣдушка былъ посвященъ въ священники еще въ то время, когда въ Буковинѣ не было „семинаріи“ (т. е. богословскаго факультета, открытаго только 1825 года); что дѣдушка не учился и въ черновецкой гимназіи, тогда единственной на всю Буковину. Дѣдушка учился въ „даскаліи“, т. е. въ училищѣ для дьячковъ, въ которомъ всѣ предметы преподавались по-русски. Поэтому дѣдушка и не получаетъ жалованья по новымъ штатамъ, выдаваемого „новымъ“ священникамъ, т. е. тѣмъ, которые окончили гимназію и богословскій факультетъ. Дѣдушка получаетъ жалованіе, вдвое меньше, чѣмъ „новые“ священники. Послѣ этого объясненія тети Елены наше высокое мнѣніе объ образованіи дѣдушки нѣсколько пало въ нашихъ глазахъ: и нѣмецкаго языка не знаетъ, и жалованія получаетъ вдвое меньше; значить, онъ немногимъ выше дьячковъ, которые тоже учатся въ „даскаліи“. Тѣмъ не менѣе мы все же любили дѣдушку и по прежнему считали его богатымъ.

III.

Нѣсколько лѣтъ спустя мнѣ пришлось убѣдиться, что дѣдушка, какъ священникъ и проповѣдникъ, не уступаетъ „новымъ“ священникамъ; а именно, я присутствовалъ на пѣхоронахъ молодого священника, въ которыхъ принимали участіе 16 православныхъ священниковъ, облаченныхъ въ ризы, въ томъ числѣ и дѣдушка. Когда проводили покойника на кладбище до вырытой свѣжей могилы, то предстояло сказать „надгробное слово“. Священники обратились съ просьбой къ протоіерею П., который впослѣдствіи былъ назначенъ русскимъ проповѣдникомъ при кафедральномъ соборѣ въ Черновцахъ: онъ былъ изъ числа модныхъ священниковъ, прошедшихъ курсы классической гимназіи и богословскаго факультета. Однако образованный и краснорѣчивый протоіерей отказался держать проповѣдь, отговариваясь, что его не предупредили, и что онъ не приготовленъ. Тогда обратились къ другому священнику изъ молодыхъ, который тоже славился своимъ нѣмецкимъ образованіемъ; но и этотъ отказался. Произошла непріятная заминка съ гробовымъ молчаніемъ. Тогда обратились къ дѣдушкѣ, позади котораго я стоялъ.

„Отець Стефанъ, скажите „слово“! Отець Василиій отказывается; отецъ Савва—тоже: выручите насъ“.

«Что-жъ, если никто не жемаеть сказать слова, то придется мнѣ это сдѣлать».

„Просимъ, просимъ васъ усердно“!

Дѣдушка, не будучи подготовленнымъ, взошелъ на свѣжую насыпь у зіяющей могилы и началъ: „Во имя Отца и Сына, и святаго Духа! Братіе во Христѣ, православные христіане“!

Дѣдушка въ началѣ говорилъ медленно и тихо; но вскорѣ оживился, пересыная свою рѣчь блестящими цитатами изъ Іоанна Златоуста и Василия Великаго. Воцарилась гробовая тишина, среди которой слышался лишь старческій голосъ проповѣдника, да всхлипыванія вдовы умершаго. На лицахъ собравшихся текли ручьи слезъ; но конецъ „слова“ былъ умиротворяющимъ, успокоительнымъ. Дѣдушка взялъ въ руку заступъ и сказалъ: „Аминь! Печатается гробъ сей до второго пришествія Господа и Спаса нашего“... Всѣ священники съ признательностію глядѣли на отца Стефана.

Послѣ этого случая мое уваженіе къ дѣдушкѣ возстановилось и даже возросло: у меня даже закралась мысль, что и безъ нѣмецкаго языка можно быть хорошимъ священникомъ и проповѣдникомъ и образованнымъ человѣкомъ.

Съ „богатствомъ“ дѣдушки мнѣ пришлось познакомиться значительно раньше, когда я еще учился въ городскомъ училищѣ въ Черновцахъ. На лѣтнія вакаціи родители всегда меня брали домой, т. е. въ село Подзахаричъ, которое было расположено на разстояніи 80 верстъ отъ Черновець среди Карпатскихъ горъ на правомъ берегу Чермоша, притока Прута. По пути домой я неоднократно заѣзжалъ къ дѣдушкѣ съ матерью, хотя его приходъ Вителевка находился въ сторонѣ отъ нашего прямого пути верстъ на семь. Подѣзжая въ первый разъ къ Вителевкѣ, я среди крестьянскихъ домовъ съ соломенными крышами искалъ глазами большой домъ съ деревянной крышей и съ крыльцомъ, въ каковомъ по моему предположенію долженъ былъ жить священникъ, т. е. дѣдушка. Увидѣвъ первый такой домъ, я спросилъ маму: „Не это ли домъ дѣдушки? Но она отвѣтила, что это—усадыба помѣщика Пасакаса. Слѣ-

дующій большой домъ съ тесовой крышей оказался корчмою, а третій—домомъ зажиточнаго шляхтича Малека.

„А гдѣ же домъ дѣдушки“? спросилъ я въ нетерпѣніи.

— Вотъ сейчасъ мы къ нему и подъѣдемъ, успокоила меня мать. Наша бричка съ парой рѣзвыхъ лошадей остановилась у деревянныхъ простыхъ рѣшетчатыхъ воротъ, соединявшихъ съ обѣихъ сторонъ густую непроницаемую живую изгородь. Таковыя имѣются у небогатыхъ крестьянъ. Возница слѣзъ и снялъ съ верха крайняго столбика ворота калачикъ-вѣнокъ, сплетенный изъ прута вербы: имъ ворота были соединены съ неподвижнымъ столбомъ, къ которому примыкали ворота. Черезъ открытыя ворота лошади медленно въѣхали на гору; впереди были видны двѣ ветхія соломенные крыши; у второй остановился возница. „Почему же ты остановился“? съ досадой спросилъ я кучера Якова.

„Вотъ тутъ-то и живетъ панъ-отецъ. (Такъ величаютъ въ Буковинѣ священниковъ).

„Неужели онъ тутъ живетъ, въ этой ветхой хатѣ“! Мнѣ не хотѣлось вѣрить этому. Въ углу черной полусгнившей крыши торчалъ снопъ желтой соломы, которымъ была заткнута большая дыра. Одна стѣна дома, сильно выпятившаяся впередъ, была подперта двумя толстыми подпорками; крылечко было перекопено и не имѣло одной ступеньки. Я соскочилъ съ брички, за мной медленно слѣзла мать. Мы вошли въ домъ черезъ открытую настежь дверь сѣней; изъ сѣней мы вошли въ комнату; въ ней не было живой души. Мать пошла въ слѣдующую боковую комнату, но сейчасъ же вернулась со словами: „нѣтъ никого“, и вышла въ сѣни. Въ комнатѣ меня прежде всего поразилъ странный запахъ смѣси ладона и сушеныхъ грибовъ. Я сталъ разглядывать просторную и высокую комнату, которая считалась парадной. Досчатый потолокъ отъ ветхости былъ совсѣмъ чернымъ, закоптѣлымъ; онъ покоился на толстыхъ балкахъ: продольная балка была посреди потолка и поддерживала собою нѣсколько поперечныхъ; на ней было вырѣзано крупными церковно-славянскими буквами: „Сей домъ сооруженъ 1756 г.“ Подъ этой балкой параллельно съ ней, т. е. по срединѣ комнаты стоялъ длинный столъ, на половину покрытый бѣлой толстой скатертью домашняго издѣлія, на половину темно-краснымъ шерстянымъ покрываломъ, тоже домашняго из-

дѣлія. На этой половинѣ лежали толстыя книги, формата въ листъ и въ полъ листа въ ветхихъ кожаныхъ переплетяхъ съ поблекшимъ на нихъ золотымъ тисненіемъ: очевидно, это были церковныя или богослужебныя книги. Одна такая книга была открыта; она была напечатана крупнымъ церковно-славянскимъ уставомъ съ красными разукрашенными буквами въ началѣ абзацовъ и съ разными виньетками сверху; на открытой страницѣ лежали дешевые очки (пэнснэ) въ серебряной оправѣ со стеклами въ видѣ правильныхъ круговъ. Въ книгѣ было нѣсколько бумажныхъ закладокъ. Я открылъ книгу на одной изъ закладокъ и, къ своему удивленію, нашелъ тамъ государственный кредитный билетъ въ десять гульденовъ (=8 рублей). „Видно, ему деньги ни по чемъ, если онѣ у него такъ валяются“, подумалъ я про себя. Подальше отъ книги лежала куча мелкихъ денегъ—мѣди и серебра. „Мама! Мама! Посмотри, сколько денегъ у дѣдушки валяется не запертыми!“ Мать не откликнулась: „видно, ушла разыскивать дѣдушку“, успокоилъ я себя. Продолжая разсматривать парадную комнату дѣдушки, я отвернулъ свои взоры отъ стола съ его соблазнительнымъ металломъ. За столомъ вдоль двухъ стѣнъ тянулись прибитые къ нимъ шерстяные ковры домашняго издѣлія, извѣстные въ настоящее время подъ названіемъ „болгарскихъ“ и „молдавскихъ“. Тѣми же коврами покрывались длинныя тапчаны, т. е. диваны, которые тянулись вдоль двухъ стѣнъ вокругъ стола. Выше ковровъ были разбиты въ разныхъ мѣстахъ надъ окнами очень темныя образа древней живописи, но безъ ризъ; на нихъ бросались въ глаза лики святыхъ съ огромными строгими глазами; лики были обведены золотыми кругами въ видѣ серповъ, концы которыхъ доходили до шеи. (Нѣкоторые изъ этихъ образовъ мой отецъ считалъ художественно исполненными и очень цѣнными — стильными византійскими; они представляли наслѣдство еще отъ пращура дѣдушки). На меня эти образа наводили страхъ: я не могъ долго смотрѣть на нихъ. Наконецъ мнѣ стало жутко одному сидѣть среди мрачныхъ образовъ въ незнакомой комнатѣ съ чернымъ потолкомъ; къ тому же сквозь три маленькихъ окошка въ аршинъ длины проникало мало свѣта. Я выбѣжалъ на дворъ и увидѣлъ маму съ дѣдушкой, шедшими изъ огорода по

направленію къ дому. Я побѣжалъ къ нимъ на встрѣчу. Дѣдушка держалъ въ рукѣ маленькую, но очень толстую, книгу въ ветхомъ кожаномъ переплетѣ съ длинными застежками, висѣвшими внизъ. Я подошелъ къ рукѣ дѣдушки, загорѣвшей и жилистой, и поцѣловалъ ее. Дѣдушка поблагословилъ меня и сталъ разспрашивать о моихъ успѣхахъ въ школѣ и о прочемъ. Мы вошли въ комнату. Дѣдушка, узнавъ, что я получилъ въ школѣ награду, велѣлъ мнѣ въ кучѣ мелкихъ денегъ отыскать червонецъ. Я еще ни разу не видалъ червонца и спросилъ, какъ онъ выглядитъ. Мама дала нужныя разъясненія и я принялся за розыски его. Нашедши желтую монету, я подалъ ее дѣдушкѣ, а онъ велѣлъ ее удерживать у себя: „возьми себѣ, на книги“, прибавилъ дѣдушка. Я поцѣловалъ дѣдушку въ руку и отъ радости не зналъ, что дѣлать: я думалъ, что за этотъ червонецъ могу купить цѣлый шкапъ съ книгами.

IV.

Въ другой разъ, года три спустя, мы съ мамой опять навѣстили дѣдушку лѣтомъ, когда я ѣхалъ домой на лѣтнія каникулы. Дѣдушку мы опять не застали въ домѣ; прислугу тоже. Мать пошла на розыски дѣдушки; а я сталъ перелистывать толстую богослужебную книжку формата въ полъ листа, съ бумажными закладками. Открывъ ее на одной изъ закладокъ, я опять увидѣлъ тамъ кредитный билетъ въ десять гульденовъ. Я открылъ книгу еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и въ одномъ изъ нихъ, гдѣ не было закладки, нашелъ кредитный билетъ въ пять гульденовъ. „Какъ богатъ должно-быть дѣдушка, если у него вездѣ валяются деньги!“ Подальше отъ книги опять лежала куча мелкихъ денегъ,—серебра и мѣди. Не дождавшись мамы, я вышелъ на дворъ къ нашему возницѣ Якову съ вопросомъ: гдѣ мама?

„Пошли въ пасѣку: тамъ панъ-отецъ ловятъ рой“.

— Какой рой?

„Пчелиный“.

— Откуда же онъ взялся?

„Вылетѣлъ изъ стараго улья пасѣки панъ-отца. Его ловятъ и посаждаютъ въ новый; въ немъ-то онъ и начнетъ

свое собственное новое хозяйство: будетъ дѣлать соты, да собирать медъ.

Я побѣжалъ въ садъ по направленію къ пасѣкѣ. Увидѣвъ маму, я побѣжалъ къ ней и спросилъ: „а гдѣ дѣдушка“?

„Вотъ тамъ подъ сливой“. Я посмотрѣлъ въ ту сторону, но не видѣлъ дѣдушки: подъ деревомъ была видна замотанная въ тряпки голова, да пара рукъ въ рукавицахъ; правая рукавица держала большую деревянную ложку, которой стряхивала кучи пчелъ въ корзину, поддерживаемую лѣвой рукой. Съ другой стороны дерева пономарь дѣдушки, молодой мужикъ съ большими кудрями, держалъ на длинномъ шестѣ смотанную въ завитокъ курившуюся тряпку. „Не такъ близко“ раздался крикливый голосъ дѣдушки: „этакъ ты разгонишь всѣхъ пчелъ! Посторонись! Не туда! Куда же ты идешь? Эхъ, недоумокъ! Чтобъ Господь тебя вразумилъ“.

— „Видно, дѣдушка очень сердитъ! подумалъ я: пустилъ въ ходъ свое самое сильное бранное слово“!

Дѣдушка подъ деревомъ отмахивался отъ разсвирѣпѣвшихъ пчелъ.

„Пойдемъ, Сидоръ! Какъ бы пчелы не забрались и сюда“! сказала мать. Мы ушли отъ пасѣки. Проходя мимо „присбы“ дома, т. е. наружной глиняной лежанки, я замѣтилъ на ней знакомый мнѣ толстый молитвенникъ въ осьмую листа въ ветхомъ кожанномъ переплетѣ съ висящими длинными кожанными застежками; молитвенникъ былъ открытъ.

— Почему это здѣсь валяется дѣдушкинъ молитвенникъ? спросилъ я маму,

„Видно, дѣдушка молился, сидя на лежанкѣ, когда его позвали къ рою. Дѣдушка постоянно молится, когда не занятъ какимъ-нибудь дѣломъ: „чтобъ праздныя мысли въ голову не шли“. Теперь нужно разыскать стряпуху дѣдушки: пусть она дастъ намъ что-нибудь покушать“. Дѣдушка очень давно, какъ овдовѣлъ; а младшая его дочь Зоя лѣтъ пять тому назадъ вышла замужъ въ сосѣднее село. Теперь дѣдушка жилъ совершенно одинокимъ.

Мать вошла въ сѣни и свернула налѣво въ кухню. Я послѣдовалъ за ней. Кухня оказалась совсѣмъ простой, какъ у любого крестьянина. Въ ней не было плиты, не было ни мѣдной, ни даже чугунной посуды: была одна глиняная

посуда, между ней—старые горшки, обшитые почернѣвшей желѣзной проволоочной сѣткой съ квадратными клѣтками. Изъ кухни мы вернулись въ парадную комнату дѣдушки, которая находилась на противоположной сторонѣ сѣней. Минуть черезъ пять вошла сюда и стряпуха, деревенская баба; она поставила на столъ, гдѣ онъ былъ накрытъ бѣлой скатертью, глиняную миску съ творогомъ и сметаной. Потомъ она принесла простыя фаянсовыя тарелки и оловянные ложки. Все это она положила въ одно мѣсто возлѣ миски. Мы сами разставили тарелки и ложки, и принялись уплетать бѣлый, какъ снѣгъ, творогъ съ розоватой сметаной, которыя оказались очень вкусными.

Дѣдушка не скоро вернулся къ намъ. Онъ былъ уже безъ чудного головного убора и наряда. Укушенный всего двумя пчелами, онъ уже былъ покоенъ, и ласково освѣдомлялся о цѣли нашей поѣздки, объ успѣхахъ моего экзамена: похвалилъ меня за полученную награду и спросилъ, въ который классъ я уже переведенъ. „Я окончилъ уже четвертый классъ, сказалъ я съ гордостью, и поступлю въ латинскую школу“ (т. е. въ классическую гимназію). Дѣдушка еще разъ похвалилъ меня, безъ приторныхъ восклицаній; а я, въ свою очередь, заваливалъ его своими вопросами.—прежде всего относительно пчелъ: какъ онѣ дѣлаютъ медъ и воскъ, кто ихъ научилъ этому искусству, какъ онѣ роятся и т. п. Дѣдушка охотно рассказывалъ обо всемъ, что зналъ изъ своей долготѣтней практики пчеловода; но не на всѣ мои вопросы находилъ отвѣтъ. Когда это случалось, то онъ въ недоумѣніи останавливался своими сѣрыми глазами на моемъ лицѣ и называлъ меня „философомъ“; иногда же онъ пояснялъ, что „такъ ужъ Господь устроилъ жизнь пчелы, чтобы она была полезна человѣку. Все-де въ мірѣ создано на пользу человѣку, хотя мы не всегда знаемъ, для чего, что годится“, прибавлялъ дѣдушка.

V.

Послѣ разговора о пчелахъ я завелъ рѣчь объ открытой на столѣ книгѣ съ очками.

— Дѣдушка! что это за книга?

„Это — великій требникъ, изъ Кіева; такого не найдешь у насъ въ Буковинѣ, развѣ только въ какомъ-нибудь изъ монастырей“.

— А почему это у васъ десять левовъ положены въ этотъ требникъ? У васъ нѣтъ лучшаго мѣста для денегъ?

Дѣдушка изумился и спросилъ: „Гдѣ ты нашелъ десять левовъ?“

Я перелисталъ книгу у толстой закладки изъ толстой сахарной бумаги и сказалъ: „Вотъ здѣсь!“ Дѣдушка внимательно посмотрѣлъ въ требникъ и сказалъ:

„Это я получилъ за водосвятіе Василія Великаго. Прошлой недѣли ко мнѣ привозили бѣсноватаго изъ Городенки, и я ему дѣлалъ водосвятіе“.

— А вѣдь Городенка—въ Галиціи: тамъ — уніаты. Неужели къ вамъ ѣздятъ за молитвой и уніаты?

— „Ѣздятъ не только уніаты; однажды привезли ко мнѣ католика за десять миль (70 верстъ) отсюда, изъ - за Бучача“.

— А развѣ намъ можно молиться за католиковъ?

„При богослуженіи мы поминаемъ не только православныхъ, но и оглашенныхъ, т.-е. такихъ, которые лишь собираются быть христіанами. Поэтому я думаю, что можно молиться и за еретиковъ, каковы католики. Зачѣмъ отталкивать отъ церкви еретика, если онъ самъ, добровольно обращается къ ней за помощью и молитвой?“

Мнѣ казалось, что дѣдушка правъ. „А вы отъ всѣхъ получаете такъ много денегъ за молитвы? Вы сами назначаете такую цѣну?“ спросилъ я нерѣшительно.

„Нѣтъ! Развѣ у меня могъ бы повернуться языкъ, чтобы потребовать такой огромной суммы за молитвы? Развѣ въ молитвѣ нуждаются одни богачи? Даже тогда, когда меня спрашиваютъ о цѣнѣ, я предоставляю вознагражденіе усмотрѣнію нуждающихся въ молитвахъ.“

— А еслибы вамъ дали всего одинъ левъ, или даже меньше? возразилъ я дѣдушкѣ.

„Я былъ бы и этимъ доволенъ. Почему мнѣ не помолиться и за бѣдняка? Впрочемъ, этого никогда не случалось. Меньше пяти левовъ (гульденовъ) мнѣ не дадутъ за великое водосвятіе.“

— А эти пять левовъ, которые тоже положены въ требникѣ тутъ дальше, они тоже получены вами за водосвятіе?

„Нѣтъ! Должно-быть, за что-нибудь другое: я уже не могу припомнить, можетъ быть, за похороны.

— Однако у васъ много денегъ, если онѣ у васъ вездѣ валяются. (Дѣдушка разсмѣялся).

„Во всякомъ случаѣ, денегъ у меня больше, чѣмъ мнѣ нужно: эти пятнадцать левовъ я отдаю тебѣ; твоя мать пусть тебѣ купить на зиму теплый бурнусъ.

— Спасибо вамъ, дѣдушка! Спасибо! Я поцѣловалъ его коричневую руку, припухшую не много отъ укусовъ пчель.

— Но вѣдь теперь — петровка, и думать о зимѣ еще рано.

„Если ты *зимою* станешь покупать бурнусъ, то за него заплатишь вдвое дороже; а теперь даже на заказъ возьмутъ вдвое дешевле: теперь безработица, и дѣла въ застоѣ. Я всегда такъ поступалъ: лѣтомъ я покупалъ зимнюю одежду, а зимою лѣтнюю: колодець не тогда роютъ, когда ужъ томить жажда“. Я не понялъ его сравненія съ колодецемъ.

— Однако вы не думаете о себѣ, какъ вы зимою будете жить въ этомъ ветхомъ домѣ. Почему вамъ прихожане не построятъ новаго дома?

„Здѣсь, въ Вителевкѣ, нѣтъ приходского дома. Этотъ домъ принадлежитъ мнѣ; онъ мнѣ достался отъ моей матери, а ей отъ ея отца, моего дѣда Якимовича.

— Если здѣсь нѣтъ приходского дома, то вамъ должны давать квартирныя деньги.

„Кто ихъ будетъ платить?

— Помѣщикъ: вѣдь онъ, считается „патрономъ“ вашей церкви¹⁾.

„Да, онъ *считается*; но онъ самъ не православный, армянинъ-католикъ, и ничего знать не хочетъ о нашей церкви—онъ въ нее никогда и не заглядываетъ. Прошлаго года насилу у него выпросили часть драни на ремонтъ обветшавшей церковной крыши.

¹⁾ Въ Буковинѣ и Галиціи помѣщики унаслѣдовали право патроната, т. е. выбора священника для своего села; считаясь „патронами“ церкви, они обязаны нести часть расходовъ на содержаніе церкви и приходскаго дома; но эти обязанности они не всегда исполняютъ.

— Но все же вамъ нельзя оставаться въ этомъ домѣ: не ровень часъ, на васъ упадетъ этотъ потолокъ, когда обвалится эта покосившаяся стѣна.

„Безъ воли Господней ни одинъ волосъ не спадетъ съ главы, говоритъ священное писаніе; а Богъ терпитъ нашимъ грѣхамъ“, прибавилъ дѣдушка. Въ такомъ родѣ мы долго бесѣдовали съ дѣдушкой.

VI.

На слѣдующій день съ восходомъ солнца мы отправились въ путь, но не прямо домой, а заѣхали сперва въ сосѣднее село Лашковку, гдѣ мать хотѣла навѣстить свою младшую сестру Зою. Лашковка отстояла отъ края Вителевки всего на двѣ версты, занятыхъ полями. На поляхъ среди кукурузы уже были видны нагнувшіяся крестьянки въ бѣлыхъ сорочкахъ и темныхъ „горботкахъ“, замѣняющихъ юбки; крестьянки „сапали“ кукурузу, т. е. обкапывали ее мотыгами („сапами“). Возлѣ нихъ стоялъ молодой еврей, лѣтъ 18 съ длинными пейсиками, одѣтый въ черный лапсердакъ и бѣлые чулки; еврей то и дѣло понукалъ работницъ, когда онѣ на минуту разгибали свою спину и выпрамлялись.

„А что этотъ еврей тутъ дѣлаетъ? спросилъ я съ удивленіемъ.

— Присматриваетъ за своими работницами, чтобы онѣ не болтали и не теряли даромъ время. Это—Юдка изъ Лашковки. Мы скоро доѣхали до Лашковки; у самого начала этого села я обратилъ свое вниманіе на большой домъ съ крылечкомъ, крытый дранью. Мимо крылечка прошелся бородатый еврей съ бритой головой, покрытой ермолкой; онъ былъ одѣтъ въ черный перепоясанный халатъ въ бѣлые чулки и черные туфли; онъ направился во дворъ.

„А что дѣлаетъ тутъ этотъ еврей?

— Это—Мехель, отвѣтила мать; повидимому, пошелъ выгнать на пастбище наймита (батрака) со своими коровами и лошадьми.

Мы проѣхали дальше, шаговъ пятьдесятъ; я опять остановилъ свой взоръ на домѣ, крытомъ дранью, который былъ гораздо больше, чѣмъ домъ Мехеля.

„А этотъ домъ—помѣщичій? опять спросилъ я мать.

— Нѣтъ; здѣсь въ Лашковкѣ нѣтъ помѣщика: Лашковка — камеральное помѣстье (т. е. принадлежит казнѣ). Это — корчма, которую держитъ Хаимъ.

Проѣзжая черезъ Лашковку по главной улицѣ, среди крестьянскихъ хатъ, крытыхъ соломою, я замѣтилъ около десяти домовъ, крытыхъ дранью; всѣ они, кромѣ дома священника, оказались еврейскими. Всѣ евреи были зажиточны и владѣли крестьянскими землями, приобретенными за водку и за проценты. Наоборотъ, большинство крестьянъ было бѣдно и нуждалось въ постороннихъ заработкахъ, которые находили у евреевъ и у мѣстнаго священника; послѣдній въ „голодные годы“ тоже приобрѣлъ за безцѣнокъ множество крестьянскихъ земель. Я удивился этому множеству еврейскихъ домовъ въ Лашковкѣ и спросилъ маму: „Почему въ Вителевкѣ всего одинъ еврейскій домъ, а въ Лашковкѣ ихъ такъ много“? Мать отвѣтила:

— Въ Вителевкѣ крестьяне не пьянствуютъ: дѣдушка ихъ отвращаетъ отъ пьянства и другихъ пороковъ. Онъ не только проповѣдуетъ въ церкви, но и при каждомъ случаѣ поучаетъ народъ, какъ ему надо жить по-христіански. Послѣ обѣдни дѣдушка передъ церковью разспрашиваетъ прихожанъ, что у нихъ произошло новаго, и по поводу каждаго событія даетъ свои совѣты и наставленія. Вотъ недавно, онъ заступился за бѣдную вдову и ея сиротъ, которыхъ собирался обидѣть ихъ сосѣдъ, захватившій половину ихъ огорода, не имѣвшаго плетня. Дѣдушка убѣдилъ сельскаго старосту заступиться за сиротъ и не допустить до судебной тяжбы. Кромѣ того, онъ позвалъ къ себѣ обидчика и усовѣстилъ его. Такимъ образомъ дѣло обошлось безъ суда и берегло множество расходовъ и непріятностей обѣимъ сторонамъ. Такъ же точно дѣдушка раньше проповѣдывалъ и противъ пьянства: и вотъ, теперь крестьяне Вителевки стали зажиточными и не нуждаются ни въ жидахъ, ни даже въ кредитахъ помѣщика; бѣольшая часть Вителевки совсѣмъ не пьетъ водки. Но зато арендаторъ помѣщицъей корчмы Дудья не любитъ дѣдушку: онъ уже неоднократно заявлялъ помѣщику, что на слѣдующій срокъ не возьметъ въ аренду его корчмы.

„Почему же?“ спросилъ я.

— Мало имѣеть доходовъ, хотя къ нему приходятъ за водкой и изъ Лашковки, и даже изъ Валявы: у него водка лучше и дешевле. Но этого жиду мало: онъ богатѣеть не столько отъ водки, сколько отъ пьянства и мошенничества; а въ Вителевкѣ ему некого надувать. Вотъ, онъ и поищетъ себѣ лучшаго мѣста.

„Отчего же въ Лашковкѣ такъ много евреевъ?“

— Оттого, что тамъ крестьяне пьянствуютъ; а пьяница все отдастъ еврею за водку и потомъ дѣлается его вѣчнымъ батракомъ.

„Теперь я понимаю, почему крестьяне такъ уважають дѣдушку: они ему обязаны своимъ благосостояніемъ“.

— Да, это такъ; но зато дѣдушку не любитъ помѣщикъ Пасакасъ; онъ даже хочетъ отнять у него усадьбу съ землей; а эта земля въ срединѣ села имѣеть большую цѣну: тамъ не меньше пяти фалечъ ($6\frac{2}{3}$ десятинъ) плодороднѣйшей огородной земли.

„Какъ же онъ можетъ отнять дѣдушкину землю, если она не ему принадлежитъ?“

— Въ нашихъ судахъ все возможно. У дѣдушки какъ-то выкрали документы на его усадьбу, которая ему досталась отъ матери. Самъ дѣдушка уже болѣе пятидесяти лѣтъ непрерывно владѣеть ею; но помѣщикъ утверждаетъ, что онъ ею владѣеть на правахъ приходскаго священника, и что онъ ею можетъ пользоваться лишь до тѣхъ поръ, пока онъ состоитъ священникомъ Вителевки. Вся же эта земля принадлежитъ помѣщику; а домъ построенъ на его землѣ для приходскаго священника. Помѣщикъ Пасакасъ еще осенью въ отсутствіи дѣдушки свезъ на его землю два воза камня, будто на постройку новаго приходскаго дома. Дѣдушкѣ нужно было до истеченія шести недѣль обратиться въ судъ за восстановленіемъ права владѣнія; но дѣдушка въ своей жизни никогда не судился, и пропустилъ шести-недѣльный срокъ протеста. Теперь нужно вести длинный судебный процессъ, который въ трехъ инстанціяхъ можетъ затянуться на двадцать и больше лѣтъ; нужно доказывать свои права документами; а это нелегко. Процессъ этотъ и не окончится при жизни дѣдушки; онъ это дѣло со всѣми правами предоставилъ дядѣ Ивану; но тотъ подешевился на адвоката, и взялъ такого, котораго подкупилъ Пасакасъ,

и дядя проигралъ дѣло въ первой инстанціи. Такимъ образомъ земля дѣдушки теперь спорная, и онъ не можетъ на ней ни строить, ни даже ремонтировать своего дома. Таково наше нѣмецкое правосудіе!

Въ этой бесѣдѣ мы незамѣтно доѣхали до дома тетки Зои, который былъ на противоположномъ концѣ села Лашковки у цесарской, (т. е. шоссеиной) дороги. Тетка удивилась нашему раннему пріѣзду и тотчасъ же догадалась, что мы ночевали въ Вителевкѣ. Черезъ нѣсколько минутъ она спросила маму:

„А къ деверу не заѣзжали?“ (т. е. къ священнику Лашковки).

— Нѣтъ, отвѣтила мать. Во-первыхъ, было слишкомъ рано для визита; а во-вторыхъ, у нихъ непріятно быть даже съ короткимъ визитомъ: его жена сидитъ, какъ на угольяхъ — все боится, какъ бы не пришлось угостить чѣмъ-нибудь; а въ ихъ домѣ, какъ ты знаешь, не водится ни чай, ни кофе, ни даже вареніе. (Въ Буковинѣ, какъ и въ Молдавіи, гостя прежде всего угощаютъ вареніемъ со свѣжей питьевой водой).

„Да, копятъ деньги, замѣтила тетка Зоя. И для кого? Всего одна у нихъ дочь; а богатства ихъ хватило бы на приданное шестерымъ. Теперь уже второй годъ онъ состоитъ благочиннымъ, и всего ему мало: все-еще скупаетъ земли. Обдираетъ крестьянъ не хуже жидовъ; въ голодные годы за похороны бралъ по полъ фальчи земли. А считается ученымъ: окончилъ и гимназію, и семинарію (т. е. богословскій факультетъ); говоритъ по-нѣмецки... не чета нашему отцу, старосвѣтскому священнику!..“

Мать моя мигнула теткѣ, поглядѣвъ на меня: очевидно, ей непріятна была эта откровенность и смѣлое сужденіе ея болтливой сестры.

VII.

Въ слѣдующемъ году передъ Троицей дѣдушка пріѣхалъ въ Черновцы и взялъ меня съ собою въ Вителевку на праздники. Помнится мнѣ его простая тряская повозка, запряженная парой небольшихъ лошадокъ въ простой упряжи. Солнце уже близко было къ закату, когда мы выѣхали изъ города; мы подъѣзжали уже къ длинному де-

ревянному мосту, построенному через извилистый и шаловливый Прутъ. Дѣдушка на рогаткѣ у моста заплатилъ за проѣздъ 20 крейцеровъ (16 коп.), попросивъ сдачу выдать ему мѣдью. На мосту онъ велѣлъ останавливаться возлѣ каждого нищаго, сидѣвшаго тамъ. Шагомъ мы проѣхали черезъ весь мостъ; но и на другой сторонѣ рѣки еще оказались нищѣ: одинъ слѣпецъ своей „лирой“ и пѣніемъ религіозной легенды привлекалъ къ себѣ множество бабъ, которыя бросали мѣдяки въ деревянную мисочку) ¹. Я попросилъ разрѣшенія слѣзть съ повозки и подойти ближе къ слѣпому пѣвцу. Дѣдушка тутъ же сунулъ руку въ глубокій карманъ и вынулъ нѣсколько мѣдяковъ, говоря „возьми, дай нищему слѣпцу“! Взявъ деньги, я ихъ отнесъ пѣвцу и бросилъ въ миску, остановившись и прислушиваясь къ словамъ пѣсни. Помнится, слѣпецъ пѣлъ по малорусски про святую Варвару. Я не скоро ушелъ бы; но дѣдушка меня позвалъ и показалъ на солнце, близкое къ заѣату, говоря: „намъ нужно вернуться еще до наступленія ночи, а мои лошади-то не очень быстро бѣгутъ“. Мы проѣхали нѣсколько шаговъ, какъ намъ навстрѣчу попался бѣлобродый старый еврей въ длинномъ черномъ халатѣ, перепоясанномъ черной тряпкой; его велъ молодой еврейчикъ въ длинныхъ пейсахъ, лѣтъ десяти. Поровнявшись съ нами, старикъ-еврей остановился и, кланяясь, протянулъ руку. Дѣдушка, замѣтивъ это, велѣлъ остановиться. Вынувъ изъ своего глубокаго кармана два малыхъ мѣдяка, онъ велѣлъ ихъ отнести старику.

— Вѣдь, это—еврей, сказалъ я съ возмущеніемъ.

„Чтожъ изъ этого слѣдуетъ; а развѣ еврей не можетъ быть бѣднымъ? Если онъ протягиваетъ руку, то ужъ навѣрно не по богатству и не изъ роскоши.“

— Но еврею пусть помогаютъ свои евреи! Развѣ еврей дастъ милостыню христіанину? А мы зачѣмъ же будемъ помогать евреямъ?

„Затѣмъ, что мы христіане. Мы всѣхъ людей признаемъ за своихъ ближнихъ“.

¹) Слѣпцы Буковины поютъ по мало-русски религіозныя легенды и историческія думы подъ акомпаниментъ особаго струннаго инструмента, который называютъ „лирой“ или „лирвой“. Струна, на которой лѣвой рукой изображается мелодія, приводится въ движеніе зубчатымъ колесомъ, которое вертится правой рукой.

— Но все же христіане намъ ближе еврея.

„Конечно такъ! Но ты не замѣтилъ, что я еврею далъ всего два крейцера; а нашему слѣпцу я далъ гораздо больше.

Я не совсѣмъ былъ удовлетворенъ разъясненіями дѣдушки; но не рѣшился больше спорить съ нимъ. Дѣдушка тоже замолчалъ. Вскорѣ онъ началъ шепотомъ про себя говорить молитвы, которыя прерывались, такъ какъ онъ попеременно засыпалъ на нѣсколько секундъ, покачиваясь головой впередъ. Потомъ онъ слегка вздрагивалъ и повторялъ вслухъ послѣднія слова прерванной молитвы, послѣ чего продолжалъ ее шопотомъ; потомъ опять засыпалъ и снова пробуждался. Его молитва продолжалась довольно долго, пока мы не доѣхали до села Новыхъ-Мамаевецъ, гдѣ намъ уже начало смеркаться. Тутъ дѣдушка озабоченно сталъ посматривать на своего возницу, парня 15-ти лѣтъ отъ роду, и наконецъ сказалъ: „Смотри, не спи: чтобы не заѣхалъ въ канаву“. Когда мы пріѣхали въ Вителевку, было уже совсѣмъ темно: на небѣ ярко мерцали звѣзды, а лягушечьи хоры разными голосами на перерывъ перекликались то спереди, то сзади. Возлѣ Вителевки были пруды и болота, заросшіе камышемъ и рогозомъ; въ нихъ водилось огромное множество лягушекъ.

VIII.

Я бывалъ у дѣдушки и впоследствии, когда я былъ въ старшихъ классахъ гимназіи, и когда я любилъ философствовать. Меня всегда удивляло его стоическое спокойствіе, его сократовское самообладаніе и самодовольство. При его скудныхъ средствахъ и потребностяхъ онъ не испытывалъ ни лишеній, ни зависти. Его сыновья и зятя не разъ уговаривали его, чтобы онъ принялъ участіе въ конкурсѣ на хорошій приходъ¹⁾. Ему говорили: „Смотрите тату, какіе

¹⁾ Въ Буковинѣ при открытіи свободнаго прихода консисторія въ своемъ официальномъ журналѣ объявляетъ „Конкурсъ“. Кто изъ священниковъ желаетъ принять въ немъ участіе, тотъ подаетъ о томъ прошеніе, въ которомъ перечисляетъ свои заслуги. Консисторія выбираетъ „достойнаго“ и отсылаетъ свое рѣшеніе на утвержденіе губернскаго правленія.

бездарные священники занимаютъ жирные приходы! А вы все сидите въ своей Вителевкѣ! Такихъ малолюдныхъ приходовъ во всей Буковинѣ два или три! Неужели вы не считаете себя достойнымъ лучшаго? Смотрите, напр. Грибовскій получилъ приходъ въ 2500 душъ, а въ вашей Вителевкѣ всего 800 душъ. Неужели Грибовскій можетъ съ Вами равняться? Проповѣдей онъ никогда не держитъ, часто манкируетъ своими обязанностями: любить развлеченія, чаще сидитъ въ Черновцахъ, чѣмъ у себя дома. А вы такъ добросовѣстно исполняете свои обязанности и...“

— Грибовскій знакомъ съ консисторскими совѣтниками, да и выдаетъ себя за волоха (румына); его вездѣ предпочтутъ мнѣ: а я не умѣю говорить ни по-волошски, ни по-нѣмецки,—меня не выберутъ ни помѣщикъ, ни консисторія.

„Но вѣдь есть же хорошіе приходы, не помѣщичьи, принадлежащіе казнѣ и церковному фонду; въ нихъ „презента“ (т. е. принятіе священника) зависитъ отъ совѣтника губернскаго правленія, а такового не трудно задобрить и получить его согласіе.“

— На это я нес пособенъ. „Отчего же? Всѣ такъ поступаютъ“.

— Пусть другіе такъ поступаютъ; а я на это не пойду. „Теперь, при епископѣ Евгеніи Гакманѣ, вы легко могли бы получить хорошій приходъ: онъ не преслѣдуетъ русскихъ. Смотрите, вашему сосѣду изъ Лашковки далъ мѣсто благочиннаго, а онъ—русскій человѣкъ, и притомъ еще молодъ. Вы же служите уже больше сорока лѣтъ.“

— Зато прихожане ко мнѣ привыкли: меня любятъ и уважаютъ. „Этого мало; изъ ихъ уваженія вы шубы себѣ не сошьете“.

— Напрасно ты такъ думаешь. Я уже не одну шубу сшилъ своимъ дѣтямъ изъ ихъ уваженія.

„Какъ такъ?!—Слава Богу, я пристроилъ всѣхъ своихъ дочекъ и сыновей. Еслибъ мои прихожане меня не уважали и не любили, то я этого не могъ бы сдѣлать. Ты знаешь, что мой главный доходъ отъ церковной земли. Своей парой лошадеенокъ я не могъ бы ее обработать. А вотъ, я попрошу у прихожанъ помощи, и мнѣ въ одинъ день свезутъ весь урожай. И его уборка у меня всегда совершается почти даромъ: однимъ только угощеніемъ я устраиваю „тлаку“ (помощь) и у меня за два дня скошенъ и сжатъ весь хлѣбъ;“

а нашъ помѣщикъ не можетъ этого сдѣлать и въ двѣ недѣли, хотя нанимаетъ рабочихъ и изъ Валявы, и изъ Лашковки.

Никакіе доводы и разсужденія зятьевъ не трогали дѣдушку; еще менѣе его трогали тѣ, которые исходили отъ его младшей дочери Зои.

„Какое состояніе нажилъ себѣ вашъ сосѣдъ изъ Лашковки! говорила она. Смотрите, онъ ѣздитъ въ роскошной коляскѣ, носитъ шелковую рясу; а свою дочь воспитываетъ въ лучшемъ аристократическомъ пансіонѣ: она учится и по-французски и игрѣ на фортепіано. Слышали вы? Недавно лашковскій (священникъ) выписалъ своей дочери изъ Вѣны новый рояль за 800 гульденовъ! А вы, тату, все прозябаете въ своей Вителевкѣ!“

— Однако я, слава Богу, въ Вителевкѣ пристроилъ всѣхъ своихъ дѣтей, не хуже иныхъ богачей: всѣ три сына вышли священниками; а дочери вышли замужъ тоже за священниковъ. Только тебѣ понравился штатскій. Теперь же для меня, одинокаго, больше, чѣмъ достаточно моихъ доходовъ отъ Вителевки. Не стоитъ мнѣ на старости лѣтъ трогаться съ насиженнаго мѣста!

Подобные разговоры съ дѣдушкой я слышалъ неоднократно. Любилъ я слушать дѣдушку, когда мы были лишь двое, и когда онъ мнѣ рассказывалъ про старину. Онъ рассказывалъ про тѣ времена, когда еще не знали ни спичекъ, ни керосиновыхъ лампъ, ни стальныхъ перьевъ; тогда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, ни газетъ. (Объ электричествѣ дѣдушка ничего и не зналъ, а писалъ онъ всегда гусинымъ перомъ).

„Какъ же тогда жили люди?! восклицалъ я съ изумленіемъ“.

— Жили и Бога чтили больше, чѣмъ теперь.

Между прочимъ дѣдушка со словъ своей матери и дяди рассказывалъ мнѣ и про нашествіе на Буковину турокъ. При проникновеніи первыхъ слуховъ объ ихъ приближеніи (т. е. турецкаго войска) крестьяне на холмахъ разставляли вѣхи съ пучками соломы, которая поджигалась при приближеніи турокъ. Тогда женщины и дѣти убѣгали изъ селъ и прятались по нѣскольку дней въ камышахъ и лѣсахъ. Крестьяне, вѣдившіе подальше съ припасами, имѣли телѣги, въ которыхъ дышло можно было прикрѣплять съ обѣихъ

сторонъ, подобно нынѣшнимъ вагонамъ конки. При видѣ издали турокъ, они переставляли дышло съ задней стороны и поскорѣе уѣзжали, не теряя времени на поворачиваніе телѣги на узкихъ дорогахъ, въ ложбинахъ и гористыхъ мѣстахъ. Впрочемъ, всѣ эти предосторожности и опасенія мнѣ показались преувеличенными, такъ какъ объ уведеніи въ плѣнъ женъ и дѣтей въ народѣ не сохранилось никакихъ разказовъ.

— А церковей нашихъ они не жгли и не оскверняли? спрашивалъ я.

„Нѣтъ, про это мой дядя ничего не говорилъ“, возразилъ дѣдушка.

— А священниковъ нашихъ не обижали?

„И про это ничего мнѣ не говорили. Одно только достоверно извѣстно, что забирали сѣно и овесъ, гдѣ его находили; но людей не трогали. Начальники ихъ порой обнаруживали даже щедрость и благородство. Мой дядя былъ очевидцемъ такого случая. Въ Вителевку пріѣхалъ верхомъ одинъ турецкій не то чиновникъ, не то начальникъ. Спросивъ парня, гдѣ живетъ помѣщикъ, онъ велѣлъ себя отвести къ нему. У его воротъ онъ слѣзъ съ лошади и велѣлъ ее держать парню. Вернувшись, онъ сѣлъ на лошадь и отдалъ парню въ награду червонецъ“.

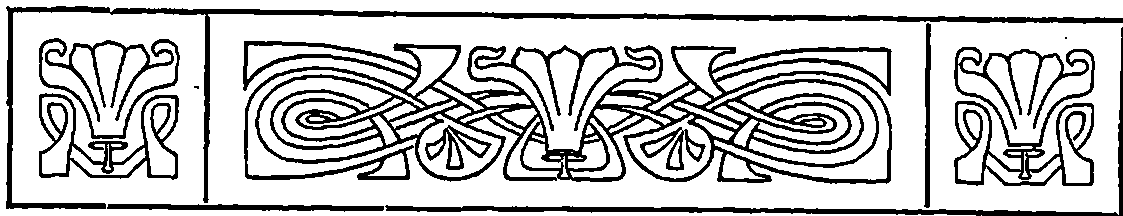
Я изумился. Это было у турокъ въ срединѣ 18-го вѣка, когда они воевали съ Россіей. Тутъ невольнo напрашивается сравненіе съ современными швабами, „насадителями культуры“ въ Буковинѣ; эти „просвѣтители“ еще до начала войны съ Россіей арестовывали и разстрѣливали ни въ чемъ неповинныхъ русскихъ людей, только за то, что они русскіе и православные; а во время войны они не щадили ни дѣтей, ни стариковъ безоружныхъ, ни православныхъ церковей, ни священниковъ, попавшихъ въ ихъ руки. Все это продѣлывалось ими въ 20-мъ вѣкѣ, продѣлывалось съ грубымъ цинизмомъ и звѣрской жестокостью ради утоленія чисто животныхъ инстинктовъ! Такова хваленая „нѣмецкая культура“!

Дѣдушка оставался въ своей Вителевкѣ и въ своемъ ветхомъ домѣ до тѣхъ поръ, пока ему служили ноги. Когда же дѣдушка вслѣдствіе развившагося у него ревматизма не могъ ходить и не могъ исполнять своихъ священниче-

скихъ обязанностей, то онъ ушелъ на покой и по настоятельнымъ просьбамъ моей овдовѣвшей матери переселился къ ней въ Лашковку: тутъ ея деверь, мой дядя, представилъ ей въ безвозмездное пользованіе домъ съ небольшимъ клочкомъ огорода. У моей матери дѣдушка окончилъ свои дни тихо и мирно, постепенно угасая. Онъ умеръ отъ паралича сердца, имѣя отъ роду около 85 лѣтъ. Въ его похоронахъ принимали участіе крестьяне всѣхъ окрестныхъ селъ и больше 20 священниковъ. Къ сожалѣнію моему, я въ похоронахъ не могъ принять участія, такъ какъ въ то время я находился въ Россіи на государственной службѣ въ Рязанской губерніи, гдѣ я могъ получить извѣстіе о смерти лишь по почтѣ; его я получилъ черезъ шесть дней послѣ состоявшихся похоронъ. Память о дѣдушкѣ Стефанѣ мнѣ очень дорога, такъ какъ онъ весьма благотворно вліялъ и на меня въ отношеніи высокой христіанской этики. Между современными священниками Буковины, прошедшими нѣмецкую школу, врядъ ли найдется ему подобный. Такъ отзывались о немъ всѣ, знавшіе его. Его домъ и огородъ послѣ его выхода въ отставку достался помѣщику: его сынъ Иванъ ничего не могъ высудить.

И. С. Проданъ.

Современное движеніе въ буддизмѣ *).

Что такое буддизмъ?

(Буддизмъ неоригинальное, несамобытное, а производное и синтетическое явленіе; онъ—своеобразный синтезъ всѣхъ тѣхъ философскихъ системъ, которыя существовали въ предшествующій буддизму періодъ развитія индійскаго религиознаго сознанія. Системы: а) Браманизма, б) Веданты, с) Санкхьи, д) Іогъ, какъ предтечи буддизма Выводъ).

Какъ извѣстно, въ голосѣ отрицательной критики послѣднихъ лѣтъ все больше и больше, все громче и настойчивѣе раздаются клики съ призывами къ тому, чтобы общество проснулось отъ глубокаго невѣдѣнія, такъ называемыхъ, Великихъ Религій Востока. Тамъ свѣтъ, утверждаютъ представители мнимой науки, тамъ откровеніе, тамъ разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ сомнѣній, которыми тяготится и подъ гнетомъ которыхъ изнываетъ современное человѣчество,—тамъ, обольстительно шепчется искусителями, избавленіе людей отъ страданій и горечей жизни.

Какъ на одну изъ такихъ древнихъ, „спасительныхъ“ религій указываютъ, между прочимъ, съ особенной настойчивостью, съ особеннымъ упорствомъ и даже надоѣдливостью на религію древняго мудреца Индіи Будды — буддизмъ. Объ этомъ нѣсколько подробно мы говорили въ предшествующей своей статьѣ—„Грядущая опасность“. Въ ней указывалось, между прочимъ, до какихъ колоссальныхъ предѣловъ доходятъ эти призывы и это возвеличеніе древней религіи.

*) Продолженіе статьи „Грядущая опасность“. См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1914 г. № 13.

Является невольный вопросъ: если такъ горячи и страстны призывы, то въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, истина этой забытой вѣры древности, въ чемъ именно „ея вѣра“ и ея спасительный путь?!—Дѣйствительно ли въ ней абсолютныя, всесовершенныя и вѣчныя слова о человѣкѣ, о мірѣ, о жизни, о спасеніи (какъ то мы видимъ, напр., въ христіанствѣ), или она, какъ одна изъ попытокъ оставленнаго и уклонившагося отъ Бога язычествующаго человѣчества, носитъ въ себѣ обычныя слабыя, несовершенныя и ограниченныя слова?! Оригинально ли ученіе Будды, оригинальна ли религіозная система его?—Вотъ вопросъ, который поставляется нами и отвѣтъ на который является, несомнѣнно, весьма важнымъ намъ, какъ для уясненія, съ одной стороны, сути этой восхваляемой религіи, такъ съ другой, и для опредѣленія дѣйствительнаго мѣста этой религіи въ ряду другихъ естественныхъ религій человѣчества. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшеніе этого вопроса должно быть отрицательное. Постараемся посильно доказать и обосновать это наше утвержденіе.

Что буддизмъ въ самомъ дѣлѣ представляетъ изъ себя неоригинальное, несамобытное, а производное и синтетическое явленіе, въ этомъ согласны многіе ученые.

„Буддійскія воззрѣнія, читаемъ, напр., слѣдуетъ считать вторичными“¹⁾. Или еще: „Эта своеобразная философія жизни, чрезъ искаженіе ея основаній, сдѣлавшаяся въ послѣдствіи религіознымъ достояніемъ массъ, не была чѣмъ либо безусловно оригинальнымъ и рѣзко самостоятельнымъ въ кругу философскихъ ученій и ролигіонныхъ представленій своего времени: она покоилась и вытекала изъ общихъ, сродныхъ всему индійскому духу началъ²⁾. Замѣчается также, что безъ браманизма не было бы буддизма³⁾, „что буддизмъ въ своей суцности представляетъ изъ себя лишь третій переломъ или кризисъ религіознаго сознанія индійскаго народа, въ частности, кризисъ Браманизма: онъ явился лишь какъ яркій и рѣзко выраженный протестъ противъ жречес-

1) „Лунный Свѣтъ“, стр. 69.

2) І. Гурій. Буддизмъ и христіанство, стр. 11.

3) М. Мюллеръ. Шесть системъ индійской философіи, стр. 205.

каго абсолютизма браминовъ“¹⁾. Нужно только перенестись, читаемъ у проф. Введенскаго, въ ту атмосферу, которою дышалъ индѣецъ эпохи возникновенія буддизма, нужно только пережить и перечувствовать его жизневраждебныя настроенія и тогда мы поймемъ, что лишь очень тонкая грань отдѣляла это настроеніе отъ жизневраждебной, радикально-нигилистической догматики буддизма, какъ онъ задуманъ и намѣченъ его основателемъ²⁾.

Лишь очень тонкая грань отдѣляетъ умственные настроенія эпохи отъ скептико-нигилистическаго отношенія къ потустороннему міру, какимъ заявилъ себя открыто и рѣшительно буддизмъ“³⁾.

Эти настроенія, насквозь проникающія буддизмъ, мы имѣемъ передъ собой въ наличности уже въ до-буддѣйскую эпоху или, точнѣе, въ эпоху возникновенія самаго буддизма: къ этому времени они представляли изъ себя ужъ связанныя, цѣльныя и вполне законченныя міровоззрѣнія.

Такихъ міровоззрѣній, сродныхъ буддизму по проникающимъ ихъ настроеніямъ и основнымъ мотивамъ мысли, указываютъ нѣсколько и, прежде всего, на тѣ шесть знаменитыя, философскія системы, которыя въ своей сущности какъ бы воплощали, носили въ себѣ буддизмъ. А изъ этихъ послѣднихъ, особенно, системы Веданта, Санкхьи, Йоги, Джайнизма. Эти системы необходимо разсматривать, какъ переходныя ступени и соединительныя звенья между браманизмомъ и буддизмомъ. Въ частности, напр., философія Санкхьи, по выраженію проф. Введенскаго, служила вторымъ источникомъ буддизма (первымъ являлось настроеніе эпохи⁴⁾). „Сравнительный анализъ обѣихъ системъ, говоритъ онъ, детально выполненный въ недавнее время проф. Гарбе, съ очевидностью показываетъ, что между философіей Санкхьи и ученіемъ буддизма есть цѣлый рядъ весьма поучительныхъ „совпаденій“⁵⁾. Но еще вѣроятнѣе и ошутимѣе зависимость первоначальнаго буддизма отъ Джайнизма.

¹⁾ Проф. А. Введенскій. Религіозное сознаніе язычества, т. I, стр. 534—5.

²⁾ Проф. А. Введенскій, стр. 541.

³⁾ Ibid. стр. 542.

⁴⁾ Ibid., стр. 544.

⁵⁾ Ibid., стр. 544.

„Джайнизмъ и буддизмъ, замѣчаетъ Введенскій, относятся между собою такъ-же, какъ снимки (фотографическіе) не вполне удавшіеся¹⁾).

О такого рода зависимости буддизма отъ философіи Веданты, Санкхьи, Йоги, ученія Джайнизма и нѣкоторыхъ другихъ философскихъ системъ Индіи громко говоритъ и та терминологія этихъ системъ, которая впоследствии вошла въ буддизмъ и приняла у него права гражданства. „Въ буддійскихъ суттахъ, пишетъ Максъ Мюллеръ, встрѣчается множество терминовъ, одинаковыхъ съ терминами, употребляемыми въ философскихъ системахъ Веданты, Санкхьи, Йоги, вродѣ, напр., словъ: Атманъ, Сасвата, Нитія (Anitya), Акшобліа, Браманъ, Исвара, Дхарма, Паринама и мн. др.“²⁾ Гаутама Будда, констатируетъ проф. Введенскій, далъ лишь своей системѣ своеобразный синтезъ всѣхъ тѣхъ духовныхъ элементовъ, которые были выработаны въ предшествующей исторіи индійскаго религіознаго сознанія“⁴⁾. Въ исторіи Будды все становится яснымъ и само собою понятнымъ только тогда, если мы согласимся, что Будда находился подъ вліяніемъ опредѣленной философской системы, исходилъ изъ ея міровозрѣнія и изъ нея заимствовалъ все то, что казалось ему годнымъ для просвѣтительнаго воздѣйствія на массы⁵⁾.

— Этими словами проф. Гарбе и хочетъ указать именно на неоригинальность буддизма, на зависимость происхожденія его отъ предшествовавшихъ буддизму философскихъ системъ Индіи вообще и религіозной системы Браманизма въ частности и въ особенности.

Указывая на неоригинальность буддизма, на зависимость его происхожденія отъ предшествовавшихъ ему философскихъ системъ Индіи, въ частности, Браманизма, Веданты, Санкхьи, Йоги и т. п., мы этимъ, конечно, указываемъ на всю несостоятельность современнаго нео-буддійскаго движенія, движенія претендующаго выставить буддизмъ, какъ

1) Проф. А. Введенскій, стр. 546.

2) М. Мюллеръ, цит. соч. стр. 207.

3) Проф. А. Введенскій, стр. 436; С. Ольденбургъ. Буддійскія легенды и буддизмъ, стр. 158.

4) „Лунный Свѣтъ“, стр. 69.

единую великую, единую истинную, единую спасающую, абсолютную, „религію будущаго“.

Для подобныхъ претензій, конечно, мало быть религіей компилятивной и синтетической. Нужно что-то другое, а его то и нѣтъ въ буддизмѣ.

Сейчасъ мы воспроизведемъ самыя основныя, самыя главныя теченія философской мысли Индіи передъ появленіемъ буддизма, а именно: а) Браманизмъ, в) Веданта, г) Санкхьи и д) Юги, въ которыхъ собственно и заключенъ буддизмъ и изъ которыхъ онъ и родился и выросъ.

А) Корни, основы, „сокровеннѣйшее“ буддизма мы встрѣчамъ, напр., не въ ближайшихъ по времени къ буддизму философскихъ системахъ, не въ системѣ Браманизма только, но еще и въ томъ знаменитомъ гимнѣ, который содержалъ въ себѣ зародыши всѣхъ философскихъ индійскихъ системъ и который относятъ еще къ періоду Ведійскому. Такъ, въ немъ мы, напр., читаемъ: „Тогда,—такъ начинается этотъ гимнъ,—не было ни бытія, ни небытія, ни міра, ни воздуха, ни чего либо надъ ними. Гдѣ-же былъ покровъ всѣхъ вещей? Гдѣ было вмѣстилище воды? Не было ни смерти, ни безсмертія, ни различія дня и ночи. Но, „tat“ (оно) дышало, не испуская дыханія, погруженное въ свое самосозерцаніе. Кромѣ „Него“ не было ничего. Тьма въ началѣ была покрыта тьмою, вода не различима и все было смѣшано въ Немъ. *Бытіе покоилось въ пустотѣ, которое носило „Его“ и этотъ міръ былъ произведенъ силою „Его“ благоволенія.* Прежде всего образовалось въ „Его“ духъ желаніе (жама) и это было первое стѣмя (міра)... Такъ мудрецы, размышляя въ своемъ сердцѣ, объясняютъ цѣль бытія при небытіи“ ¹⁾.

Вся дальнѣйшая философская жизнь Индіи со времени этого гимна была лишь горячей, страстной попыткой воплотить, слить въ стройную, строго обоснованную систему эти основы, построить на ихъ началахъ религіозную теорію, удовлетворяющую вопросамъ индійскаго духа.

И эта попытка нашла свое завершеніе, какъ потомъ увидимъ мы это, въ системѣ буддизма. Что особенно ярко

¹⁾ Свящ. І. Поповъ. Ламаизмъ въ Тибетѣ, его исторія, ученіе и учрежденія, стр. 15; А. Гусевъ. Нравственный идеалъ буддизма, стр. 20.

и знаменательно въ этомъ гимнѣ, такъ это сходство, тожество духа этого гимна, идеи его, съ духомъ, основной идеей буддизма. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ гимнѣ, если внимательно всмотрѣться въ него, если глубже разобраться въ немъ, мы найдемъ всѣ элементы будущаго буддизма. А выраженіе, напр., гимна *„тогда не было ни бытія, ни небытія... Бытіе покоилось въ пустотѣ, и прежде всего образовалось въ его духѣ желаніе (жама) и это было первое стмя (міра),—* въ этихъ словахъ мы находимъ всѣ существеннѣйшія черты, всѣ основные элементы буддизма. Эти слова безъ всякаго колебанія можно бы было считать выдержкой изъ одной изъ священныхъ книгъ буддизма, хотя между этимъ гимномъ и буддизмомъ лежала цѣлая эпоха, цѣлый рядъ переходныхъ философскихъ стадій. Форма этихъ послѣднихъ, собственно, видоизмѣняясь и развиваясь, и привела къ настоящему буддизму, къ строго разработанной и обоснованной системѣ его.

На первомъ планѣ стоитъ система Браманизма и затѣмъ, какъ реакція этой послѣдней, шесть знаменитыхъ философскихъ системъ.

В) Періодъ Браманизма начинается метафизическимъ обоснованіемъ того неопредѣленнаго и туманнаго существа, о которомъ говорилъ гимнъ и построеніемъ на этомъ обоснованіи сложной философской и религіозно-моральной системы.

Въ чемъ же состоитъ метафизика Браманизма и каковы религіозно-практическіе выводы изъ нея?

Брамъ—это міровая сущность, несуществующая отдѣльно отъ міра, все собой наполняющая и объединяющая. Брамъ есть то, что, взятое само въ себѣ, лишено всякихъ положительныхъ свойствъ и качествъ и что съ этой стороны просто для насъ недоступно. „Если ты думаешь, что ты дѣйствительно позналъ Браму, то ты вовсе не знаешь его... Кто его мыслить, какъ нѣчто неопредѣленное, тому онъ извѣстенъ, а кто представляетъ его чѣмъ-то опредѣленнымъ, тотъ далекъ отъ познанія его... Брамъ есть невидимый, непостижимый, чуждый всякой формы“ 1).

Какъ безличная, голая абстракція, какъ изначало, имманентно живущее въ мірѣ и нераздѣльное съ нимъ, Брамъ

1) Проф. А. Гусевъ., цит. соч., стр. 20.

является и первоосновой міра. Но онъ только не творитъ міра, а какъ-бы распускается въ него. И такимъ образомъ онъ является не добровольнымъ творцомъ міра, а только основаніемъ его, какъ-бы мировымъ зародышемъ, изъ котораго міръ происходитъ посредствомъ истеченія (эманации). На это ясно указываютъ, напр., тѣ подобія и сравненія, при помощи которыхъ брамины думали выяснитъ происхождение вселенной. „Какъ нити выходятъ изъ паука или шелковичнаго червя, какъ дерево вырастаетъ изъ зерна, какъ рѣки вытекаютъ изъ своихъ источниковъ, какъ искры вылетаютъ изъ пламени, такъ міръ и всѣ живыя существа происходятъ изъ Брама“ 1).

Отсюда Брамъ и міръ—одно и то же по своей сущности и различаются они только по формѣ существованія своего. Брамъ есть неразвившійся міръ, а міръ—развившійся Брама. Или: первый есть простое и покоящееся бытіе, а второй—сложное и двигающееся. Брамъ есть міръ въ эмбрионическомъ состояніи, а міръ есть во всей полнотѣ развернувшаяся жизнь этого зародыша.

Но такъ какъ Брамъ, распускаясь въ міръ, удаляется отъ самого себя, отъ своего собственнаго существа, то чрезъ это отдаленіе отъ своихъ собственныхъ свойствъ, онъ помрачается и постепенно ухудшается подобно тому, какъ чѣмъ дальше отъ своего источника течетъ рѣка, тѣмъ мутнѣе и грязнѣе становится она. Слѣдовательно, весь міръ, вся вселенная представляетъ собою не иное что, какъ только рядъ постепенныхъ истеченій Брама, которыя тѣмъ грубѣе и испорченнѣе по своей природѣ, чѣмъ далѣе отстоятъ отъ своей первоосновы. Различается при этомъ три главныхъ ступени или области бытія: 1) „Сатва-Гуна“ или область свѣта и добра, населенная богами. 2) „Радшасъ-Гуна“ или область вождельнѣй, колеблющаяся между противоположеніями свѣта и тьмы, добра и зла, и населенная людьми; 3) „Тамасъ-Гуна“ или область тьмы и смерти, міръ животныхъ, растеній и мертвой матеріи 2).

1) Свящ. І. Поповъ, цит. соч. стр. 18.

2) Проф. А. Гусовъ, стр. 22; Свящ. І. Поповъ, стр. 18.

Эти три области вошли и въ буддизмъ, хотя и съ небольшимъ измѣненіемъ, гдѣ онъ послужили переходными ступенями въ аскетическомъ подвигѣ аскета—созерцателя.

Вотъ эта-то пантеистическая, эманационная теорія, въ своемъ примѣненіи къ различнымъ формамъ и областямъ жизни и дѣятельности человѣка и послужила браминамъ основой для построения ихъ системы, оковавшей и сдавившей всю жизнь индійца. Въ ней же скрываются также и тѣ два догмата, которые составляютъ сокровеннѣйшее зерно индійскаго міровоззрѣнія и которые играютъ весьма важную роль въ буддизмѣ. Это—догматы о міровомъ злѣ и о душепереселеніи.

Съ принятіемъ этого ученія вся вселенная для индійца превратилась такимъ образомъ, въ какую то мрачную темницу, въ карательно-исправительный институтъ, населенный существами, соединенными одинаковой участью блужданія по различнымъ формамъ и видамъ бытія.

Догматами же о злѣ и душепереселеніи намѣчался въ Браманизмѣ и аскетическій путь спасенія. Сущность его въ слѣдующемъ.

Есть только одна единая истинная и совершенная жизнь, это жизнь—блаженная жизнь абсолютнаго Брами. Наша земная жизнь, въ какой бы фазѣ она не находилась, все равно, какъ слѣдствіе удаленія отъ абсолютной первоосновы, есть зло, есть мученіе, есть неистинная и несовершенная жизнь. И высшей задачей всякаго существованія, отсюда, поставляется. полное возвращеніе къ этому божественному первоначалу.

Въ этомъ стремленіи человѣка къ возвращенію въ Брамю и заключается высшее служеніе человѣка божеству и единственно-достойная этого послѣдняго жертва. Душа можетъ достигъ предѣла своихъ скитаній и обрѣсти покой отъ мученій безконечнаго возрожденія только въ слитіи съ своимъ первоначаломъ.

И этотъ полный возвратъ въ Брамю возможенъ лишь съ прекращеніемъ чувственной жизни, съ полнымъ лишь умерщвленіемъ тѣлесной природы, которая считается „темницей души“. Вънцомъ же всего здѣсь *выставлялось полное подавленіе чувственныхъ желаній, достигавшееся ужасающимъ аскетизмомъ.*

Подвижникъ долженъ былъ уходить въ лѣсъ. Тамъ онъ, говорится въ законахъ Ману, долженъ былъ валяться на землѣ, или стоять цѣлые дни на пальцахъ ногъ, или

непрерывно вставать и садиться. Въ жаркое время года онъ долженъ былъ сидѣть между четырьмя огнями на солнечномъ зноѣ; въ дождь онъ долженъ поставлять себя нагого подъ потоки облаковъ; въ холодное время года онъ долженъ носить мокрую одежду. И прстерпѣваніемъ такихъ все болѣе и болѣе суровыхъ мученій, да предасть онъ брэнную плоть изнуренію. А когда подвергнется немощи, то пусть встанетъ и идетъ по прямому направленію къ сѣверу, питаясь водою и воздухомъ, пока его смертное тѣло сокрушится и душа соединится съ Брамой ¹⁾.

Таковъ былъ путь спасенію, путь сліянiя съ Брамой въ Браманизмъ. Само собою понятно, что такая религія не могла давать утѣшенія. Напротивъ, она дѣлала жизнь еще болѣе жалкой и ничтожной. И ужасъ такой жизни толкалъ мысль индiйца къ тому, чтобы жадно искать выхода изъ этого гнетущаго и кошмарнаго существованія, искать болѣе удовлетворяющихъ средствъ освобожденія и избавленія.

И пытливая, жадно ищущая и болящая она будто нашла. Какъ на самомъ вѣрномъ и самомъ цѣнномъ средствѣ она остановилалась на созерцаніи. Это—тотъ родъ подвижничества, въ которомъ все аскетическое дѣланіе совершается сосредоточенностью, самособранностью, самоуглубленностью мысли. Въ этомъ аскетическомъ дѣланіи подвижникъ погружается въ міръ своей души, отбрасывая изъ него все чуждое понятію о божественной природѣ Брама, предается полному безмолвію, становится чуждымъ всякаго желанія и чувства, не знаетъ печали и радости и въ дремотѣ внутренняго созерцанія размышляетъ онъ только о Брамѣ, который и тоньше атома, и ярче золота. И наконецъ, отшельникъ, силою созерцанія, малу по малу начинаетъ освобождаться отъ узъ, связывающихъ его съ дѣйствительнымъ міромъ, начинаетъ забывать о себѣ самомъ, какъ отдѣльномъ существѣ, теряетъ чувство личной жизни... И вмѣстѣ же съ этимъ онъ начинаетъ переплывать и море житейской печали; начинаетъ выходить за предѣлы скорбей. „Кто видитъ единого, того не смущаетъ скорбь, созерцаніе владыки міра разрѣшаетъ узы сердца. Нѣтъ никакого страха для того, кто во всемъ видитъ только единое, т. е. пустоту,

¹⁾ Свящ. Ин. Подгорбунскій. Буддизмъ, его исторія, и основныя положенія его ученія, стр. 10.

ибо, какъ извѣстно, Брамъ есть бытіе безъ всякихъ свойствъ и качествъ... Кто не видитъ, подобно слѣпому, сказано въ Упанишадахъ, не слышитъ подобно глухому, и подобно дереву не чувствуетъ и не движется, тотъ достигнулъ покоя¹⁾.

Когда совершится это отрѣшеніе отъ всякой опредѣленности дѣйствительнаго бытія, когда совершится опустошеніе сознанія отъ всякаго содержанія и какъ бы оцѣпенѣніе духа въ пустотѣ, тогда то и сливается человѣкъ съ міровой душой, тогда то и становится онъ Брамомъ, изъ котораго онъ нѣкогда и истекъ.

Такова система Браманизма и таковъ тотъ совершеннѣйшій путь спасенія, который предлагался этой системой ея адептамъ. Несомнѣнно, что со многимъ и весьма многимъ можно встрѣтиться и въ системѣ буддизма, какъ заимствованнымъ изъ первой системы и какъ возросшемъ на почвѣ ея.

Помимо догматовъ о душепереселеніи и міровомъ злѣ, о которыхъ ужъ упоминали мы, особенно ярко и очевидно выступаетъ черта сходства и заимствованія буддизмомъ у браманизма въ практической части ученія, именно,—въ области аскетизма.

Подвижничество буддійское, созерцательное въ особенности, всецѣло покоится на основахъ браманизма и въ своей сущности есть не иное что, какъ продолженіе, развитіе и завершеніе этого послѣдняго.

Скажемъ теперь еще нѣсколько словъ о системахъ Веданты, Санкхьи и Йоги, потому что ихъ существованіе тоже носить въ себѣ слѣды подготовки, почвы буддизма. Именно. Въ то время, какъ въ браманизмѣ подготовлялся путь буддизму практическимъ путемъ, еще въ большей степени этотъ путь былъ приготовленъ въ означенныхъ философскихъ системахъ путемъ теоретическимъ.

Всѣ эти шесть знаменитыя философскія системы возникли на почвѣ недовольства браманизмомъ, недовольства и его метафизикой и его моралью и всѣми другими сторонами его ученія. Они явились яркимъ протестомъ противъ этой системы, рѣзкой реакціей противъ ея неудовлетворительности и несостоятельности.

На первомъ мѣстѣ ставится система Веданта.

¹⁾ Проф. А. Гусевъ, стр. 83.

г) Система Вадента, являя собою философствующій браманизмъ, стремится дать человѣку познаніе „vidya“ о его тождествѣ съ Верховнымъ началомъ. Ея девизъ — „tat twam asi“ — ты есть *то*. Въ познаніи этой истины и осуществленіи ея, т. е., въ отождествленіи съ Брахманомъ — Верховнымъ началомъ и полагается Ведантой сущность спасенія и прекращеніе круговорота жизни¹⁾.

Признавъ все видимое ничѣмъ инымъ, какъ ложнымъ бытіемъ, игрушкой Верховнаго Существа, мечтой и пустотой, ведантисты учатъ, что человѣкъ для пріобрѣтенія и достиженія совершеннаго спасенія долженъ прежде всего разсѣять тьму невѣжества, помрачающаго его душу. Это потому, что невѣдѣніе привязываетъ человѣка къ ложному бытію, невѣдѣніе заставляетъ человѣка считать это бытіе истиннымъ и реальнымъ. Очевидно, что для освобожденія, для спасенія надо уничтожить это оболъщеніе, надо пріобрѣсть вѣдѣніе, возбудивъ въ себѣ желаніе къ познанію себя. Надо познать свою божественную сущность и, познавши, сокрушить въ себѣ привязанность къ неистинному, ложному, призрачному, а потому и бренному и несчастному міру²⁾.

Божественная по своей сущности душа должна только вспомнить свое начало, должна только познать себя, чтобы начать путь сліянія съ божествомъ. Это познаніе вмѣщается въ глубинѣ самой души и можетъ быть пробуждено не прежде, какъ будетъ удалено все то, что помрачаетъ душу. Для достиженія же этого знанія необходимо поработить чувства, смирить всѣ страсти, вознестись выше всякаго страха и надежды, отвергнуть всякій эгоизмъ, словомъ: *сдѣлаться равнодушнымъ ко всему и апатіей разсѣять мракъ, охватывающій душу*³⁾.

Мудрецъ, отсюда, долженъ постоянно и усиленно устремлять свой духъ къ Верховному Существому, долженъ всѣ свои душевныя способности употреблять на созерцаніе Всеобщаго Духа.

Только такая, сосредоточенная сама въ себѣ и поглощенная созерцаніемъ Верховнаго, душа способна къ отождествленію съ Брахманомъ, къ сліянію съ нимъ, а чрезъ то и способна къ прекращенію круговорота жизни, къ спасенію.

1) I. Гурій. Буддизмъ и Христіанство въ ихъ ученіи о спасеніи, стр. 15.

2) Ibid., стр. 16.

3) Ibid., стр. 18.

Итакъ, и по Ведантѣ, значить, необходимымъ условіемъ спасенія является строгая аскеза жизни, съ одной стороны, сосредоточеніе духа и самопогруженіе— созерцаніе, съ другой.

Многое и весьма многое изъ системы Веданты вошло въ содержаніе буддизма, а аскеза и созерцаніе, стало непремѣнной и существенной частью системы Будды, основаніемъ ся.

Веданта, принципиально отрицая объективное бытіе, такъ реально и непосредственно воздѣйствующее на каждаго человѣка, этимъ своимъ отрицаніемъ создало реакцію мысли и вызвало къ жизни другую, противоположную по своимъ принципамъ первой,—систему Санкхьи ¹⁾.

д) Система Санкхьи утверждаетъ, что въ мірѣ существуютъ рядомъ и совершенно независимо одна отъ другой двѣ системы: духъ — пуруша и матерія — пракрити. Какъ первая, такъ и вторая не имѣютъ начала, вѣчны и несозданы. Пуруша, при этомъ, даетъ міру только душу, но не бытіе. Практики же творитъ лишь формы, но чужда познанія. Пуруша, хотя и спокоенъ, хотя и не творитъ, но познаетъ.

Существующій міръ своимъ возникновеніемъ обязанъ смѣшенію пурушей съ практики. Какъ плодъ смѣшенія разнородныхъ элементовъ, онъ есть міръ страданія, міръ ложнаго бытія. Такой же плодъ смѣшенія представляетъ изъ себя и самъ человѣкъ. Этотъ послѣдній, не имѣя надлежащаго различенія, то, что принадлежитъ практики, считаетъ своимъ. Пуруша въ человѣкѣ привязывается къ несродному его природѣ бытію и это влечетъ за собою мученія и страданія во всей жизни человѣка ²⁾.

Истинная жизнь для человѣка начинается съ момента надлежащаго различенія имъ въ самомъ себѣ между пурушей и практики и въ осуществленіи соответствующаго идеала, свободнаго отъ смѣшенія бытія. Причина страданія полагается здѣсь въ отождествленіи духа съ объективнымъ вещественнымъ бытіемъ. И такъ какъ это отождествленіе является, какъ нѣчто твердо установившееся, привычное и прочно укоренившееся, то, естественно, одного теоретическаго различенія недостаточно для спасенія отъ страданій и зла жизни ³⁾: необходимо другое, болѣе реальное и болѣе осязательное средство.

¹⁾ I. Гурій, цит. соч., стр. 19.

²⁾ Ibid., стр. 19.

³⁾ I. Гурій, стр. 20.

Оно и выдвигается въ системѣ Санкхьи. Это—опять таки путь сосредоточенія, самоуглубленія, самособранности духа—созерцаніе.

Какъ замѣтно, и Браманизмъ, и Веданта, и Санкхья, въ цѣляхъ практическаго осуществленія теоретическихъ началъ ихъ системъ, какъ къ необходимѣйшему и вѣрнѣйшему средству, обращались къ теоріи созерцаній. Въ этой послѣдней, какъ очевидно, ощущалась необходимѣйшая и существеннѣйшая потребность. И вотъ, чтобы споспѣшествовать этой потребности, въ этихъ цѣляхъ и вырабатывается цѣлая система спеціальной созерцательной теоріи, которая и даетъ возможность практическаго осуществленія всѣхъ требованій этихъ системъ.

Эта система—извѣстная въ Индіи система Іога, въ большей своей части принятая впоследствии и въ буддизмъ. Подробно объ этой системѣ мы говорили уже въ отдѣльномъ очеркѣ¹⁾, а потому сейчасъ укажемъ лишь кратко на общій тонъ содержанія ея и ея сущность.

Система іоги состоитъ изъ сутръ Патангали и заключена она въ четырехъ книгахъ. Эти четыре книги и исчерпываютъ содержаніе ея.

Именно, въ первой изъ нихъ заключается объясненіе самой теоріи созерцанія или сосредоточенія мышленія; во второй книгѣ—„Садана—Пада“ объясняются средства достиженія этого сосредоточенія; въ третьей указываются тѣ сверхъестественныя силы, которыя могутъ быть пріобрѣтены созерцаніями; въ четвертой объясняется, что конечной цѣлью всѣхъ упражненій является изолированіе души отъ вселенной, отъ всего ложнаго бытія, возвращеніе ея къ себѣ самой, т. е., къ состоянію чистой субъективности, чуждой зависимости отъ всего объективнаго бытія²⁾.

Вотъ эта то система Іоги своей подробно разработанной системой аскетическихъ упражненій и дала Ведантѣ средство къ осуществленію ею ея идеала чисто субъективнаго бытія; Санкхьи дала подобныя же средства къ тому, чтобы изолировать духъ и отстранить его отъ практики. Не маловажную услугу оказала эта система, какъ извѣстно, и буддизму, разработанностью своей теоріи созерцаній, давши этому по-

¹⁾ См. журналъ „В. и Р.“ 1914 г. № 21.

²⁾ I. Гурій, стр. 19.

слѣдному великое средство въ осуществленіи и реализаціи имъ его чудовищнаго идеала жизни—самоуничтоженія, самоугашенія, превращенія себя въ небытіе, неживое существо—абсолютное ничто, пустоту.

Таково теченіе жизни и состояніе религіозныхъ, философскихъ и нравственныхъ устоевъ Индіи передъ появленіемъ буддизма.

Дадимъ общій выводъ.

Итакъ, жизнь въ сознаніи индуса представлялась кругомъ вращеній изъ одного существованія въ другое; міръ и личная жизнь представлялась ему чѣмъ-то недолжнымъ, ненужнымъ, неистиннымъ, ложнымъ, какой то ошибкой Неизвѣстнаго. И отсюда неволью являлось страстное желаніе найти выходъ изъ этого круговорота, являлась горячая жажда спасенія отъ него, а также и спасенія отъ самой жизни, какъ ложной, призрачной и ошибочной.

И какъ самъ Браманизмъ, такъ и всѣ философскія системы древней Индіи, употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы найти желанный путь освобожденія. Путь, найденный ими, какъ извѣстно, былъ таковъ: прервать цѣпь существованія, уничтожить жизнь, слить себя съ всеединымъ, и въ личномъ небытіи найти отраду и покой отъ кошмара жизни.

Конечно, подобная философская атмосфера, вызывая неудовлетворенность духа, давала немало поводовъ пылливому духу для размышленій и пробуждала въ немъ стремленія къ самостоятельной творческой работѣ, чтобы отыскать новый путь выхода изъ водоворота жизни ¹⁾.

Браманизмъ, къ тому времени опутавшій души людей своими сѣтями, сталъ особенно тяжелъ и невыносимъ. Онъ душилъ въ людяхъ жизнь и своимъ суровымъ игомъ губилъ въ нихъ всякое свѣжее проявленіе духа. „Жизнь несчастныхъ существъ, подчиненныхъ закону Ману, замѣчаетъ Ле-Нанъ, была полна тоскою... толпа угнетеннаго народа жаждала облегченія, жаждала такъ сильно, что жажда эта должна была, наконецъ, воплотиться... освобожденіе отъ такого положенія вещей было необходимо“ ²⁾.

Вотъ эта то тяжесть и непосильный гнетъ ученія Браминовъ, съ одной стороны, и несостоятельность въ философ-

¹⁾ I. Гурій, стр. 24.

²⁾ Герод. Діонисій. Брамивы въ Индіи, стр. 25.

ской жизни Индіи, съ другой, и породили новую философскую систему — буддизмъ. Человѣкъ, давшій Индіи это новое обоснованіе жизни, былъ извѣстный Гаутама Будда.

Гнетъ жизни былъ слишкомъ тяжелъ, страданія слишкомъ давали себя чувствовать человѣку. И вотъ Будда несъ своей системой, съ одной стороны, избавленіе отъ жестокаго ига браминовъ, а съ другой, разрѣшеніе мучившей всѣхъ въ Браманизмѣ, еще болѣе физическихъ болей и страданій,— разрѣшеніе загадки о происхожденіи и сущности всякаго вообще страданія на землѣ и о средствахъ къ его уничтоженію. „Завѣтною мыслью Гаутамы было освобожденіе людей отъ неизсякающаго ихъ великаго страданія“¹⁾. „Когда я увидѣлъ, говоритъ самъ о себѣ Будда, какъ встревожены здѣсь всѣ существа, я огорчился глубоко;—тогда увидѣлъ я въ мірѣ стрѣлу, никѣмъ не зримуую, вонзенную въ сердце“²⁾.

Система Будды, такимъ образомъ, несла Индіи новую метафизику жизни, несла утомленному, изстрадавшемуся и физически и нравственно народу съ собой и спасеніе—спасеніе отъ кошмара жизни вообще и отъ тяготы Браманизма въ частности. Въ послѣднемъ, какъ извѣстно, Будда, дѣйствительно, нѣсколько успѣлъ. Его предписаніе нравственной жизни были громаднымъ шагомъ впередъ по сравненію съ Браманизмомъ и много способствовали смягченію жизни. При рѣшеніи же второго вопроса Будда потерпѣлъ полную неудачу, которая стерла и погребла собой и всю его реформаторскую дѣятельность; сведши ее къ нулю.

Вотъ на такой то почвѣ, на такого рода философіи и возникъ буддизмъ, на такомъ то основаніи и покоится кажущійся оригинальнымъ его взглядъ на міръ, на человѣка, взглядъ на жизнь міра, жизнь всего живущаго, а также и тѣ жизненные, спасительные пути, которые предлагаетъ она страдающему міру.

Нося въ себѣ элементы всѣхъ предшествующихъ и родственныхъ ему философскихъ системъ, буддизму, отсюда, не стоило большого труда поглотить собою эти послѣднія, слить ихъ въ себѣ. Буддизмъ, какъ извѣстно, дѣйствительно, и успѣлъ въ этомъ въ значительной степени. И, какъ удовлетворившій, какъ успокоившій многихъ, онъ

¹⁾ Сутта—Нипата, предисловіе, стр. XII.

²⁾ Ibid., кн. IV. Сутта XV, ст. 938.

и былъ признанъ *и единственнымъ, и совершеннымъ, и универсальнымъ.*

Но расцвѣтъ его продолжался недолго.

Какъ естественная религія, притомъ, синтетическаго, компилятивнаго характера, онъ скоро началъ сохнуть, дряхлѣть и, наконецъ, умеръ совершенно. Обновленный и воскрешенный въ сѣверной горной странѣ—Тибетѣ, буддизмъ въ новой для него формѣ потерялъ всѣ существенныя свои черты, все основное, коренное и специфическое въ немъ. Со смертнаго одра былъ поднятъ бездыханный лишь трупъ, которому дали и новую форму, и новое имя, и новое содержаніе. Въ такой мертвенной, безжизненной формѣ—„*ламаизмъ*“ существуетъ буддизмъ и по настоящее время.

Казалось, что отъ буддизма не осталось ужъ ничего. Но вотъ (на нашихъ глазахъ) начинается гальваническое оживленіе этого трупа, начинается новая эра, новая эпоха въ исторической жизни буддизма. О немъ вспомнило невѣрующее, атеистическое воинство. Горя безсильной враждой ко Христу и Христіанству, въ качествѣ орудія борьбы съ этимъ послѣднимъ, оно и ухватилось за буддизмъ, и взялось за возстановленіе, воскрешеніе его. Какъ опасенъ врагъ, какъ дѣйствительно силенъ и дѣйствительно враждебенъ онъ—объ этомъ скажетъ исторія недалекихъ лѣтъ. Но намъ, намъ охранителямъ и держателямъ Святыни необходимо быть „съ препоясанными чреслами“ и съ недремлющимъ окомъ. Врагъ идетъ! Особенно онъ опасенъ намъ, русскимъ, живущимъ или совмѣстно съ ламаитами, или въ близи ихъ. На всемірной выставкѣ въ Чикаго въ 1893 году состоялся конгрессъ религій, на которомъ буддизмъ, въ присутствіи христіанъ всего міра, открыто утверждалъ уже, будто христіанская религія „*есть не болѣе, какъ буддизмъ въ іудейскомъ одѣяніи*“. А потому религія Христа, свергшая ранѣе съ алтарей боговъ грековъ, римлянъ и германцевъ, и теперь еще продолжающая борьбу съ естественными и политеистическими религіями язычниковъ, должна еще выдержать борьбу съ философскою религіею Сакіа-Муни, у котораго послѣдователей насчитывается не менѣе 400 милліоновъ ¹⁾.

¹⁾ „Христ. Чтеніе“ 1898 г. іюль. „Христіанство и буддизмъ“ Н. Н. Писаревскаго.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Января

№ 1

1915 года.

Содержаніе. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства духовенству Харьковской епархіи.—Журналы съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа.—Рапортъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, протоіерея Константина Селивановскаго, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому.—Епархіальныя извѣщенія.—Письмо новоназначеннаго священника с. Городного.

I.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства духовенству Харьковской епархіи.

25 Января сего 1915 года, въ недѣлю Мясопустную, непосредственно послѣ прочтенія литургійнаго Евангелія, священники прочитаютъ молящимся выше помѣщаемое (въ началѣ настоящей кн. журнала) Архипастырское воззваніе о нарочитомъ сборѣ въ пользу голодающихъ Галичанъ, послѣ чего староста или почетнѣйшій прихожанинъ, или даже кто-либо изъ членовъ причта, обойдетъ съ блюдомъ церковь, а собранную сумму направятъ не обычнымъ порядкомъ, а при особой бумагѣ благочинному, который особо запишетъ эти сборы 25 Января и направитъ въ Консисторію отдѣльнымъ пакетомъ безъ промедленія. Затѣмъ, Епархіальное Начальство, испросивъ разрѣшеніе Св. Синода, пошлетъ собранную сумму Предсѣдателю Галицкаго Благотворительнаго Комитета графу Д. А. Бобринскому во Львовъ, какъ даръ жителей Слободской Украины—потомковъ Галицкихъ и Волынскихъ переселенцевъ.—12 Января 1915 г.

Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа.

№ 1 й. 1914 года, сентября 24 дня, уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ восьми (8) чловѣкъ, прибывъ въ собраніе въ 9 час. утра въ помѣщеніе Сумскаго духовнаго училища, по молитвѣ, избравъ единогласно Предсѣдателемъ Съѣзда Протоіерея Алексія Станиславскаго и секретарями: священниковъ—Василія Сушкова и Леонида Прядкина,

Слушали: Журналы предыдущаго Съѣзда, состоявшагося 23 сентября 1913 года, съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства, и принявъ ихъ къ свѣдѣнію, приступили къ обсужденію вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Съѣзда.

1 Слушали: Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ средствъ, ассигнованныхъ на содержаніе Сумскаго духовнаго училища.

Справка: 1. Дѣйствительныя денежные поступления за 1913-й годъ выразились въ общей суммѣ 42. 684 р. 89 коп.; въ томъ числѣ: доходовъ смѣтныхъ 39. 816 р. 69 к. и сверхъ-смѣтныхъ 2. 868 р. 20 к.

Израсходовано за 1913-й годъ 39. 774 р. 47 к. смѣтныхъ и сверхъ смѣты 4. 933 р. 58 к., а всего—44. 708 р. 05 коп.

2 Изъ отчета усматривается, что по смѣтѣ на 1913-й годъ предположено къ поступленію 42. 136 р. 87 коп., но эта сумма полностью не поступила, такъ какъ съ 1 сентября 1913 года плата за правоученіе свѣтскихъ воспитанниковъ отмѣнена и въ то же время Епархіальный Свѣчной Заводъ представилъ менѣе смѣтной суммы, равно какъ и вѣнчиковая сумма не оправдала смѣтныхъ предположеній. Всего такимъ образомъ недополучено 2. 320 р. 18 к. Но эта сумма покрыта съ нѣкоторымъ избыткомъ экономическими сбереженіями по содержанію училища за 1913 г. и отчасти благодаря назначенію казеннаго пособія на училищныя нужды. Вслѣдствіе сего оказался остатокъ въ размѣрѣ 42 р. 22 к., такъ какъ упомянутыя сбереженія достигли суммы 2. 362 р. 40 коп.

Но въ это же самое время обязательныя сверхъ-смѣтные расходы превысили сумму, въ какой они были предположены при составленіи смѣты на 1913-й годъ, на 2. 065 р. 38 коп. За вычетомъ вышеуказаннаго остатка (42 р. 22 к.) изъ этой суммы, получается дефицитъ въ размѣрѣ 2. 023 р. 16 к.; принимая же во вниманіе, что ко дню открытія Съѣзда въ счетъ погашенія долговъ, числящихся за родителями по содержанію ихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи въ 1913 году, поступило 240 рублей, дѣйствительная цифра дефицита равняется—1. 783 р. 16 коп. На покрытіе таковой суммы Съѣзду и предстоитъ изыскать средства.

Постановили: а) Отчетъ признать составленнымъ правильно и расходъ произведеннымъ согласно смѣтѣ.

б) Увеличить на 10 рублей въ годъ, считая съ 1 сентября текущаго года, плату съ полныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ училища, съ тѣмъ, чтобы на будущее время взималась плата за содержаніе въ общежитіи полныхъ пансіонеровъ духовнаго званія

—140 руб. и полупансіонеровъ—100 рублей въ годъ. Соотвѣтственно этому увеличить плату и со всѣхъ остальныхъ категорій пансіонеровъ училища. Проектируемое увеличеніе платы за содержаніе въ училищѣ, по приблизительному подсчету, должно дать не менѣе 1200 рублей въ годъ. Кромѣ сего, въ распоряженіи Правленія имѣется 466 р. 70 коп., освобождающихся съ 1 сентября сего года за прекращеніемъ выдачи квартирнаго пособія преподавателямъ училища. Вышеуказанныя суммы обратить на погашеніе дефицита за 1913-й годъ, по погашеніи же-добавочный взносъ употреблять на бесплатное снабженіе учебниками всѣхъ платныхъ учениковъ общежитія.

2. Слушали: Докладъ временно-ревизіоннаго Комитета по документальной провѣркѣ экономическаго отчета и прихода-расходныхъ книгъ училища за 1913-й годъ и актъ о ревизіи кассы училища.

Постановили: а) Счетоводство признать правильнымъ и актъ о ревизіи кассы училища принять къ свѣдѣнію.

б) Принимая во вниманіе установленную докладомъ ревизіонной Комиссіи и заявленіемъ членовъ Правленія отъ духовенства недостаточность бережливости и нѣкоторую безхозяйственность эконома училища, діакона Полтавцева, выразившіяся между прочимъ въ широкое личное пользованіе училищнымъ столомъ и въ выдачу такового различнымъ лицамъ не по назначенію, поставить эконому на видъ эти его недостатки и предложить ему на будущее время къ своимъ обязанностямъ отнести какъ должно.

3. Разсматривали: Смѣту прихода и расхода суммъ изъ мѣстныхъ источниковъ по содержанію училища въ 1915 году.

Справка: 1. Изъ разсматриваемой смѣты видно, что на приходъ имѣетъ поступить въ 1915 году изъ мѣстныхъ источниковъ 40. 871 р. 77 к., а въ расходъ—37. 871 р. 77 к. Такимъ образомъ, ожидается остатокъ въ размѣрѣ 3. 000 рублей.

2. При разсмотрѣніи смѣты обнаружено, что на устройство ежегодныхъ образовательныхъ экскурсій для выпускныхъ учениковъ спеціального ассигнованія не дѣлается; въ дѣйствительности же, какъ показала практика прежнихъ лѣтъ, эти экскурсіи пользовались пособіемъ изъ мѣстныхъ средствъ училища по усмотрѣнію Правленія.

Постановили: а) Смѣту прихода и расхода мѣстныхъ средствъ по содержанію училища на 1915-й годъ признать составленною правильно и подлежащею исполненію.

б) Въ виду несомнѣнной пользы для питомцевъ училища образовательныхъ экскурсій ассигновать изъ ожидающагося по смѣтѣ на 1915-й годъ остатка мѣстныхъ средствъ до 100 рублей въ распоря-

женіе Правленія для покрытія расходовъ, связанныхъ съ экскурсіей, предлагающейся въ 1915 году, и впредь ежегодно вносить въ смѣту такую же сумму на сей предметъ.

4. *Слушали:* Прошеніе преподавателя Сумскаго духовнаго училища Николая Никольскаго о выдачѣ ему квартирнаго пособія за прошлый годъ (съ 2 сентября 1913 года по сентябрь сего года) въ суммѣ 280 рублей.

Постановили: Просьбу преподавателя Никольскаго, въ виду того, что съ сентября 1913 года по штату всѣмъ преподавателямъ назначенъ усиленный окладъ содержанія, и отсутствія ассигновки на сей предметъ—отклонить.

5. *Слушали:* Доклады Правленія Сумскаго духовнаго училища: 1) объ увеличеніи учительницамъ новыхъ языковъ, французскаго Евгеніи Бакаѣ и нѣмецкаго Аделандѣ Роше вознагражденія за каждый годовой урокъ до 60 рублей; 2) о необходимости имѣть, кромѣ штатнаго врача при училищѣ, еще (нештатнаго) врача—специалиста по зубнымъ болѣзнямъ съ ежегоднымъ ему вознагражденіемъ въ 300 рублей.

Постановили: Оставить эти вопросы открытыми впредь до улучшенія матеріальныхъ средствъ училища.

6. *Слушали:* 1). Прошенія священниковъ Аписима Семенова и Александра Чудновскаго о сложеніи съ нихъ числящихся за ними недоимокъ по содержанію ихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи;

2) Списокъ учениковъ Сумскаго духовнаго училища, за которыми числятся недоимки по содержанію ихъ въ училищномъ общежитіи за 1912, 1913 и 1-ю половину 1914 года въ суммѣ 480 рублей.

Постановили: 1) Просьбы священниковъ Семенова и Чудновскаго отклонить.

2). Рекомендовать администраціи Сумскаго духовнаго училища слѣдить, чтобы на будущее время плата за содержаніе дѣтей въ училищномъ общежитіи была взыскиваема своевременно, безъ таковой не принимать въ общежитіе и вообще впредь руководиться постановленіями предыдущихъ Съѣздовъ духовенства по сему же вопросу.

Слѣдуютъ подписи.

№ 2-й. 1914 года, сентября 24 дня, уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ восьми (8) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 9 час. вечера въ помещеніе Сумскаго духовнаго училища, по молитвѣ, 1. *Имѣли сужденіе* о результатахъ

осмотра училищныхъ зданій, службъ, столовой, спаленъ и всего хозяйства и нашли, что таковыя оказались въ должномъ порядкѣ.

2. *Слушали:* заявленіе членовъ ревизіонной Комиссіи о необходимости обложить зданіе училищной больницы кирпичемъ для предохраненія отъ порчи.

Постановили: Предложить Правленію училища къ слѣдующему Съѣзду изготовить и доставить смѣту на обкладку больницы кирпичемъ.

3. Съѣздъ *имѣлъ сужденіе* о недостаточности ассигновки на покрытіе путевыхъ расходовъ, особенно иногороднихъ членовъ Правленія отъ духовенства, почему необходимо означенную ассигновку увеличить.

Постановили: Увеличить ассигновку иногороднимъ членамъ Правленія на 50 рублей каждому, а городскому на 25 руб. въ годъ, каковую сумму выдавать изъ смѣтныхъ назначеній, въ случаѣ же таковыхъ не окажется, то имѣть о семъ сужденіе на будущемъ Съѣздѣ.

4. Депутаты отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ виду окончанія разсмотрѣнія подлежащихъ Съѣзду дѣлъ,

Постановили: Предсѣдателю Съѣзда, Члену Государственной Думы, Протоіерею Алексію Станиславскому, двумъ дѣлопроизводителямъ, священнику Василю Сушкову и священнику Леониду Прядкину, выразить благодарность Съѣзда за понесенные труды, со внесеніемъ въ послужные списки.

5. Въ виду просьбъ родителей учениковъ Съѣздъ находитъ возможнымъ разрѣшить частное репетиторство какъ двумъ надзирателямъ, такъ и учителямъ: пѣнія и чистописанія.

Члены Съѣзда духовенства время будущаго очереднаго собранія училищнаго Съѣзда предположили на 24 сентября 1915 года.

Журналы Съѣзда представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

По молитвѣ Съѣздъ объявленъ закрытымъ.

Слѣдуютъ подписи.

На сихъ журналахъ Его Высокопреосвященствомъ положена резолюція за № 776: «Журналы Съѣзда утверждаются. По ст. 3 журнала № 1, п. 6. экскурсіи должны быть только ко святымъ мѣстамъ; утвержденіе: а) ст. 4, № 1 отлагаю до выясненія мнѣ Правленіемъ училища, какъ объясняетъ Съѣздъ тотъ фактъ, что г. Никольскій получилъ за истекшій учебный годъ на 280 р. меньше своихъ товарищей? Вѣдь съ послѣднихъ не дѣлали теперь вычета квартирныхъ денегъ за прошедшій уч. годъ? а начальникамъ осталось дополнит. вознагражденіе, да еще за церк. службу; б) также и

ст. 3 журн. № 2 до выясненія, сколько получаютъ члены Правленія отъ духовенства вознагражденія (150 р?) Эконома училища согласно заключенію рев. комиссіи необходимо вовеce уволить и ни въ какомъ случаѣ не позже 31 декабря 1914 г., а лучше теперь же, обмѣнивъ его на честнаго діакона по усмотрѣнію Правленія. Архіепископъ Антоній».

Во исполненіе указанной резолюціи Правленіе училища представило Его Высокопреосвященству журнальное постановленіе съ объясненіемъ вопросовъ, указанныхъ въ резолюціи. На этомъ журналѣ послѣдовала отъ 22 октября 1914 г. за № 951 резолюція Его Высокопреосвященства: «Такъ какъ ни одинъ законъ не имѣетъ обратной силы, то г. Никольскій долженъ получить квартирное пособіе за тѣ мѣсяцы службы, за которые получили такое же товарищи. Сумму эту взять изъ того же источника, изъ котораго выдаются прочія деньги на содержаніе Училища. *Архіепископъ Антоній*».

Репортъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, протоіерея Константина Селивановскаго, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому.

Честь имѣю всепочтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству, что мною проведены въ сл. Пересѣчной Харьковскаго уѣзда народно-миссіонерскіе курсы съ 27 по 29 ноября сего года, согласно утвержденной Вашимъ Высокопреосвященствомъ программѣ. Курсы начаты были торжественнымъ молебнымъ пѣніемъ объ обращеніи заблудшихъ въ 5 ч. вечера 27 ноября, а послѣ него была проведена мною бесѣда о свящ. преданіи, на которой со стороны сектантовъ выступали три оппонента во главѣ съ мѣстнымъ наставникомъ евангеликовъ, — кр. Егоромъ Браславцемъ. Слушателей было до 500 человекъ. Члены мѣстнаго миссіонерскаго кружка въ количествѣ 20 человекъ отмѣчали соответственныя мѣста [въ Библии, опровергающія сектантское суемудріе. Браславецъ открыто предъ всѣми согласился со мною, что въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта не все записано, а часть новозавѣтнаго ученія передана св. Апостолами христіанамъ устно, и на мой вопросъ: нужно-ли исполнять это устное преданіе? отвѣтилъ: да, нужно исполнять. Бесѣда прошла въ самомъ мирномъ настроеніи, такъ какъ я избѣгалъ рѣзкихъ выраженій, неприятныхъ для самолюбія сектантовъ. Православные съ напряженнымъ вниманіемъ слушали бесѣду и выражали свое удо-

вольствіе по поводу пораженія сектантовъ. Въ числѣ слушателей присутствовали священники: с. Гавриловки—Михаилъ Орловъ, сл. Синолицовки—Евѣимій Поповъ, сл. Дергачей—Іосифъ Закрицкій, учителя и учительницы мѣстныхъ школъ. Послѣ моей бесѣды свящ. Ѳ. Сулима провелъ бесѣду «о единствѣ и устройствѣ церкви». Брасланецъ опять выступилъ, но потерпѣлъ пораженіе, обѣщаясь придти на бесѣды на слѣдующій день. Дѣйствительно, на другой день 28-го онъ выступилъ на моей бесѣдѣ «объясненіе 23 гл. Ев. Матѳея», но вынужденъ былъ признать, что эта глава не относится къ православнымъ пастырямъ; призналъ также предъ всѣми, что православные священники справедливо именуется «отцами», «наставниками», «учителями» и имѣютъ право получать отъ прихожанъ содержаніе. Въ послѣдній разъ Брасланецъ выступалъ на бесѣдѣ о. Феодора Сулимы «о священныхъ изображеніяхъ». Приводилъ онъ въ защиту своего сусмудрія мѣста изъ В. Завѣта, относящіяся къ идоламъ, а также 1-ю гл. посланія къ Римлянамъ. Не смотря на разъясненія о. Ѳ. Сулимы, Брасланецъ упорно стоялъ на своемъ, требуя, чтобы ему дали возможность почитать изъ слова Божія. О. Феодоръ ему разрѣшилъ и Брасланецъ 40 минутъ читалъ изъ Писанія, что попало, такъ, что православные возмутились и потребовали, чтобы онъ отвѣтилъ прямо, основываясь на Писаніи: гдѣ сказано въ Н. Завѣтѣ о томъ, что иконы не нужны? Брасланецъ на это отвѣта не далъ и православные открыто признали, что онъ утверждаетъ ложь. Интересно отмѣтить, что эту бесѣду сектанты хотѣли сорвать такимъ образомъ: въ различныхъ мѣстахъ храма они поставили своихъ единомышленниковъ, которые старались произвести безпорядокъ и шумъ во время бесѣды. Но православные замѣтили этотъ маневръ сектантовъ и не дали возможности евангеликамъ произвести безпорядокъ. На прочихъ бесѣдахъ сектанты уже не выступали. Въ числѣ ревнителей, записывавшихъ миссіонерскія мѣста во время бесѣдъ, оказалась одна почтенная по лѣтамъ женщина, которая занимается въ приходѣ сл. Пересѣчной чтеніемъ псалтыря по умершимъ и энергично выступаетъ въ домахъ православныхъ противъ сектантовъ. Въ виду предстоявшаго служенія литургіи въ Харьковскомъ единовѣрческомъ храмѣ мы съ о. Феодоромъ 29 ноября въ 3 ч. дня уѣхали въ Харьковъ и послѣдній отдѣлъ программы курсовъ былъ выполняемъ книгоношей К. Золочевскимъ, мѣстнымъ священникомъ Н. Богдановымъ и миссіонеромъ-ревнителемъ, свящ. сл. Ольшаны—Сергіемъ Ильинскимъ. Народъ сердечно благодарилъ насъ за бесѣды и выражалъ удовольствіе по поводу того, что сектанты потерпѣли на бесѣдахъ полное

пораженіе. Можно надѣяться, что теперь Пересѣчное забронировано отъ сектантской пропаганды, тѣмъ болѣе, что свящ. Н. Богдановъ хорошій пастырь, пользующійся въ приходѣ уваженіемъ. Народно-миссіонерскіе курсы въ сл. Пересѣчной ясно показали намъ важность и необходимость такого рода систематическихъ миссіонерскихъ собесѣдованій въ приходяхъ, зараженныхъ сектантствомъ. Если Вашему Высокопреосвященству будетъ угодно, то съ Божіею помощію такіе курсы мною будутъ проведены въ текущую зиму въ особо-зараженныхъ сектантствомъ приходяхъ, требующихъ усиленнаго вниманія дѣятелей Харьковской миссіи.

Лекторами на курсахъ въ сл. Пересѣчной кромѣ меня были: помощникъ мой свящ. Ѳ. Сулима, книгоноша К. Золочевскій, мѣстный священникъ Н. Богдановъ, священникъ сл. Ольшаны—Сергій Шльинскій и свящ. сл. Дергачей—Павелъ Лобковскій.

Въ субботу 29 ноября мною совмѣстно съ свящ. Николаемъ Богдановымъ была совершена Божественная литургія по воинамъ, на браня убіеннымъ, а послѣ нея торжественная панихида, на которой участвовалъ и о. Ѳ. Сулима.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Смотритель Сумского духовнаго училища, протоіерей *Архидій Грузовъ* 24 декабря опредѣленъ на настоятельное мѣсто при Николаевской церкви г. Харькова.

2) Студентъ Рязанской Духовной Семинаріи *Евгеній Кадилкинъ* 28 декабря опредѣленъ на священническое мѣсто при Всѣхвятской ц. с. Залиманья, Изюмскаго уѣзда.

3) Бывшій священникъ *Николай Стѣсвицевъ* 3 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Вознесенской церкви с. Лозововки, Старобѣльскаго уѣзда.

4) Діаконъ Успенской церкви с. Б.-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, *Александръ Панкратьевъ*, 8 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Антоніевской церкви с. Криничнаго, Ахтырскаго уѣзда.

5) Діаконъ Георгіевской церкви гор. Валокъ *Григорій Петровъ* 9 января опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Колпаково, Старобѣльскаго уѣзда.

6) Учитель церковно-приходской школы *Андрей Оможенко* 9 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Успенской церкви с. Б.-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

7) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Свято-Духовской церкви *Іоаннъ Карпусъ* опредѣленъ на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви города Валокъ.

8) Псаломщикъ церкви с. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, *Григорій Ходаковскій*, 9 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Николаевской церкви с. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда.

8) Псаломщикъ Троицкой церкви с. Рѣчскъ, Сумскаго уѣзда, *Петръ Капустянскій*, 2 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при сей-же церкви.

9) Студентъ Волынской Духовной Семинаріи *Гордіевичъ* 9 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Свято-Духовской церкви гор. Харькова.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священники церквей: Мироноспцкой—гор. Харькова *Михаилъ Энцидовъ* (для пользы службы) и Димитріевской—г. Харькова *Михаилъ Клячновъ* (согласно его желанію) предложениемъ Его Высокопреосвященства на имя Духовной Консисторіи 8 января взаимно перемѣщены.

2) Псаломщики церквей: Покровской—г. Старобѣльска *Теодоръ Томашевскій* и Успенской—с. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, *Теодоръ Поповъ*, по прошенію, 3 января взаимно перемѣщены съ рукоположеніемъ послѣдняго въ санъ діакона.

3) О смерти духовенства.

Священникъ Антоіевской церкви с. Криничнаго, Ахтырскаго уѣзда, *Николай Авксентьевъ*, 6 января умеръ.

4) Назначеніе въ дѣйствующую армію.

Священники церквей: с. Лозововки, Старобѣльскаго уѣзда, *Гуда Антонцевъ*, и с. Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда, *Теодоръ Татариновъ*, Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства назначены въ дѣйствующую армію для исполненія пастырскихъ обязанностей.

5) Объ увольненіи за штатъ.

Священникъ Тихоновской церкви с. Борщевого, Харьковскаго уѣзда, *Максимъ Рубинскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

6) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви с. Введенскаго, Зміевского уѣзда, 30 декабря старостою утвержденъ крест. *Яковъ Кольшикинъ*.

2) Къ церкви с. Веселаго, Харьковскаго уѣзда, 31 декабря — крест. *Филиппъ Дубовой*.

3) Къ церкви с. Будъ, того-же уѣзда, 31 декабря—мѣщанинъ *Василій Клятовъ*.

4) Къ церкви с. Козинки, Волчанскаго уѣзда, 2 января—крест. *Захарій Бунчиковъ*.

5) Къ церкви при Деркульскомъ заводѣ 4 января—мѣщанинъ *Василій Черкасовъ*.

6) Къ церкви с. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, 7 января—крест. *Димитрій Тимошенко*.

7) Ванантныя мѣста.

1) Священническія:

При Успенской церкви с. Марковки, Старобѣльскаго у.

» Тихоновской церкви с. Борщевского, Харьковскаго у.

2) Псаломщиція:

При церкви с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.

» церкви с. Нищеретовой, Старобѣльскаго уѣзда.

» церкви с. В.-Салтова, Волчанскаго уѣзда.

Письмо новоназначеннаго священника с. Городного (22 декабря 1914 года).

Первымъ моимъ вопросомъ діакону Артюховскому по приѣздѣ въ Городное былъ вопросъ о штундистахъ. Отъ него я узналъ, что 20 ноября с. г. былъ открытъ имъ самимъ «кружокъ ревнителей Православія». Членами кружка состоятъ—20 прихожанъ взрослыхъ расторопныхъ малыхъ. Мною и о. діаконъ Артюховскимъ ведутся бесѣды для ревнителей дважды въ недѣлю. Бесѣды ведутся въ систематическомъ порядкѣ. Слушатели на нихъ детально знакомятся съ заблужденіями сектантовъ и съ опроверженіями доказательствъ, какія сектанты приводятъ, какъ основанія своего ученія. На бесѣдахъ, кромѣ членовъ кружка, бываютъ и другіе слушатели, какъ православные, такъ и сектанты. «Ревнители» бесѣды посѣщаютъ аккуратно и охотно, и бесѣдами очень довольны, ибо, полу-

чая на бесѣдахъ нѣкоторыя знанія, они охотно и вѣрно отвѣчаютъ на вопросы сектантовъ. Для большаго успѣха въ дѣлѣ нами для ревнителѣй выписаны Библии на русскомъ языкѣ.—Сектанты на бесѣдахъ молчатъ, ничего не возражаютъ; если же возражаютъ, то не по поводу прочитаннаго, но что либо постороннее. Однажды была проведена бесѣда о святости Церкви Христовой,—сектанты по окончаніи сей бесѣды говорятъ: «а прочитайте и поясните намъ изъ 11-й главы 1-го посланія къ Коринѣ. стихъ 30-й», просьба ихъ исполняется.

Иногда, дабы бесѣда проходила болѣе живо и чтобы заставить сектанта сказать что-либо по поводу прочитаннаго, я и о. діаконъ Артюховскій прибѣгаемъ къ слѣдующему: читаетъ, напр., о. діаконъ о преданіи, а я въ качествѣ сектанта возражаю что-либо, тутъ и сектантъ ко мнѣ присоединится—помогаетъ мнѣ; какъ только онъ вставитъ свое слово, свою ссылку,—мы его ссылки и доказательства сейчасъ-же опровергаемъ.

Отчеты о бесѣдахъ представляются епархіальному миссіонеру.

II.

Содержаніе. Профессоръ-протоіерей Н. С. Стеллецкій (по поводу исполнившагося 25-лѣтія его дѣятельности). *Проф. Г. А. Бродовича.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Крещеніе китайцевъ.—Богослуженіе на позиціяхъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Русскіе воины—проповѣдники православной вѣры.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Профессоръ-протоіерей Н. С. Стеллецкій

(по поводу исполнившагося 25-лѣтія его дѣятельности).

29-го іюня 1914 года исполнилось 25-лѣтіе священнической, а 22-го ноября—и 25-лѣтіе преподавательской дѣятельности о. Николая (Семеновича) Стеллецкаго, нынѣ профессора богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

Юбиляръ родился въ 1862 г., сынъ священника с. Мурафа, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи, питомецъ Харьковской духовной семинаріи и Кіевской духовной академіи, въ которыхъ шелъ въ числѣ первыхъ по разрядному

списку ¹⁾. По окончаніи курса въ академіи въ 1884 г. первымъ кандидатомъ богословія, онъ оставленъ былъ при ней въ качествѣ стипендіата для подготовки къ профессорскому званію. Однако профессоромъ академіи ему не пришлось сдѣлаться за отсутствіемъ вакансіи по соотвѣтствующей его специальнымъ занятіямъ кафедрѣ. Вскорѣ по окончаніи курса въ академіи, Н. С. принялъ священнической санъ и священствовалъ—сначала въ Кіевской Набережно-Никольской церкви, а потомъ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. Одновременно онъ законоучительствовалъ въ лучшихъ Кіевскихъ гимназіяхъ и, кромѣ того, состоялъ предсѣдателемъ совѣта 1-го епархіального училища и цензоромъ педагогическаго журнала „Юго-Западная Школа“. За труды учевые и проповѣдническіе—былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Церковно-историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской академіи и почетнымъ членомъ Кіевского Владимирскаго Братства. Въ томъ и другомъ имъ предложенъ былъ цѣлый рядъ докладовъ и чтеній. Въ 1909 г. состоялось назначеніе Н. С. профессоромъ на кафедре богословія въ Харьковскій университетъ. Въ послѣдующіе годы онъ былъ приглашенъ читать лекціи по богословію на высшіе женскіе курсы, въ женскій медицинскій институтъ и на высшіе коммерческіе курсы. Кромѣ того, онъ состоялъ предсѣдателемъ совѣта Харьковскаго епархіального училища въ теченіе четырехъ лѣтъ, пока не оставилъ этой должности за отсутствіемъ свободного времени.

Н. С. Стеллецкій принадлежитъ къ числу истинныхъ тружениковъ науки, всецѣло преданныхъ кабинетнымъ занятіямъ и не знающихъ утомленія въ работѣ. Не смотря на то, что ему не удалось занять кафедру въ академіи и до полученія профессуры въ Харьковѣ прошло цѣлыхъ двадцать лѣтъ, онъ все время и съ изумительнымъ усердіемъ занимался научной работой, литературнымъ трудомъ. Обыкновенно

¹⁾ Курсъ въ Харьковской семинаріи Н. С. Стеллецкій окончилъ въ одно время съ нынѣшнимъ ректоромъ ея, протоіереемъ А. М. Юшковымъ. Правленіе семинаріи раздѣлило однокашниковъ, пославъ А. М. въ Петербургскую (нынѣ Императорская Петроградская) духовную академію, а Н. С.—въ Кіевскую. Судьбѣ, однако, угодно было вновь свести друзей, по мѣсту службы въ одномъ и томъ-же городѣ.

венно, закончивъ одну работу, онъ принимается за другую, при чемъ въ выборѣ темы не рѣдко приспособляется къ текущей жизни, принаравливается къ запросамъ даннаго времени. Такъ за 25 лѣтъ священствованія и преподавательствованія имъ написано около 40 работъ, относящихся къ разнымъ областямъ: богословію, исторіи церкви, философіи, исторіи литературы. Всѣ онѣ носятъ въ себѣ явные слѣды тщательнаго изученія предмета и написаны легкимъ языкомъ. Многія изъ нихъ читаются съ большимъ интересомъ отъ начала до конца.

Наиболѣе крупныя работы Н. С. составляютъ слѣдующіе труды:

1) „Бракъ у древнихъ евреевъ“ (Кіевъ, 1892 г. 392 стр.), магистерская диссертация. Работа посвящена вопросу, который имѣетъ важное значеніе въ библейско-археологическомъ, историко-юридическомъ и общеисторическомъ или философскомъ отношеніяхъ. Въ шести обширныхъ главахъ сочиненія авторъ послѣдовательно говоритъ: 1) о существѣ, характерѣ и цѣли древне-еврейскаго брака, 2) о бракахъ запрещенныхъ и дозволенныхъ, 3) объ особенномъ видѣ брака: левиратѣ и ужичествѣ, 4) о способѣ заключенія брака: обрученіи и бракосочетаніи, 5) о брачной чистотѣ, правахъ и обязанностяхъ супруговъ и наложничествѣ у евреевъ и 6) о разводѣ, второбрачіи и вдовьемъ положеніи у евреевъ. Древнееврейскій бракъ у автора изображается на основаніи св. книгъ Ветхаго Завѣта, затѣмъ на основаніи преданія—христіанскаго и особенно іудейскаго (талмудъ), наконецъ, на основаніи брачныхъ кодексовъ иноплеменныхъ (языческихъ) древнихъ народовъ. Авторъ основательно изучилъ литературу предмета, обнаружилъ обширное знакомство съ Св. Писаніемъ и по всѣмъ пунктамъ далъ полное, опредѣленное и правильное представленіе. Сочиненіе написано въ спокойномъ объективномъ тонѣ. За эту работу авторъ удостоенъ былъ академіею Макаріевской преміи.

2) „Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 году“ (Харьковъ, 1895 г., 219 стр.). Работа посвящена исторіи того учебнаго заведенія, которое нѣкогда составляло предметъ гордости не только Слободской Украины, но и всей Россіи и поэтому именовалось „знатнымъ училищемъ“, „Харьковской академіей“. Она представляетъ собою первый

опытъ систематической исторіи этого учебнаго заведенія, о которомъ до появленія ея существовали лишь небольшія статьи и замѣтки (священниковъ о. Ѳеодоровскаго и о. Солнцева, профессора Амф. Степ. Лебедева и другихъ лицъ). Авторъ тщательно ознакомился съ литературою предмета и изложилъ исторію коллегіума въ стройномъ видѣ. Есть въ сочиненіи и нѣчто новое сравнительно съ тѣмъ, что опубликовано другими изслѣдователями. Таковы, напримѣръ, сдѣланныя авторомъ указанія на нѣкоторые рукописные сборники учебниковъ и лекцій, употреблявшихся и преподававшихся въ Харьковскомъ коллегіумѣ, и на рукописные-же сборники ученическихъ упражненій, писавшихся въ томъ-же заведеніи.

3) „Князь А. Н. Голицынъ и его церковно-государственная дѣятельность“ (Кіевъ, 1901 г., 314 стр.). Въ этомъ изслѣдованіи изображена жизнь и дѣятельность князя Голицына, принадлежавшаго къ числу самыхъ видныхъ церковно-государственныхъ дѣятелей въ первую четверть XIX в.: другъ юности императора Александра I, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ и расположеніемъ со стороны послѣдняго, онъ былъ при немъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, президентомъ Россійскаго Библейскаго Общества и министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія,—по своему направленію онъ былъ главной фигурой въ наиболѣе выдающихся событіяхъ эпохи мистицизма. И авторъ, съ исчерпывающею полнотою ознакомившись со всѣми печатными источниками по части дѣятельности Голицына и присоединивъ къ извѣстнымъ уже матеріаламъ множество самостоятельно найденныхъ имъ подробностей изъ источниковъ прежнихъ и новыхъ, недавно изданныхъ и еще не использованныхъ, весьма обстоятельно изобразилъ эту интересную личность, дѣятельность которой еще не изслѣдована съ желательной полнотою. Къ своему герою онъ относится безъ пристрастія: не умаляетъ его свѣтлыхъ дѣяній, но не скрываетъ и темныхъ,

4) „Очерки православно-христіанскаго правоученія (изъ уроковъ по Закону Божию въ VIII кл. Кіевскихъ женскихъ гимназій г. Дугинской и г. Бейтель). Составлены примѣнительно къ программѣ VIII класса мужскихъ гимназій“. Кіевъ. 1901 г., 115 стр. Объ этой книгѣ бывший профессоръ Кіев-

ской духовной академіи, Пресвященный Платонъ (Рождественскій), специалистъ по нравственному богословію, отозвался такъ: „все, что изложено въ ней, изложено съ полнымъ мастерствомъ, кратко, ясно, выпукло“. („Богословскій Библиографическій Листокъ“ при журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ 1901 г., м. м. авг.—сент., стр. 156—158). А покойный Харьковскій архіепископъ Амвросій, авторитетный богословъ, далъ такой отзывъ: „прекрасный трудъ, по краткости и простотѣ изложенія и по внутреннему изложенію; въ особенности мнѣ нравятся въ немъ мѣстами очень удачныя сравненія“ (изъ письма Харьковскаго протоіерея о П. Полтавцева къ автору работы).

Съ названнымъ трудомъ имѣетъ органическую связь составленная о. Стеллецкимъ „Краткая методика начальнаго обученія Закону Божію“ (Кіевъ, 1903 г., 53 стр.). представляющая собою резюмэ его чтеній по Закону Божію въ VIII классѣ вышеназванныхъ Кіевскихъ женскихъ гимназій.

5) „Соціализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія“ (Кіевъ, 1905 г., 171 стр.). Въ этомъ изслѣдованіи данъ очеркъ исторіи возникновенія и развитія соціализма и предложенъ опытъ критики его положеній. По отзыву профессора Бронзова, специалиста по нравственному богословію, въ область котораго входитъ вопросъ о социализмѣ, „выводы о. Стеллецкаго безусловно справедливы, какъ основанные на изученіи самаго дѣла¹⁾“.

6) Съ названнымъ изслѣдованіемъ связана работа подъ заглавіемъ „Новѣйшій соціализмъ и христіанство“ (Харьковъ, 1912 г., 170 стр.). Это нѣчто въ родѣ второго изданія того же сочиненія, но съ значительнымъ различіемъ: въ немъ упущена исторія соціализма, но значительно расширена критика. Поводами къ составленію этого труда послужили, съ одной стороны, выходъ изъ продажи перваго изслѣдованія, съ другой—крайнее развитіе соціализма въ послѣдніе годы.

7) „Современное декадентство и христіанство“ (Кіевъ, 1909 г., 322 стр.). Въ предисловіи авторъ приводитъ и оцѣниваетъ разные взгляды на декадентство (Гофштеттера, Макса Нордау, Михайловскаго, Буренина, Толстого, Вл. Соловьева) и въ заключеніе опредѣляетъ свою задачу—дать крити-

¹⁾ „Колоколь“. 1906 г., № 237.

ческую оцѣнку и установить культурно-историческій смыслъ декадентства: во Франціи (Бодлэръ, Герлэнъ, Мстерлинкъ, Рембо, Роллинъ, Мореасъ и друг.), въ Германіи (Вернеръ, Ницше), Норвегіи (Ибсенъ), Польшѣ (Пржибышевскій), въ Россіи (Достоевскій, Толстой—предтечи декадентства, затѣмъ: Минскій, Мережковскій, Гиппіусъ-Мережковская, Сологубъ, Бальмонтъ, Лохвицкая-Жиберъ, Добролюбовъ, Брюсовъ, Горькій, Андреевъ). Во второй главѣ авторъ даетъ критическую оцѣнку декадентства, послѣдовательно останавливаясь на всѣхъ сферахъ его вліянія: поэзіи, философіи, морали и религіи. Для написанія этого труда автору пришлось перечитать, проанализировать и оцѣнить обширную декадентскую литературу и многочисленныя статьи о ней.

8) „Опытъ нравственнаго православнаго богословія въ апологетическомъ освѣщеніи“. Т. I (Харьковъ, 1914 года, XXVIII+500 стр.) Это — первый (общій или основоположительный) томъ задуманнаго авторомъ обширнаго труда въ трехъ частяхъ, который представляетъ собою курсъ его университетскихъ лекцій¹⁾. Въ него входитъ, кромѣ предисловія и введенія, большой отдѣлъ о внутренней сущности нравственности вообще и объ общихъ началахъ нравственности христіанской. Въ предисловіи авторъ поясняетъ, почему онъ предметомъ своихъ университетскихъ лекцій избралъ именно мораль или этику, когда другіе преподаватели богословія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ чатаютъ то догматику, то апологетику, то объ эти дисциплины, то, наконецъ, нѣчто въ родѣ энциклопедіи богословскаго знанія: богословіе, какъ предметъ университетскаго преподаванія, согласно пониманію всѣхъ представителей этой дисциплины, имѣетъ своею задачею—содѣйствовать укрѣпленію учащейся молодежи въ христіанскомъ воззрѣніи на жизнь посредствомъ углубленія и расширенія религіозно-нравственныхъ познаній, полученныхъ ею въ средней школѣ, а для достиженія этой цѣли, по мнѣнію автора, нельзя ограничиваться, какъ это дѣлаютъ всѣ университетскіе преподаватели богословія, лишь теоретической стороною христіанской религіи, только изложеніемъ христіанскаго вѣроученія,—необходимо обратить болѣе вниманія на христіанскую мораль. Далѣе, авторъ

¹⁾ Этотъ томъ представленъ авторомъ въ совѣтъ Кіевской духовной академіи для полученія степени доктора богословія.

критически обзрѣваетъ разныя точки зрѣнія на построение системы нравственнаго православнаго богословія. Во введеніи дается понятіе о наукѣ и нравственности, выясняются взаимныя отношенія между нравственностью и религіей, нравственностью и правомъ, правомъ и религіей, опредѣляется отношеніе нравственнаго богословія къ богословію догматическому и къ нравственной философіи и его значеніе, предлагается историческій очеркъ науки и, наконецъ, обзрѣваются источники науки, ея методъ и раздѣленіе. Въ главной части труда трактуется: о свободѣ воли, о естественномъ нравственномъ законѣ, о совѣсти, о недостаточности естественнаго нравственнаго закона и проявленіи нравственности внѣ христіанства, о нравственныхъ воззрѣніяхъ въ языческихъ религіяхъ, о нравственныхъ воззрѣніяхъ философскихъ — деизма, пантеизма и матеріализма, о такъ называемыхъ „научныхъ“ теоріяхъ нравственности (мораль эвдемонизма или утилитаризма, этический эволюціонизмъ, эволюціонно-монистическая этика, моральныя системы сенсуализма, автономная мораль Канта, этика современнаго индивидуализма), о положительномъ или откровенномъ нравственномъ законѣ, о номизмѣ и антиномизмѣ, о любви, какъ главномъ началѣ христіанской нравственности, о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона, о добродѣтели, о грѣхѣ, о нравственномъ вмѣненіи, о жизни Іисуса Христа, какъ образцѣ и примѣрѣ нравственной жизни. Въ заключеніи трактуется о благодати Божіей, какъ силѣ, вспомоствующей нравственному усовершенствованію человѣка. Содержаніе второго тома, по предположенію автора, составитъ ученіе о личной или индивидуальной нравственности, а въ третій томъ войдетъ ученіе объ общественной нравственности.

Разсматриваемый первый томъ представляетъ собою солидный трудъ, явившійся результатомъ систематическаго изученія въ теченіе пяти лѣтъ университетскаго преподаванія той области, которою авторъ занимался и ранѣе, будучи законоучителемъ женскихъ гимназій въ г. Киевѣ. Область эта мало разработана въ русской литературѣ, вслѣдствіе чего автору пришлось заниматься собираніемъ и систематизированіемъ первоисточнаго матеріала, а именно въ свято-отеческой письменности. Прежніе представители этой науки (протоіерей Янышевъ, профессоръ М. Олесницкій и др.) даже не признавали необходимости разработки патристиче-

ческой письменности и даже общали обстоятельно рассмотреть и изложить учение о нравственности отцевъ и учителей Церкви. Но этому не суждено было сбыться. Авторъ прямо пошелъ на встрѣчу этой настоятельной потребности, которую онъ намѣренъ удовлетворить вполне въ трехъ томахъ своего курса. Другую особенность системы автора составляетъ ея апологетическій характеръ: въ виду выяснившейся нынѣ потребности—научно *защитить* христіанское нравоучение, онъ беретъ подъ защиту тѣ его пункты, которые являются предметомъ спора и критики. Надо замѣтить, что патристическій и апологетическій матеріалы привлекаются авторомъ, по его заявленію, преимущественно во второмъ и третьемъ томахъ.

Планъ, по которому построена система автора, это— „*обычный*“ (курсивъ автора) планъ въ систематическомъ распредѣленіи нравственно-богословскаго научнаго матеріала..., указанный „въ *нормальныхъ* (курсивъ автора) 1867 и 1884 г.г. программахъ по Нравственному Богословію“ и принятый „въ нашихъ духовныхъ школахъ“ (стр. VI). Высокопреосвященный Стефанъ, одинъ изъ повѣйшихъ моралистовъ, разобравшись въ „хаотическомъ разнообразіи“ опытовъ систематизаціи этой отрасли богословскаго знанія, установилъ четыре точки зрѣнія, съ которыхъ классифицируются откровенныя нравственныя истины: учение о *добродетели* и ея противоположности—*грѣхъ*, изображеніе *царства Божія*, описаніе процесса объективно-субъективнаго *спасенія* челоука и требованіе нравственнаго *закона* Божія и вытекающихъ изъ него нравственныхъ *обязанностей*. Н. С. Стеллецкій принимаетъ послѣднюю (четвертую) точку зрѣнія, которой держится большинство русскихъ моралистовъ, но предварительно онъ, съ одной стороны, подвергаетъ критической оцѣнкѣ три первыя точки зрѣнія, съ другой—защищаетъ имъ принятую точку зрѣнія отъ выставляемыхъ противъ нея возраженій высокопреосвящ. Стефаномъ, который слѣдуетъ третьей точкѣ зрѣнія.

По отдѣльнымъ предметамъ и вопросамъ, которые трактуются въ разсматриваемомъ томѣ, даны весьма обстоятельныя отвѣты. Видно, что авторъ тщательно изучилъ иностранную и особенно русскую литературу. Оказывается, что „отечественная“ богословская литература представляетъ доста-

точный матеріалъ для составленія системы Нравственнаго православнаго Богословія“ (стр. XXVI), но что не находилось охотника на „изученіе и сведеніе этого матеріала“. Авторъ изучилъ всю эту „обильную“ литературу съ рѣдкой тщательностью. Повидимому, имъ не оставлены безъ вниманія ни одно изслѣдованіе, ни одна статья по вопросамъ христіанской нравственности, которые имѣются въ этой литературѣ.

Выходъ въ свѣтъ труда, посвященнаго вопросамъ морали, оказывается вполне благовременнымъ. По словамъ автора, „интересъ къ вопросамъ о нравственности наиболѣе возбужденъ въ настоящее время и въ обществѣ и въ наукѣ.

Нынѣ каждый старается такъ или иначе опредѣлить свое отношеніе, по преимуществу, къ этическимъ проблемамъ... Возникаетъ множество недоумѣнныхъ вопросовъ личной и общественной жизни. Всѣ эти вопросы „входятъ въ кругъ предметовъ науки Нравственнаго Богословія“, и на нихъ „богословъ-моралистъ долженъ дать отвѣты всякому вопрошающему (стр. IV—V).

Послѣ всего сказаннаго ясно, что рассмотрѣнный трудъ составляетъ солидный вкладъ въ русскую богословскую науку и что онъ является весьма полезнымъ пособіемъ для тѣхъ преподавателей средней и высшей школы, которые спеціально занимаются нравственнымъ богословіемъ, а также и тѣхъ свѣтскихъ лицъ, которые интересуются тѣми или другими вопросами этики. Съ выходомъ въ свѣтъ второго и третьяго томовъ, будетъ совершенно исполненъ тотъ пробѣлъ въ русской богословской литературѣ, на который давно указывали русскіе ученые. Зная выдающуюся трудоспособность автора, я беру на себя смѣлость съ увѣренностью высказать предположеніе, что онъ не заставитъ ожидать выхода обѣщаемыхъ томовъ особенно долго.

Кромѣ перечисленныхъ, болѣе крупныхъ, изслѣдованій, Н. С. Стеллецкимъ написанъ рядъ статей научнаго содержанія. Таковы:

1) „Къ вопросу о безбрачїи или дѣвствѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ“ (напечатана въ журналѣ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, 1893 г., октябрь). Здѣсь раскрывается оригинальная мысль о началѣ христіанскаго аскетизма въ Ветхомъ Завѣтѣ.

2) „Къ вопросу о падшихъ въ римской и сѣверо-африканской церквахъ въ 3-мъ вѣкѣ“ („Вѣра и Разумъ“ 1893 г., № 9 и 11).

3) „Нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу мнѣнія нѣмецкаго философа Фр. Альб. Лянге о сравнительномъ значеніи для развитія науки взглядовъ Протагора и Платона на познание“ (Вѣра и Разумъ, 1894 г., № 23). Въ статьѣ разсматриваются исходныя точки двухъ воззрѣній на теорію познанія—эмпирическаго (Протагоръ) и идеальнаго (Платонъ). Появилась она одновременно съ изданіемъ русскаго перевода сочиненія Лянге „Исторія матеріализма“.

4) „Странствующій украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода“ („Труды Кіевской духовн. академіи“, 1894 г.). Статья написана къ столѣтію со дня смерти Сковороды и заключаетъ въ себѣ біографію и характеристику этой чрезвычайно своеобразной личности.

5) „Протоіерей А. А. Самборскій, законоучитель императора I“ („Труды Кіевской дух. академіи“, 1896 г.). Въ этой довольно обширной работѣ, написанной къ столѣтію со дня кончины императрицы Екатерины II, авторъ, на основаніи новоопубликованныхъ документовъ, съ одной стороны, опровергаетъ мнѣніе тѣхъ историковъ (профессора Надлера и друг.), которые считаютъ Самборскаго самымъ зауряднымъ человѣкомъ и ставятъ ему въ вину недостатокъ у его царственнаго питомца истиннаго религіознаго чувства и преданности православной церкви,—съ другой стороны, подкрѣпляетъ мнѣніе тѣхъ историковъ (профессора Ламанскаго и друг.), которые ставятъ Самборскаго очень высоко во всѣхъ отношеніяхъ.

6) „Болгарская ересь богомиловъ и вліяніе ея на возникновеніе религіозныхъ сектъ въ Россіи“ („Миссіонерское Обзорѣніе“, 1901 г., м.м. апрѣль и октябрь). Авторъ, въ разъясненіе хлыстовскихъ радѣній, указываетъ на направленные къ умерщвленію плоти танцы евхитовъ или мессалианъ, которые оказали вліяніе на образованіе богомильства.

7) „Религіозно-нравственное міросозерцаніе Гоголя“ („Труды Кіевской дух. академіи“, 1902 г.)—довольно обстоятельная статья, написанная къ 50-лѣтію со дня смерти Н. В. Гоголя, на основаніи его собственннхъ писемъ и существующихъ изслѣдованій о немъ.

8) „Къ вопросу о методологической реформѣ русскаго Богословія“ („Вѣра и Разумъ“, 1909 г.)—первая, вступительная лекція по богословію въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, въ которой обстоятельно раскрыта та оригинальная мысль, что богословіе слѣдовало-бы перевести съ почвы схоластической спекуляціи на опытное богопознаніе.

9) „Дуэль, ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія“ („Вѣра и Разумъ“, 1911 г.) Авторъ старается доказать, что дуэль, столь распространенная въ военной средѣ и даже допускаемая членами Государственной Думы, представляетъ собою остатокъ языческой старины,—опровергаетъ выставляемые въ защиту дуэли доводы и раскрываетъ христіанскій взглядъ на честь. Понимаемая въ *христіанскомъ* смыслѣ, честь не можетъ быть защищаема смертоноснымъ орудіемъ.

Наконецъ, Н. С. Стеллецкому принадлежитъ рядъ статей болѣе или менѣе популярнаго характера. Таковы:

1) „Хорошевскій Вознесенскій дѣвичій монастырь“ (Харьковъ, 1894 г. и 1902 г.)—краткая исторія названнаго монастыря (Харьковской губерніи и уѣзда), его прошлое и настоящее.

2) „Чудотворный образъ Каплуновской Божіей Матери“ („Вѣра и Разумъ“, 1894 г.). Излагается по новымъ даннымъ исторія этого образа, который нѣкогда, по повелѣнію императора Петра I, перенесенъ былъ на театръ Полтавской битвы.

3) „О значеніи Кіева, какъ религіозно-нравственнаго центра православной Россіи“ (Кіевъ, 1897 г.)—изъ чтеній на педагогическихъ курсахъ въ г. Кіевѣ. Послѣ краткаго изложенія исторіи г. Кіева авторъ въ живой, наглядной картинѣ изображаетъ, какъ сюда стекаются богомольцы со всѣхъ концовъ Россіи и какъ они поклоняются здѣсь историческимъ святынямъ. При этомъ дается описаніе этихъ святынь.

4) „Значеніе школы въ дѣлѣ воспитанія народа въ духѣ православной Церкви“ (въ сборникѣ „Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ второклассныхъ школъ въ Кіевѣ“. Кіевъ, 1897 г.).

5) „Св. священномученикъ и всея Россіи чудотворецъ Макарій I, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и его время“ (Харьковъ, 1897 г.). Статья написана по поводу 400-лѣтія

со дня мученической кончины м. Макарія. Въ ней авторъ защищаетъ послѣдняго отъ ложныхъ обвиненій со стороны униатскихъ писателей, излагаетъ исторію его жизни и дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ его эпоху.

6) „Объ оправданіи и освященіи человѣка“ (Кіевъ, 1898 г.).

7) „Объ обязанности каждаго подданнаго содѣйствовать благимъ предначертаніямъ Царя“ (по поводу манифеста 17 октября 1905 т. Кіевъ, 1906 г.).

8) „О началахъ христіанскаго воспитанія дѣтей въ семьѣ и школѣ“ (Кіевъ, 1907 г.).

9) „Патриотизмъ при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія“ (Кіевъ, 1908 г.).

10) „Христіанское назначеніе женщины и женская эмансипація нашего времени“ (Кіевъ, 1909 г.).

11) „О значеніи аскетизма, или христіанскаго подвижничества“ (Харьковъ, 1910 г.).

12) „О значеніи религіозной вѣры въ жизни человѣка“ (Харьковъ, 1911 г.).

13) „Объ истинной мудрости“ (Харьковъ, 1912 г.).

14) „Въ чемъ состоитъ истинное величіе человѣка?“ (Харьковъ, 1913 г.).

15) „О гордости и христіанскомъ смиреніи“ (Харьковъ, 1914 г.).

Сдѣланный нами краткій обзоръ трудовъ Н. С. Стеллецкаго показываетъ, что добрымъ писательскимъ подвигомъ подвизался недавній юбиляръ, и есть что помянуть по поводу его 25-лѣтія. Остается пожелать ему добраго здоровья, да послужитъ онъ еще много лѣтъ на пользу русской богословской науки, которой онъ преданъ въ высшей степени.

Проф. І. А. Бродовичъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Епархіяльная хроника.

Въ истекшемъ 1914 году Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ г. Харьковѣ посѣтили:

въ іюнѣ—Пресвященнѣйшій Ѳеофанъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, и Пресвященнѣйшій Модестъ, Епископъ Верейскій, Викарій Московской епархіи, Пресвященнѣйшій Сильвестръ, Епископъ Прилукскій, Викарій Полтавской епархіи, и Пресвященнѣйшій Прокопій, Епископъ Елисаветградскій, Викарій Херсонской епархіи, который принялъ участіе въ крестномъ ходѣ при перенесеніи, 30 сентября, чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь, а также участвовалъ въ совершеніи всенощнаго бдѣнія, 30 сентября, и Божественной литургіи, 1 октября, въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, совершенныхъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Антоніемъ и Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Сумскимъ Ѳеодоромъ. Также посѣтили Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія въ городѣ Харьковѣ: Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Донской и Новочеркасскій, и Пресвященнѣйшій Борисъ, Епископъ Балтійскій, Викарій Подольской епархіи. При чемъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ въ день празднованія въ честь чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери, 30 октября, принялъ участіе въ совершеніи въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ Божественной литургіи, совершенной Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Антоніемъ и Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Сумскимъ Ѳеодоромъ, и 2 ноября, въ воскресеніе, совершилъ Божественную литургію въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ, а Пресвященнѣйшій Борисъ, въ день Знаменія Божіей Матери, 27 ноября, совершилъ Божественную литургію въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Архіерейскія Богослуженія.

24 декабря; въ навечерію Рождества Христова, Божественную литургію съ вечерней совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Пресвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ.

25 декабря, въ день Рождества Христова, всенощное бдѣніе, въ 1 ч. ночи, и Божественная литургія, въ 9 часовъ утра, были совершены: Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Ѳеодоромъ всенощное бдѣніе въ Покровскомъ монастырѣ и Божественная литургія въ Харьк. Христо-Рождественской церкви.

26 декабря, во 2 день Рождества Христова, Божественную литургію и торжественный молебень о дарованіи Россійской Державѣ побѣды совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній

въ Харьк. Благовѣщенскомъ соборѣ, а Пресвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ кафедральномъ соборѣ.

27 декабря, въ 3 день Рождества Христова, Божественную литургію и вечеромъ всенощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Покровскомъ монастырѣ, а Пресвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ всенощное бдѣніе совершилъ въ кафедральномъ соборѣ.

28 декабря, въ воскресеніе, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. Христо-Рождественской церкви, а Пресвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ кафедральномъ соборѣ.

31 декабря, новогодній молебень въ 12 часовъ ночи и послѣ молебна всенощное бдѣніе совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Пресвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Покровскомъ монастырѣ.

1 января, въ день новаго года, Божественная литургія и молебень были совершены: Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ кафедральномъ соборѣ, а Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ въ Покровскомъ монастырѣ.

3 января, въ субботу, всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ было совершено Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ.

4 января, въ воскресеніе, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. Свято-Духовской церкви, а Пресвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ кафедральномъ соборѣ.

5 января, въ навечеріе Богоявленія, Божественную литургію съ вечернею и великимъ водоосвященіемъ совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ кафедральномъ соборѣ, а Пресвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Покровскомъ монастырѣ.

6 января, въ день Богоявленія, всенощное бдѣніе, въ 1 часъ ночи, и Божественная литургія, въ 9 часовъ утра, съ крестнымъ ходомъ и великимъ водоосвященіемъ были совершены: Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ кафедральномъ соборѣ, а Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ въ Покровскомъ монастырѣ.

7 января, въ день св. Іоанна Крестителя, Божественную литургію, по случаю храмоваго праздника, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Харьк. Воскресенской церкви.

Ключарь кафедр. собора, Прот. П. Твердохлѣбовъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Крещеніе китайцевъ.

30 ноября пр. г. въ храмъ Императорской Каз. Духовной Академіи происходило рѣдкое для Казани церковное торжество—крещеніе трехъ китайцевъ. Таинство совершилъ Преосвященный Ректоръ академіи, епископъ Анатолій. Восприемниками были профессоръ по кафедрѣ татарскаго языка, этнографіи и исторіи христіанскаго просвѣщенія татаръ и киргизовъ Ник. Фед. Катановъ, и. д. доцента по кафедрѣ арабскаго языка, исторіи и обличенія мухаммеданства Мих. Гр. Ивановъ и Казанскій противомусульманскій миссіонеръ Вас. Никит. Эсливановъ. За литургіей новокрещенные удостоились принятія св. Таинъ. Своимъ обращеніемъ въ христіанство новые члены Церкви обязаны преимущественно и. д. доцента по кафедрѣ монгольскаго языка, исторіи и обличенія ламайства іеромонаху Амфилохію (Скворцову) и миссіонеру Эсливанову.

Богослуженіе на позиціяхъ.

Изъ помѣщеній крошечной станціи раздается пѣніе... Въ небольшой комнаткѣ багажнаго отдѣленія, гдѣ, конечно, уже давно нѣтъ нормальной жизни, трогательная картина. Передъ висѣющимъ на стѣнѣ образомъ поставленъ простой досчатый столикъ, на немъ горятъ многіе десятки свѣчей—искреннее приношеніе, сердечная жертва Богу сѣрыхъ шинелей, биткомъ набившихъ маленькое помѣщеніе.

Съ обѣихъ сторонъ помѣщенія устроены лазареты, наполненные ранеными, въ общемъ моленіи принимаютъ участіе и эти страдальцы, повторяющіе запекшимися губами слова пѣсенонѣній...

Нигдѣ такъ жарко не молится человѣкъ Богу, какъ предъ лицомъ смертельной опасности, навстрѣчу которой сегодня же пойдутъ эти люди, вплотную заполнившіе всѣ углы багажнаго помѣщенія, взобравшіеся на лѣстницу, на паранеть...

Какъ сосредоточены лица! Чувствуется, что молитва здѣсь не звукъ пустой, а дѣйствительное, вѣрное средство къ облегченію души... Глубокимъ искреннимъ голосомъ произносятся священникомъ, просьбы отъ имени всѣхъ этихъ людей къ престолу Всевышняго:

—«О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ Господу помолимся»...

И всё, какъ одинъ человекъ подхватываютъ, и далеко разносится отъ этой станціи: «Господи, помилуй!»

И мысли уносятся далеко, и къ *плеченымъ, и страждущимъ, и къ недугующимъ братьямъ*, и такъ близка кажется возможность по волѣ судьбы стать имъ подобными...

Съ величайшимъ благоговѣніемъ можетъ быть въ послѣдніе часы каждый просить *«христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, мирны, непостыдны»*.

Служеніе идетъ, настроеніе все поднимается. Какъ захватывается, какъ уносить куда-то вдаль отъ земныхъ помышленій этотъ подъемъ народный, эта искренность простыхъ людей, уже заранѣе обрекшихъ себя на кровавую жертву. Вдругъ гдѣ-то вверху вмѣсто колокола раздается снова знакомый громовой ударъ—снова начинается кровавая работа.

И эти сотни героевъ выйдутъ изъ импровизированной церкви на геройскій подвигъ борьбы до конца съ сильнымъ и озвѣрѣлымъ непріателемъ...

Облегчивъ свои сердца общеніемъ съ Богомъ, пойдутъ подъ снаряды, пули и пулеметы съ новыми силами.

Утромъ огонь немного прекратился. Въ окопы изъ полкового лазарета пришелъ батюшка. Служилъ молебень. Въ то время, какъ солдаты собрались вокругъ своего духовнаго отца, дежурные для вида отстрѣливались. Молились, согнувшись въ неглубокомъ окопѣ. А къ концу молебна «германецъ» снова открылъ стрѣльбу и началъ сыпать шрапнелью. Наскоро пропѣли «многая лѣта» и бросились къ ружьямъ. А шрапнель все сыпалась и сыпалась. Священнику выйти изъ окоповъ не представлялось уже возможнымъ. И онъ сидѣлъ среди солдатъ до самаго вечера, когда въ получасовомъ перерывѣ ему удалось выбраться съ позиціи и унести изъ-подъ вражескихъ пуль святое Евангеліе...

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Русскіе войны—проповѣдники православной вѣры.

Наши войны идутъ на врага не только съ огнемъ и мечемъ въ рукѣ, но и съ крестомъ и Евангеліемъ въ сердцахъ,—это болѣе

всего видно изъ тѣхъ писемъ, какія они присылаютъ изъ мѣстъ ихъ сраженій. Изъ этихъ писемъ можно выводить только одно заключеніе, что русскіе воины въ то же время и проповѣдники православной вѣры. „Паши русскіе воины“, по словамъ „Волын. Епарх. Вѣд.“ (№ 40), не только спасаютъ родину своимъ здоровьемъ и жизнью, но въ свободное время являются проповѣдниками вѣры православной и доказываютъ твердо, что они преданные сыновья своего Самодержавнаго Царя. Ихъ сердце разрывается, когда, присутствуя за богослуженіемъ униатскимъ, они слышатъ молитвы, но въ нихъ нѣтъ моленія за ихъ Великаго Благочестивѣйшаго Отца Царя нашего. Они не могутъ этого перенести и сами стараются внушить, что гдѣ бы то ни было, все равно у нихъ одна глава, одинъ управитель и повелитель—Государь Императоръ Николай Александровичъ. Примѣръ налицо. При проходахъ нашего христолюбиваго воинства приходится совершать службы и въ полѣ, а иногда, проходя черезъ села, бывать приходится и въ сельскомъ храмѣ, гдѣ служатъ униатскіе священники. Въ одинъ изъ такихъ храмовъ зашли наши солдаты и офицеры. Стояли литургію, но, къ скорби ихъ, священникъ молился за Франца Іосифа, папу и митрополита львовскаго. Кончилась служба, затворилъ священникъ царскія врата, а псаломщикъ не пѣлъ „Благочестивѣйшаго“. Одинъ изъ офицеровъ не выдержалъ этого и, взойдя на солею, далъ знакъ солдатамъ и всѣ запѣли „Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи“. Нѣкоторые солдаты взошли на колокольню и начали звонить, а пѣвцы уже пѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“... Мѣстные жители, бывшіе въ храмѣ, сначала были поражены, а потомъ встали и стоя слушали. Въ этотъ день вечеромъ служилась вечерня, и священникъ въ молитвахъ поминалъ уже, къ радости нашихъ, Благочестивѣйшаго Царя Николая II. На другой день опять литургію служилъ батюшка, а солдаты пѣли всѣ службы. Народъ пришелъ въ восторгъ отъ пѣнія, а послѣ, гдѣ бы наши солдатики ни останавливались на молитву, какъ слышится пѣніе, сбѣгаютъ мѣстные жители. Наши воины всегда пропускаютъ впередъ ихъ ко кресту и Евангелію, какъ бы тѣмъ показывая, что они всѣ равны по вѣрѣ и что къ мѣстному населенію они вражды не имѣютъ и зла имъ не сдѣлаютъ. Народъ, наслушавшись о смирении русскихъ солдатъ, пересталъ бояться ихъ, а надъ своими воинами смѣется, что тѣ, убѣгая, говорили имъ: „Придутъ русскіе и оторвутъ у васъ руки, ноги и носы и выколютъ глаза“.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

„Проповѣдническій Листокъ“, ежемѣсячное изданіе (второй 1914 годъ)
Г. Кіевъ. Ц. 2 рубля.

Съ 1-го апрѣля 1913-го года въ г. Кіевѣ сталъ издаваться новый духовный журналъ подъ скромнымъ названіемъ—«Проповѣдническій Листокъ», редактируемый талантливымъ профессоромъ Императорской Кіевской Духовной Академіи М. Н. Скабаллановичемъ.

За 9 мѣсяцевъ до конца 1913-го года этотъ журналъ далъ болѣе 70 проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, 15 внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и 25 статей по разнымъ богословскимъ и церковно-общественнымъ вопросамъ. Печатнаго матеріала въ этомъ году подписчикамъ было дано за весьма скромную плату—1 р. 50 к.—болѣе 400 страницъ.

Во второй годъ своего существованія, при разѣ навсегда опредѣлившейся подписной платѣ—2 рубля,—этотъ журналъ вышелъ уже въ увеличенномъ почти въ два раза размѣрѣ съ особымъ вторымъ отдѣломъ—«Пастырскимъ Чтеніемъ».

Въ первомъ, проповѣдническомъ, отдѣлѣ за 1914-ый годъ помѣщено болѣе ста проповѣдей на всѣ воскресные, праздничные (включая сюда и средніе праздники) и царскіе дни, а также на отдѣльныя темы и разные случаи изъ приходской и законоучительской практики пастыря. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ напечатано нѣсколько внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и нѣсколько образцовыхъ проповѣдей такихъ свѣтильниковъ Церкви, какъ Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Афанасій Великій.

Во 2-омъ отдѣлѣ—«Пастырскомъ Чтеніи»—за этотъ годъ помѣщено болѣе 20 статей экзегетическаго, литургическаго, церковно-историческаго и церковно-общественнаго характера.

Печатнаго очень цѣннаго матеріала подписчики этого журнала въ 1914-мъ году получили болѣе 800 страницъ (перваго отдѣла до 400 стр. и 2-го болѣе 400 стр.).

Уже одно это указываетъ на поразительно успѣшный ростъ новаго журнала.

Правда, что внѣшняя полнота печатнаго произведенія часто не служитъ выраженіемъ внутренней его содержательности, цѣнности; можно, какъ говорится, много писать, а мало написать. Но въ этомъ «Проповѣдническій Листокъ» ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть обличья; въ немъ поразительная экономія слова, и особенно это сказывается въ 1-ой, Проповѣднической, его части. Тамъ трудно, почти невозможно, найти лишнюю фразу; *тамъ глубокія мысли*

облечены въ самую простую и весьма сжатую рѣчь, во всѣхъ проповѣдяхъ этого журнала чувствуется, что авторъ ихъ непримиримый врагъ пустыхъ фразъ, общихъ мѣствъ. Нѣкоторыя проповѣди, въ силу этой особенности ихъ автора, скорѣе можно упрекнуть въ чрезмѣрной краткости, схематичности (впрочемъ проповѣди послѣднихъ номеровъ журнала уже свободны отъ этого недостатка: онѣ умѣренно кратки). Во всякомъ случаѣ проповѣди новаго журнала при этой своей *образцовой краткости* никогда не будутъ утомительными и трудными для усвоенія ни для проповѣдника, ни для слушателя.

Другой отличительной особенностью этихъ проповѣдей является ихъ *оригинальность*; онѣ построены не по обычному шаблону, говорится въ нихъ не о общепонятныхъ, никѣмъ не осмариваемыхъ вещахъ, въ нихъ проповѣдникъ не ломится, какъ говорится, въ открытую дверь; въ нихъ авторъ даетъ всегда *свое*, незабъзженное никѣмъ освѣщеніе даннаго предмета; разсматриваемый въ нихъ *вопросъ почти всегда затрагивается съ совершенно новой стороны*, на которую раньше проповѣдниками почти не обращалось вниманія. Такъ что интересъ къ проповѣди въ слушатель (или читатель) возбуждается уже одной неожиданностью предлагаемаго въ ней освѣщенія поставленнаго вопроса.

Кромѣ того, эти проповѣди пріятно поражаютъ еще одной своей новизной, подъ которой просвѣчивается *глубокая церковность* ихъ автора; въ содержаніе ихъ весьма часто *привносится церковно-богослужебный матеріалъ*, церковныя пѣснопѣнія и молитвословія (не одни только тропари и кондаки) часто бываютъ эпиграфами проповѣдей, служатъ ихъ темою; ими, какъ и стихами изъ Слова Божія, освѣщается содержаніе проповѣди. На это какъ то мало раньше обращалось вниманія нашими проповѣдниками и эта *новизна*, безспорно, является шагомъ впередъ въ исторіи нашего проповѣдничества. Благотворность этой новизны очевидна: ею достигается болѣе близкое изученіе нашего богослуженія народомъ, болѣе близкое ознакомленіе его съ нашей дивной церковной поэзіей.

Не ускользаетъ изъ вниманія автора проповѣдей еще одна область церковнаго творчества: *жизтія святыхъ*. Для нагляднаго подтвержденія предлагаемыхъ въ проповѣди истинъ во многихъ проповѣдяхъ «Проповѣдническаго Листка» приводятся *характернѣйшіе примѣры* изъ жизни святыхъ подвижниковъ, настолько характерные, что у слушателя они должны навсегда остаться въ памяти.

Еще, какъ на одно достоинство проповѣдей новаго журнала

можно указать на ихъ *злословность*. Авторъ ихъ очень чутко слѣдитъ за современными духовными запросами, нуждами пастыря и въ своихъ проповѣдяхъ спѣшитъ имъ на встрѣчу. Не говоря уже о томъ, что тутъ предусмотрѣны всевозможные случаи, когда отъ пастыря потребуется слово, и на всѣ эти случаи предложены краткія поученія (не забыты напр. и юбилейный день рожденія М. Ю. Лермонтова 3-го окт. 1914 г. и посѣщеніе пастыремъ домовъ предъ Рождествомъ Христовымъ «съ молитвой сынамъ духовнымъ и мн. др.),—но главное, что проповѣди воскресныя и праздничныя послѣдняго времени *почти всѣ приурочены къ переживаемымъ нами великимъ и грознымъ военнымъ событіямъ*, помимо того, что даются отдѣльныя проповѣди по поводу этихъ событій, какъ напр. «поученіе о войнѣ», «поученіе на панихидѣ по убиенномъ во брани» и др.

Въ заключеніе о проповѣдяхъ «Проповѣдническаго Листка» остается сказать о ихъ *сердечности*; это, по-истинѣ, рѣчь отъ сердца къ сердцу и въ этой рѣчи слышится только глубочайшее благоговѣніе къ Богу и нѣжное, кроткое участіе къ ближнему (въ нихъ, къ слову сказать, обличительнаго матеріалу очень мало).

Что же касается 2-го отдѣла этого журнала—«Пастырскаго Чтенія», то о помѣщаемыхъ въ немъ статьяхъ можно сказать, что онѣ должны быть интересны не только для пастыря, но и для всякаго образованнаго человѣка. Многія изъ нихъ имѣютъ высокую научную цѣнность и при томъ изложены общедоступнымъ языкомъ, какъ, напримѣръ: «Послѣдовательное изъясненіе Богослуженія» (литургии) М. Н. Скабаллановича, «О Богѣ, какъ Творцѣ міра» его же, «Реймскій соборъ» его же, «Нагорная проповѣдь» (изъясненіе заповѣдей блаженства) А. Д. Троицкаго и мн. др. Въ этихъ статьяхъ читатель не только съ среднимъ, но и съ высшимъ образованіемъ найдетъ для себя много *новыхъ* и интересныхъ свѣдѣній.

Все это даетъ право сказать, что новый духовный журналъ «Проповѣдническій Листокъ» вполне заслуживаетъ тѣхъ похвальныхъ отзывовъ, которыми его появленіе на свѣтъ было привѣтствовано какъ въ духовной, такъ и свѣтской періодической печати, ибо это, дѣйствительно, *рѣдкій, на рѣдкость цѣнный* духовный журналъ при такой поразительной его дешевизнѣ. Въ силу этого мы не можемъ ему не пожелать самаго широкаго распространенія среди духовенства, какъ сельскаго, такъ и городского.

Много интереснаго и полезнаго оно въ немъ для себя подчеркнетъ. Отъ редакціи *Кіевскій святи. Іаковъ Гуранда.*

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Черниговскій Епархіальный Складъ церковныхъ предметовъ, по указанію своего Архипастыря, главной задачей своего существованія поставилъ развитіе въ нашемъ отечествѣ религіозно-художественныхъ вкусовъ и чувства Богопочитанія; для этихъ цѣлей высшаго порядка, Складъ, въ число своихъ дѣятелей по художественной части, привлекъ академиковъ, архитекторовъ, инженеровъ, ученыхъ художниковъ и представителей изящныхъ искусствъ въ области церковной, которые, при помощи молодыхъ силъ своихъ талантливыхъ учениковъ, художественный отдѣлъ Склада поставили на большую высоту и, исполняя иконостасы, гробницы, голгофы, кресты и иконы вполнѣ художественно и добросовѣстно, привлекли заказчиковъ Складу даже изъ столицъ и крупныхъ центровъ культурной жизни Россіи, почему Складъ въ настоящее время особенно широко развилъ свои операціи по изготовленію священныхъ предметовъ и, благодаря громаднымъ запасамъ золота, серебра, парчи, заграничной эмали и красокъ, закупленныхъ Складомъ на фабрикахъ большими партіями, задолго до войны, по выгоднымъ цѣнамъ, и въ виду общаго застоя въ дѣлахъ—предлагаетъ по особо удешевленнымъ цѣнамъ, церквямъ и боголюбцамъ—жертвователямъ, рѣдкую по красотѣ стили и рисунковъ церковную утварь, парчу и облаченія, гробницы, плащаницы, хоругви металлическія, шелковыя, бархатныя и суконныя, также изготовляетъ по удешевленнымъ цѣнамъ, по рисункамъ знаменитыхъ міровыхъ художниковъ рѣдкіе по красотѣ стили иконостасы, кіоты, кресты, гробницы, голгофы, иконы въ серебряныхъ, бронзовыхъ и мѣдныхъ ризахъ; иконы, писанныя на перламутрѣ, аеонскомъ кипарисѣ, венгерской липѣ, холстѣ и цинкѣ изготовляются сотрудниками Склада учениками академій и талантливыми художниками, извѣстными по всей Россіи, очень выразительной и правильной церковно-изящной живописи по слѣдующимъ цѣнамъ: на чеканномъ чистомъ червонномъ золотомъ фонѣ, украшенныя заграничной эмалью: размѣръ высотой 10 верш.—12 р. 50 к., 12 верш.—14 р., 1 арш.—23 руб., 1 ¹/₄ арш.—28 руб., 1 ¹/₂ —35 р., 1 ³/₄ арш.—43 р. и 2 арш.—55 руб.; на живописно-художественномъ фонѣ на 30% дешевле, на аеонскомъ кипарисѣ на 20 % дороже, выдающейся академической живописи на 50 % дороже. Стильные и изящныя кіоты Складъ изготовляетъ цѣною отъ 70 руб. и до 800 руб. Всѣ предметы изготовляются Складомъ только изъ отборнаго выдержаннаго матеріала и покрываются настоящимъ чистымъ червоннымъ золотомъ, а не поддѣлкой простого

металла только подъ цвѣтъ золота, что имѣется въ обычаѣ частныхъ мастерскихъ и торговцевъ.

На всѣ предметы, отпускаемые Складомъ, дается полное ручательство въ ихъ прочности и прекрасномъ качествѣ. За добросовѣстное и художественно-изящное исполненіе заказовъ Складъ имѣетъ множество благодарностей, изъ которыхъ пока помѣщаются слѣдующія:

Въ Черниговскій Епархіальный Складъ церковной утвари.

1) Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать Складу нашу глѣбокую благодарность за высокохудожественное исполненіе кіота съ иконой Св. Михаила и при томъ за такую дешевую цѣну. Всѣ члены Братста и прихожане въ восторгѣ.

Священникъ Н. Введенскій.

Церковный староста Л. Федоровъ.

2) Купленныя въ Складѣ Евангеліе и хоругви оказались очень хороши, изящны и прочны и весьма дешевы по цѣнѣ. Примите отъ меня и жертвователей нашу искреннюю благодарность.

Священникъ Г. Тимошевскій.

3) Мною пріобрѣтено въ Вашемъ Складѣ разныхъ церковныхъ предметовъ на 300 съ лишнимъ рублей и всѣ они по общему отзыву такъ хороши, что оцѣнили ихъ въ 500 руб.; посылаю Складу мою великую благодарность за такую постановку дѣла и умѣлый подборъ предметовъ

Священникъ Г. Гайколовъ.

4) За художественное исполненіе иконы Св. Θεодосія и особенно выразительную живопись приношу Складу мою сердечную благодарность, пріятно удивленъ такой прекрасной работой и очень недорогой цѣной.

Генераль—Лейтенантъ Г. Пржилуцкій. С.—Петербургъ 20 Марта 1914 года.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

А. В. Троицкій.

Евангельскія Блаженства (завѣты Спасителя о жизни и счастьи).

Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженствъ. Кіевъ, 1914 г.

ОГЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Кіевъ, редакция журн. „Проповѣдническій Листокъ“

Открыта подписка на 1915 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(56-й годъ изданія) съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1915 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полу столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 35 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы „приложенія“ „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою пастольною принадлежностью всякаго сельскаго и городскаго священника“. Въ 1915 году подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина.

Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома) что служитъ лучшей для него рекомендаціей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣчан. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе три тома „Библейской Исторіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. 25 к. за томъ (въ перепл. 1 р. 75 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к., (въ перепл. по р.).

Адресоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ»

Петроградъ, Невскій пр., № 182.

За Редактора *С. Артемьевъ.*

Издательница *Р. А. Артемьева,*

урожд. *Лопухина.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

IX годъ изданія

„ХРИСТИАНИНЪ“.

Журналъ вступаетъ въ девятый годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христианизаціи“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за восемь лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій, уже девятый годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашихъ читателей лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христианина въ его жизни на землѣ; будемъ на стражѣ христианства.

Съ наступающаго года журналъ будетъ выходить при ближайшемъ участіи группы профессоровъ Императорской Московской Духовной Академіи.

Въ журналѣ открывается новый, полный интереса, отдѣлъ подъ заглавіемъ: „Письма о Западѣ“, Архим. Иларіона.

Въ теченіе года „Христианинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ: I. 12 книжекъ журнала. II. Живое Слово. (Проповѣдническіе труды студентовъ Академіи). III. По церковно-общественнымъ вопросамъ. Т. III. Архіепископа Евдокима. IV. Райскіе цвѣты съ Русской земли г. П. Θ. Новгородскаго. V. 12 книжекъ подъ названіемъ: „Маленькій Христианинъ“. (Отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран. VI. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія. Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ 8 руб. на полгода—4 руб. Отдѣльно книжки журнала по 75 коп. съ перес., наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, Редакція журнала „Христианинъ“. Редакторъ-Издатель Архіепископъ Евдокимъ. Пом. Редактора Профессоръ В. П. Виноградовъ.

ЖУРНАЛЪ

„Православный Благовѣстникъ“

органъ внѣшней миссіи, издается по новой программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгамъ по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (иностранч. школѣ); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженія по миссии Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссии.

Цѣна 6 р. въ годъ. Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18 кв. 1.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р., $\frac{1}{2}$ стр.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р., при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Съ 1915 года „Душеполезное чтеніе“, вступая въ 56-й годъ своего изданія, будетъ выходить подъ новою редакціею, при Московскомъ въ Кремлѣ Камеральномъ Чудовомъ монастырѣ.

ПРОГРАММА:

1) Труды по изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительн. и нравоучительн. содержанія и на современныя явленія въ обществен. и частной жизни. 3) „Публич. богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и внѣбогослужеб. бесѣды, особ. изъ святоотчечск. твореній и знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историч. рассказы. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвящ. Теофана Затворника, іеросхим. о. Амвросія Оптинскаго и др. 7) Общепонятное и духовно-поучительн. изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естествен. 9) Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ. 10) Данныя о расколѣ. 11) Свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическ., англиканск., лютеранск., реформатск., различныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обзорѣніе. 13) Современ. печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 г. за № 477 постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ Душеполезное чтеніе—одобрить для библиотекъ церковно-приход. школѣ.

Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками. Годовая цѣна журнала за годъ два рубля, за $\frac{1}{2}$ года—1 руб., съ доставк. и перес. За границу 4 рубля.

Адресъ: Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію журнала: „Душеполезное Чтеніе“.

Можно подписываться и въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Литературный матеріалъ для „Душеполезн. Чтенія“ надо направлять и за справками обращаться по адресу: „Петроградъ, Калашниковская набережная д. 32. кв. 46. Тел. 146-71. Ивану Георгіевичу Айвазову“.

Редакторы: Намѣстникъ Чудова Монастыря Преосвященный Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроградской Дух. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1915 подписномъ году.

Въ 1915 году журналъ нашъ вступаетъ въ 56 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1915 году наши подписчики получатъ: 52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ: а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1915 году будетъ продолжаться печатаніе „Бесѣдъ по пчеловодству“ (практическая часть). ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для произнесенія.

12 выпусковъ „Богословскаго Библиографическаго листка“,—указаніе текущей церковно-приходской литературы и отзывы о ней.

Безплатно приложеніе: „Церковно-нѣвческій сборникъ“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „Толковаго Типикона“ вып. 1-й за 2 р. мѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. мѣсто 1 руб. 75 коп., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи шесть рублей, за границу 8 руб. Допускается разсрочка.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на 1/2 г. или на 1 м. не принимается.

Объ требованіяхъ обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Открыта подписка на 1915 годъ.

МАЛЮТКА.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

Годъ изданія тридцатый. 12 Книжекъ журнала „Малютка“. 12 выпусковъ сказокъ: Мурзаевъ В. „Творческая сказка“ и Сказки Кота Ученого“.

24 Преміи — Игрушекъ для вырѣзыванія, склеиванія, рисованія и т. п. Съ 1915 года открывается при журналѣ специальный отдѣлъ

„ХУДОЖНИКЪ-МАЛЮТКА“,

гдѣ будутъ даваться указанія и образцы какъ и что лѣпить, рисовать, вырѣзывать и наклеивать.

Веденіе отдѣла „Художникъ-Малютка“ поручено художнику В. С. Мурзасву.

ГОДОВАЯ ПРЕМІЯ:

„ПРИКЛЮЧЕНІЯ МИКИ“.

Интересный рассказъ (заимствованный съ англ.) М. В. Архангельской. При первомъ номерѣ подписчики получаютъ Художественные листы для наклеиванія картины изъ сказки „Золушка“.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ города Россіи: Со сборникомъ 12 выпусковъ Сказокъ 4 р.—к. Безъ сборника сказокъ 2 р. 50 к.

ЗА ГРАНИЦУ:

Со сборникомъ 12 выпусковъ Сказокъ Кота Ученого 5 р. — к. Безъ сборника сказокъ 3 р. 50 к. Иногородныхъ просятъ адресовать свои требованія: Москва, редакция журнала „Малютка“. Спиридоновка, д. 14. Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ *М. Архангельскія.*

Издатель *Книгоиздательство «Школа».*

Открыта подписка на 1915 годъ.

СВѢТЪ

ежедневная, независимая, самая дешевая и распространенная русская газета. Основана В. В. Комаровымъ.

„Свѣтъ“ даетъ послѣднія военныя новости.

„Свѣтъ“ имѣетъ своихъ специальныхъ военныхъ корреспондентовъ на русско-германскомъ и русско-австрійскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

„Свѣтъ“ имѣетъ специальнаго корреспондента на сербскомъ театрѣ войны. Двое нашихъ корреспондентовъ объѣзжаютъ Балканскій полуостровъ, Швейцарію и Италію.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкой 4 р. годъ съ 1 января по 31 декабря; 2 р. полгода съ 1 января или съ 1 іюля; 1 р. три мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., съ 1 іюля, 1 окт.

Адресовать: Петроградъ, Невскій пр., 136.

Открыта подписка на журналъ

„Труды Императорской Кіевской Духовной Академіи“

на 1915 годъ

(пятьдесятъ шестой годъ изданія).

Ж у р н а л ь

будеть выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ: въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній Тертулліана, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей „Библиотеки твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“, переводъ Арнобія, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

Открыта подписка на

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Казанскаго Университета

НА 1915 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:

I. Отдѣлъ Наукъ. II. Отдѣлъ критики и библиографіи. III. Университетская лѣтопись. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературныя, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями съ пересылкою 7 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ А. Пюнтковскій.

Въ 1915 году
духовный учено-литературный журналъ
„ЧТЕНІЯ“
въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

будеть издаваться по прежней программѣ выпусками въ количествѣ четырехъ и въ объемѣ отъ 5—7 лист. каждый. Цѣна журнала на годъ съ доставкою и пересылкою:

1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—3 р. 2) для несостоящихъ членами Общества или его отдѣловъ—4 р.

Подписка принимается въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

Редакторъ протоіерей Николай Извѣковъ.

НА 1915 годъ

IV годъ изданія

Открыта подписка

на ежемѣсячный церковно-общественный и миссіонерскій журналъ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“

Журналъ: „Голосъ Церкви“, вступая въ четвертый годъ своего изданія, имѣеть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „Программу“ журнала входятъ: Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектанство, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

Императорской Казанской Академіи,

въ 1915 году

будотъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученѣмъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Въ 1915 г. будутъ между прочимъ помѣщены слѣдующія статьи: Проф. П. А. Юнгеровъ. Псалтирь, перев. съ греческаго. Проф. Ѡ. А. Кургановъ. Императоръ Константинъ Великій. Проф. П. П. Пономаревъ. О спасеніи. Проф. Н. В. Петровъ. Объ искупленіи. Проф. Л. И. Нисаревъ. Вѣроученіе въ первые три вѣка христіанства (ученіе аполостовъ и полемистовъ). Проф. І. В. Борковъ. Общій планъ пророчествъ Апокаліпсиса. Лютеранское ученіе по Шмалькаденскимъ членамъ. Проф. В. А. Никольскій. Можно-ли животнымъ приписывать нравственность? В. В. Сухановъ. Первое Соборное Посланіе Апостола Петра и другія.

Въ качествѣ приложенія къ журналу будетъ дано въ 1915 году „Инородческое Обзорѣніе“, посвященное описанію современнаго быта и религіи инородцевъ Европейской и Азіатской Россіи, по слѣдующей программѣ:

I. Правительственныя распоряженія. II. Бытъ и нравы инородцевъ Европейской Россіи и Россіи Азіатской: христіанъ, мусульманъ, ламаитовъ и шаманистовъ. III. Религіозныя вѣрованія, законоположенія и установленія означенныхъ инородцевъ. IV. Обзоръ текущей инородческой литературы. V. Критика и бібліографія.

Подписчики журнала „Православный Собесѣдникъ“ имѣютъ получить „Инородческое Обзорѣніе“ бесплатно при самомъ журналѣ, лица-же, желающія получить „Инородческое Обзорѣніе“ отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“, имѣютъ присылать: 1) за 4 книги въ годъ, въ размѣрѣ не болѣе 5 листовъ каждая, 2 рубля въ годъ, 2) за 1 книгу отдѣльно 50 коп., 3) за 2 книги отдѣльно 1 руб. и 4) за 3 книги отдѣльно 1 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой.

Заказы на отдѣльныя книги „Инородческаго Обзорѣнія“, а равно статьи и замѣтки, предназначаемыя для „Инородческаго Обзорѣнія“, имѣютъ быть направляемы по адресу.

Въ г. Казань. Николаю Ѡедоровичу Катанову.

Цѣна за полное годовое изданіе съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—семь рублей.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются Извѣстія по Казанской Епархіи, выходящія 4 раза въ мѣсяць, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна 5 руб. въ годъ.

Подписчикамъ на журналъ предоставляется право приобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ:

Дѣянiя Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 руб. (вмѣсто 20 р.). Дѣянiя Помѣстныхъ соборовъ за 1 руб. 40 к. (вмѣсто 2 р.). Благовѣстникъ Блаженнаго Теофилакта на весь Новый Завѣтъ (кромѣ Апокалипсиса) за 10 руб. (вмѣсто 14 р.). Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго за 2 руб. (вмѣсто 3 р.). Стоглавъ за 1 руб. 40 к. (вмѣсто 2 р.). Сочиненiя Максима Грека. Три тома за 3 руб. 50 к. (вмѣсто 5 р.). Подписчики журнала пользуются скидкой отъ 20 до 30%, смотря по размѣру заказа, и на другія редакціонныя изданiя.

Пересылка на счетъ редакціи.

Адресъ: Казань, Редакція Православнаго Собесѣдника. Редакторъ профессоръ Вл. Никольскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ежемесячный Педагогическій Журналъ

Изданіе Училищнаго Совѣта

при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XX.

Въ 1915 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанiя изъ школьной жизни („Уголки школьной жизни“). II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованiя. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорнiе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанiя и обученiя. V. Изъ школьной практики (практическія указанiя по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнiю). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенiя и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнiя; библиографическія замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный календарь на 1914—1915 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библіотеки (содержанiя руководственно-педагогическаго) и Книжки для ученической библіотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотворенiй). 3) Ноты для класснаго пѣнiя. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанiя) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Въ журналѣ принимаютъ участіе Н. Н. Бахтинъ, проф. А. А. Бронзовъ, А. М. Ванчаковъ, проф. Д. И. Введенскій, Н. С. Дренгельнъ, К. Д. Дубровскій, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, А. А. Коринфскій, Кл. Лукашевичъ, П. Н. Лупповъ, А. П. Налимовъ, Н. Новичъ, И. И. Полянскій, Г. Л. Поповъ, М. М. Поповъ-Платоновъ, В. Родниковъ, В. Л. Розенбергъ, Я. И. Рудновъ, свящ. Е. Сосунцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, акад. М. В. Яновскій и многіе другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,--равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной Выставкѣ „Дѣтскій міръ“ 1904 года журн. „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ три рубля за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакция старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ, Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресов. требованія такъ: Птг., Кабинетская ул., д. № 13. въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносицкій.

Петроградъ.—Синодальная типографія.—1914.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ.

Издательство В. М. СКВОРЦОВА.

Дастъ своимъ подписчикамъ за 12 руб. 3 періодическихъ органа и 5 названій отдѣльныхъ изданій, а именно:

Ежедневная политическая, общественная и церковная газета

„КОЛОКОЛЪ“ X г. изд. въ годъ 300 №№

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годъ 6 р. полгода, 3 р. 1 мѣс. 50 к.

Еженедѣльный иллюстрированный, апологетическій, проповѣдническій и духовно-беллетристическій журналъ VII г. изд. 52 №№

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ Подписная цѣна: на годъ 3 р., полгода 1 р. 50 к.

Годовые подписчики на газ. „КОЛОКОЛЪ“ и журн. „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ вносятъ за оба изданія только 8 руб. и получаютъ бесплатно сочиненіе **РАЗОБЛАЧЕНІЕ ТАИНЪ МАССОНСТВА**. Шавла Николо.

(Бесплатное приложеніе къ журналу „Голосъ Истины“) 2 части съ предисловіемъ епископа Перари Жуана. Перев. Валентины Норшъ.

Сверхъ того въ фельетонахъ газеты „КОЛОКОЛЪ“ будутъ напечатаны два высоко-художественныхъ произведенія, а именно: „НА ЗАРѢ БЛАГОДАТИ“, романъ изъ первыхъ временъ христіанства, Попова Пермскаго, автора „Живыхъ факеловъ“ и философскихъ этюдовъ „Зло“ и „Счастіе“. „ХРИСТІАНКА“ повѣсть изъ современной жизни Франціи.

Переводъ Мазуренко.

XX г. изданія. Ежемѣсячный журналъ „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 12 №№ съ 4 бесплатными приложеніями въ годъ.

Подписная цѣна: годъ 6 руб., полгода 3 руб.

150 №№ ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ. Двухмѣсяч. 6 вып.

Путеводитель въ живомъ словѣ пастыря-проповѣдника и учителя вѣры и нравственности. Сборникъ подробныхъ проповѣдническихъ конспектовъ и схемъ на всѣ воскресныя и праздничныя церковныя службы, внѣбогослужебныя и миссіонерскія бесѣды въ кругу 1915 церковнаго года. ЧУДЕСА и ЗНАМЕНІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. Сборникъ религіозно-назидательныхъ разсказовъ изъ міра таинственнаго, расположенныхъ въ порядкѣ катихизическаго ученія о вѣрѣ.

Пособіе для церковныхъ поученій и христоматія для чтенія въ се-
мѣхъ и школахъ **ЦЕРКОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ДУМСКОЙ КАФЕДРѢ** и Исторія
и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сектъ. Вновь переработанное сочиненіе
Н. Гумилевскаго. (Будетъ печататься особымъ счетомъ страницъ въ
„Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ 1915 годъ).

Подписавшіеся на всѣ изданія и приложенія

ВМѢСТО 20 рублей ПЛАТЯТЪ ТОЛЬКО 12 рублей

и въ 1915 г. получать: 300 №№ ежедневн. газ. „Колоколь“. 52 № еже-
нед. журн. „Гол. Истины“. 12 №№ ежемѣсячн. журн. „Мисс. Обзор.“. 6
вып. „Прав. Благов.“ и 4 книжки бесплатн. приложеній.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ для подписавшихся на всѣ изданія: При
подпискѣ 9 руб., къ 15 іюля 3 руб.

Г.г. возобновляющіе подписку, если не могутъ почему-либо выслать
къ 1-му января подписенныя деньги, благоволятъ не позже 15-го декаб-
ря с. г. прислать открытку съ извѣщеніемъ—„подписку прошу возоб-
новить на такія-то изданія, деньги высланы будутъ тогда-то“ и приклеить
свой адресный билетикъ 1914 года.

Подписку просимъ избѣгать направлять чрезъ книжные магазины,
такъ какъ и редація и адресатъ теряютъ 50%, а адресовать исклю-
чительно на редакцію: Петроградъ, Невскій, 153, Редація „Колоколь“.

Издатель-Редакторъ **В. М. СКВОРЦОВЪ**.

Редакторы: **И. И. Высоцкій** и **В. В. Смирновъ**.

Новые читатели, подписавшіеся до декабря, будутъ получать без-
платно „Колоколь“ до конца года.

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н О Е И З Д А Н І Е

≡ „БОЖІЯ НИВА“ ≡

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи
въ 1915 году.

(Четырнадцатый годъ изданія).

*Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для вы-
писки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ
съездомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для
миссіонеровъ.*

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

*I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная
жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. По-
сты и востоды. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ чи-
тателей. VII. Наши дневники. Приложенія:*

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№
въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка **ОДИНЪ РУБЛЬ** съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ прѣдлжается. Новые подписчики
получатъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается
только въ редакціи. Желающіе подписываться чрезъ книжные ма-
газины должны предупредить о доставкѣ полной подписной сто-
имости журнала (1 руб.).

Еженедѣльное изданіе

„Троицкое Слово“.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ по мѣрѣ силъ святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ святымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою то же, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любвию.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ и ТРОИЦКОЕ СЛОВО—всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦНОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕНЬ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) ДВА РУБЛЯ съ пересылкою въ годъ.

Желающіе получить при первомъ же номерѣ Тр. Слова и Б. Нивы въ будущемъ году особое приложеніе „Православный Календарь“ на 1915 годъ, заключающій въ себѣ полные святцы, разныя полезныя свѣдѣнія и статьи духовно-нравственнаго содержанія съ рисунками — благоволятъ прилагать еще 20 коп.

Коммиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые пять томовъ ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ пактѣ по 1 р. 50 к., въ каленкорь по 1 р. 75 коп., съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ НИКОНЪ, Членъ Святѣйшаго Синода и Государств. Совѣта.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

Отъ редакціи „Троицкихъ Листковъ“.

Троицкіе Листки издаются для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но такъ какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, или выписывать ихъ для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ *при въбогослужебныхъ соборьдованіяхъ*, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1915 года вышло всего 1345 №№ листковъ, въ которыхъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ. Цѣна *полнаго набора* листковъ *безъ евангельскихъ* (съ № 801—1000) съ пересылкою до 1000 верстъ 6 руб., а далѣе 7 рублей.

Троицкіе Листки съ № 801 по 1000-й содержатъ полное *толкованіе на Евангеліе отъ Матвея*. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою,

„Двунадесятые праздники“, сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій *высылается безплатно*.

Открыта подписка на 1915 годъ на двухнедѣльный журналъ

„ВѢРА и ЖИЗНЬ“.

Изданіе Братства Св. Михаила, кн. Черниговскаго.

4-й годъ изданія.

Журналъ издается при Братствѣ св. Михаила, князя Черниговскаго, и выходитъ два раза въ мѣсяць книжками размѣромъ въ 9—10 печатныхъ листовъ каждая.

Ставя своей задачей—проводить въ сознаніе мыслящаго чело-вѣка истинно-разумное рѣшеніе главныхъ вопросовъ міробытія и христіанское освѣщеніе и уясненіе различныхъ сторонъ и проявленій чело-вѣческой жизни, въ частности, выдающихся событій церковной и общественно-государственной жизни, сложныхъ явленій изъ просвѣтительно пастьрской практики и, въ особенности, неотложныхъ задачъ дѣятельности приходскихъ братствъ,—журналъ на своихъ страницахъ отводитъ мѣсто статьямъ популярнаго содержанія изъ различныхъ областей научно-философской и богословской мысли.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) богословско-философскаго (научно-популярныя статьи по вопросамъ православно-христіанскаго богословія и философіи), б) пастырско-миссіонерскаго (статьи разнымъ вопросамъ пастырской практики, миссіонерства и проповѣдничества), в) церковно-историческаго (статьи по церковной и гражданской исторіи, археологіи и пр.), г) литературно-педагогическаго (статьи по литературѣ, педагогикѣ, художественныя произведенія), д) церковно-общественнаго (обзоръ главнѣйшихъ событій церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей и хроника мѣстной епархіальной жизни), е) официальной части (правительственныя распоряженія и официалныя сообщенія).

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой **6 р. 50 к.**, на полгода **3 р 50 к.**, отдѣльный номеръ **50 к.**

Адресъ: Черниговъ, Духовная Семинарія, Редакція журнала „Вѣра и Жизнь“.

Регентъ и хоръ.

Группа студентовъ Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства подъ управленіемъ опытнаго и давно практикующагося регента А. Касандрова предлагаетъ исполнять обязанности церковнаго хора въ одной изъ городскихъ церквей г. Харькова. За благоговѣйное исполненіе обязанности ручается.

Адресъ: Благовѣщенская, 26, Канцелярія Ново-Александрійскаго Института. Студенту А. Касандрову.

Священникъ сл. Барвенково Петръ Торанскій извѣщаетъ своихъ родныхъ о смерти своего сына Николая, находившагося въ дѣйствующей арміи въ Галиціи, и проситъ молитвъ объ упокоеніи души его.

